

BBC
BOOKS

DOCTOR • WHO

Winner Takes All

BY JACQUELINE RAYNER

**Doctor Who.
Winner Takes All
(Jaqueline Rayner)**

**Доктор кто.
Победитель получает все
(Жаклин Райнер)**

Переведено на Нотабеноиде

<http://notabenoid.com/book/28065/94403>

Переводчики: Katerinkadar, Missing_Aphey, InspiredVi, A_Aphey

Аннотация

Роза и Доктор возвращаются на современную Землю, и их интерес привлекает последнее повальное увлечение - видеоигра "Смерть Мантоденам".

Так ли она безобидна, как кажется? И почему так много местных жителей отправляются в отпуск и не возвращаются?

Тем временем, на другой планете бушует война.

Кьювилам необходимо найти новый способ нападения на безжалостных Мантоденов.

Исследуя галактику в поисках хитрых, воинственных, но доверчивых союзников, они находят идеальных солдат - на Земле.

Сможет ли Роза спасти свою семью и друзей от инопланетной угрозы? И сможет ли Доктор пройти игру до конца и выиграть?

Доктора и Розу сыграли Кристофер Эклстоун и Билли Пайпер в популярном сериале от BBC...

Пролог

- Я подумала, что лучше позвонить домой, - произнесла Роза, заходя в огромную, сводчатую Тардис и демонстрируя свой телефон Доктору.

Доктор стоял со скрещенными руками, прислонившись к стене, наблюдая за огромной круглой конструкцией в центре комнаты, на которой сверкало и переливалось несметное число огней.

Его лицо отсвечивало зелёным в свете высокой, длинной колонны в центре конструкции, что означало, что они сейчас в полёте.

Роза не знала точно, куда они направляются, но возможно Доктор мог это определить в процессе этих наблюдений, куда конкретно во вселенной, в пространстве и времени переносит их машина.

Он кивнул ей.

Она почувствовала себя немного обманутой. Она приготовилась к... нет, не к спору, а к мимолётному выражению недовольства, которое временами появлялось на его лице, когда она упоминала семью.

Она решила надавить сильнее.

- Просто моя мама будет волноваться.

Ты же это знаешь.

И я дала ей обещание.

Ну типа того.

Он кивнул еще раз.

– И ты думаешь, она будет меньше волноваться, если ты ей расскажешь, что гуляла с инопланетянами, но сейчас возвращаешься в вихре пространства-времени?

Роза нахмурилась.

– Она будет меньше волноваться, если узнает, что я живая!

Доктор – её лучший друг, Доктор, который внешне производил впечатление человека лет сорока с мягким северным акцентом, но на самом деле был, как она знала, 900-летним инопланетянином из далёкой-далёкой галактики – иногда бывал несколько безразличен к переживаниям её мамы.

Она не знала, было ли это связано с тем, что он не был человеком или с тем, что он был Доктором.

Она даже не знала, была ли у него самого мама.

Если не понимаешь, что такое мама, понять Джеки Тайлер было тем более невозможно.

- Это всего лишь один короткий звонок.

Ну, не совсем чуть-чуть, она может часами говорить, захочет обо всём узнать, она у меня та ещё говорунья.

- Надеюсь, ты не планировал останавливаться этим утром на каких-нибудь планетах.

Он усмехнулся.

- Мои прыжки по планетам могут подождать до сегодняшнего вечера.

Она улыбнулась в ответ, и нажала клавишу быстрого набора, чтобы позвонить маме.

Ей просто пришлось признать, что благодаря Доктору, её обычный телефон мог теперь звонить сквозь пространство и время; когда она начинала думать об этом, она чувствовала, что её мозг закипает.

Телефон прогудел шесть раз, прежде чем его подняли, что удивило Розу.

Её мама обожала поболтать, и обычно поднимала трубку ещё до того, как стихал первый гудок.

- Привет, мам.-

сказала она.

Голос на другом конце провода был взволнован.

- Роза! Что ты делаешь? Где ты? - и, после небольшой паузы, -

- Ты все еще с ним?

Роза улыбнулась.

– Просто околачиваюсь в машине времени.

- И да, я всё еще с ним.

Доктор поднял взгляд и иронично помахал рукой – как она поняла, это предназначалось Джеки.

Роза помахала тоже, улыбаясь.

– Мама передает привет, – сказала она, прикрыв рукой телефон.

- Вы скоро планируете домой? - спросила Джеки.

- Все по тебе скучают.

Микки скучает.

Я скучаю.

Знаешь, однажды ты решишь вернуться домой, но будет уже слишком поздно и меня уже здесь не будет.

Роза вздохнула.

- Мам, не глупи.

Я скоро заскочу к тебе.

Убедись, что семейное серебро будет хорошо отполировано.

- Семейное серебро! - Роза слышала, как повысился голос Джеки.

- Возможно, ты захочешь пошутить на этот счет, но я должна сообщить тебе, что я только что выиграла в лотерею!

- Что ты сделала? - переспросила Роза.

- Это невероятно! Не верится! Сколько ты выиграла?

На том конце провода раздался какой-то звук.

Крик или плач, или что-то в этом роде.

- Слушай, милая, мне надо бежать.

Была рада тебя слышать.

Убегаю.

Раздался щелчок и телефон замолчал.

Роза с удивлением смотрела на него.

Затем, покачав головой, положила его обратно в карман.

– Говорунья, ты её так назвала? – прокомментировал Доктор, направляясь к пульту управления.

– От телефона не оторвёшь?

- Моя мама выиграла в лотерею! - Роза начала бродить по комнате, её глаза заблестели.

- Это блестяще! Мы сможем купить большой дом...

Доктор поднял одну бровь, окинув взглядом огромную комнату, в которой они стояли.

– Сможем поехать в отпуск... на Карибы или куда-нибудь... во Флориду!

Доктор уставился на неё.

- А я могу отвести тебя в любое место во времени и пространстве!

Она не слушала.

- Я всегда хотела съездить в Диснейленд.

- Ага, блестяще, взрослые мужчины, нарядившееся мышами, и дети, которых тошнит на Американских горках.

Я могу отвезти тебя на планеты, где есть настоящие говорящие мыши.

И утки!

Она пожала плечами.

– Но не отвёз же! К тому же, мамы бы ты с нами всё равно не взял бы.

Он усмехнулся.

– Да, пожалуй, не взял бы.

Не хочу пугать мышей.

Он продолжил прежде, чем Роза успела что-то сказать.

- Она там так счастлива, разве нет? Слишком занята, чтобы поговорить с тобой?

Роза состроила гримасу.

- Да, это было странно.

На секунду она замолчала и улыбнулась ему обворожительной (как она надеялась) улыбкой.

– А может, мы сможем заскочить домой ненадолго, а? Просто проверить, как там она.

- Думаешь, что-то случилось? - спросил он.

- Нет, думаю нет.

Но она сказала что-то о том, что её там не будет, когда я вернусь, - сказала Роза.

– Просто не хочу явиться однажды и обнаружить, что она переехала в какой-то загородный особняк и выкинула все мои вещи.

- Пару старых постеров и плюшевого мишку? Да, это была бы трагедия.

Роза ухмыльнулась ему.

– Мне девятнадцать лет, кажется, я уже выросла из плюшевых мишек, и у меня есть ещё кое-какие вещи.

Некоторые вещи имеют для меня некую сентиментальную ценность, чтобы ты знал.

Так мы можем слетать домой? Пожалуйста! Совсем не надолго, я обещаю.

- Хорошо.

Он кивнул и начал задавать курс.

— Даже не знаю. Люди... у вас всегда такой большой багаж...

— Да, за это надо наказывать, правда? — согласилась она.

И затем, через мгновение.

— Ты же не думаешь, что она и вправду выбросила Мишутку?

Доктор только усмехнулся.

1 Глава

Тардис приземлилась во внутреннем дворе на Пауэлл Эстейт.

Роза высунула голову из дверного проема, увидела перед собой магазинчик с китайской едой, библиотеку и молодежный клуб на другой стороне улицы и поняла, что машина вернулась на свое любимое место, где приземлялась и прежде.

Она вышла из космического корабля.

Снаружи он выглядел как высокая синяя будка, полицейская будка на старый манер - довольно большая, чтобы вместить 5 или 6 человек, если они настроены дружелюбно, но не настолько большая, чтобы вместить в себя огромную панель управления и все, что на самом деле находилось внутри Тардис.

Ей пришлось признать - забавно, как быстро ты привыкаешь к таким удивительным вещам - но было что-то еще, о чем ей не хотелось задумываться, что не все входы являлись выходами и как и почему это все работает.

Справа от неё был дом Бакнолл и, если бы она прищурилась, то увидела бы сорок восьмую квартиру.

Её дом.

Или уже не ее? Роза обернулась к синей будке.

А кто сказал, что дом может быть только один?

У Розы всё ещё был ключ, но, поднимаясь с Доктором по бетонным ступенькам к своей квартире, она думала, стоит ли им пользоваться.

Она вытащила ключ из кармана, посмотрела на него, положила обратно, потом опять достала, посмотрела... Вряд ли мама её сейчас ждала, и Роза не хотела застать её врасплох.

Если Джеки действительно выиграла в лотерею, то шампанское уже текло рекой, и лишь Богу известно, в каком сейчас состоянии квартира и сама Джеки.

Роза на минуту задумалась, стоя у входной двери с ключами в руках.

Затем она постучала в дверь.

Через мгновение дверь приоткрылась на длину цепочки, Роза сочла это слегка странным, но тут же обо этом забыла, так как увидела выглянувшую из двери свою маму, такую же невысокую блондинку, как и сама Роза.

Цепочка тут же была снята, и, едва дверь распахнулась, как Роза была уже в объятиях Джеки.

- Ты здесь! Ты здесь!

Роза улыбнулась, обняв маму в ответ.

- Да, похоже на то.

Джеки с укором посмотрела на неё, выпустив из объятий.

– Только не говори мне, что вы ненадолго.

- Мы заскочили на вечеринку, – сказала Роза.

- На вечеринку? Я должна организовывать вечеринки каждый раз, когда ты появляешься на пороге?

- Нет, мам, – сказала Роза, заходя за ней в квартиру, – вечеринку по случаю выигрыша в лотерею.

Джеки рассмеялась, повернувшись к двери.

- Ты об этом! Я просто выиграла в одной игре.

Знаешь, все эти моментальные лотереи.

Я отдала выигрыш Микки.

– Она заглянула за плечо Розы.

– Ну и где наше сиятельство? Разве он не хочет выпить чаю?

Улыбаясь, Доктор появился на пороге.

– Я просто ждал приглашения войти.

- Его ещё и приглашать войти нужно, – Роза сказала маме,

Прямо как вампира.

Судя по виду Джеки, она и вправду поверила, что Доктор в любой момент может превратиться в летучую мышь.

- Я пошутила, – добавила Роза.

– Ну что, пошли пить чай?

- Итак, что ты там говорила о моментальной лотерее? – спросила Роза чуть позже, когда они удобно устроились в белых кожаных креслах гостиной и пили уже по второй чашке чая.

Джеки нагнулась и достала свою сумку.

Она запустила туда руку и достала пачку оранжевых карточек.

Роза взяла несколько штук.

На них на всех было мультяшное животное, напротив рта которого был большой пузырь, изображающий его речь.

На пузыре была серебристая полоска, на выцарапанной части которой была надпись: «Извините, на этот раз вы ничего не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!».

- Это ёжик? – спросила Роза, указав на мультяшку.

- Дикобраз Перси, – сказала Джеки.

- Они используют этого персонажа.

В местных тестовых промо-акциях.

Каждый раз, когда ты что-то покупаешь в городе, тебе дают такую карточку.

Потом идёшь в маленький киоск, где какой-то бедный безработный студент, одетый в костюм дикобраза, выдает тебе приз.

Глупо, но они не догадались ограничить число карточек, выдаваемых одному человеку! Если разбить большую покупку на несколько маленьких, то можно получать карточки десятками.

Я недавно получила целых восемь, покупая по частям пакет моркови.

– О, мама! – сказала Роза, частично стыдясь, но и немного гордясь.

Джеки фыркнула.

– Не надо мне тут твоих «О, мама!».

Мне в будущем рассчитывать особо не на что, раз моя дочь шляется по всей галактике, а я тут одна осталась.

Главный приз – отпуск, и мне он совсем не помешает.

Солнце, песок, мужчины в коротких шортах...

- Говорящие мыши? – пробормотала Роза.

Но Джеки её не слушала.

- Наша соседка миссис Холл выиграла одну поездку, вот всегда такие призы достаются таким, как она, она ведь и при 30-тиградусной жаре не снимет пальто и шляпку, и вот я, у меня до сих пор в комодке ни разу не надёванное бикини лежит, и похоже, я его никогда не надену...

- О, мама, – повторила Роза.

– Что может быть лучше халявы, правда? – встрял в разговор Доктор.

– И что в этом плохого, хотела бы я знать, – разозлилась Джеки.

Ничего.

Вот что я хотел сказать.

Доктор забрал у Розы карточки и стал их рассматривать.

- Просто странно, вам не кажется? Они ничего особенно не рекламируют.

"Бойтесь дикобразов, дары приносящих", типа того.

Роза забрала у него карточки и отдала их маме.

– Это же пробная акция. Когда они запустят акцию по всей стране, они возьмутся за рекламу как следует.

Может, им просто хочется, чтобы люди тратили в магазинах больше денег.

Ты на самом деле думаешь, что это всё дело рук пришельцев, которые пытаются захватить весь мир с помощью бесплатных путёвок и игровых приставок?

- Да, и такое может быть, – сказал Доктор.

Он встал и вышел из комнаты.

- Не обращай на нас внимания! – крикнула Джеки ему вслед.

- Чувствуй себя как дома.

- Хорошо, спасибо,- отозвался Доктор.

Роза снова повернулась к Джеки.

– Рада, что ты не переезжаешь в загородный дом.

- Что?

- Я же думала, что ты выиграла в лотерею, помнишь?

Джеки вздохнула.

- Хотелось бы.

Хотелось бы отсюда выбраться.

Она была очень расстроена.

Роза удивилась.

– Но тебе же здесь нравится! Здесь все твои друзья, и всё такое!

Джеки пожала плечами.

– Все пошло не так, когда ты уехала, дорогая.

Помнишь того Даррена Пай? Он ходил в твою школу.

Роза на мгновение задумалась, а потом вздрогнула.

– На два года старше меня.

Выглядел как бритая горилла, только не такой симпатичный.

В школе почти не появлялся, а когда появлялся, то скоро за ним приходила полиция.

Бил детей, чтобы забрать деньги на обед. Правда, он не ограничивался деньгами, и битьём тоже не ограничивался.

- Он переехал на две квартиры вниз и три прямо, – сказала Джеки.

Роза попыталась представить, о какой квартире говорит Джеки.

– Что случилось с миссис МакГрегор?

- Начала бродить по улицам в ночнушке, думала, что всё ещё война.

И тогда Тони перевез её в дом на Сиденхамском шоссе.

- И местный совет поселил вместо неё Дарена Пай?

- Они поселили туда миссис Пай, а значит и Дарена.

Джеки вздрогнула.

– Как раз когда ты позвонила, он наезжал на Джейд, забрал у неё сумочку и мобильник... а она не заявляет в полицию, он сказал ей, что достанет её, если она заявит... не давал ей пройти по лестнице, она боялась, что он её толкнёт вниз, а ей рожать со дня на день... мне пришлось пойти к ней, она так плакала, что я боялась, что она прямо там на месте и родит, а в газетах пишут, что скорые сейчас не быстро приезжают.

– она сделала паузу от переполнявших её беспокойства и возмущения.

– Она была так напугана, я ей дала свой телефон, чтобы она смогла позвонить, когда ей понадобится помощь, мне для неё ничего не жалко, хотя я жду, когда она мне отдаст телефон обратно, надеюсь, она не отвечала на звонки за меня... Знаю, это тебе не пришельцы, он пока никому не причинил вреда, и он не пытается захватить мир, но...

Доктор вернулся, держа руки за спиной, и подключился к разговору.

– Да, у захватывающих мир пришельцев мотивы обычно лучше, чем просто желание заставить кого-то страдать.

Роза посмотрела на Доктора.

– Так мы с ним разберёмся?

Доктор посмотрел на неё, притворившись удивлённым.

– Я не спасаю ничего размером меньше планеты.

– он ухмыльнулся и убрал руки из-за спины;

в руках у него было что-то синее и пушистое.

– Разве что медвежат.

Она схватила пушистую игрушку

– Мишутка! – затем, подумав секунду, она шлёпнула Доктора медвежонком по груди.

– Ты заходил в мою спальню?

2 Глава.

Роза подумала, что им лучше пойти навестить Микки, пока они тут, потому что иначе он ей этого не простит, во всяком случае, так сказала Джеки, и Роза подумала, что та, пожалуй, права.

В конце концов, официально они еще не расстались.

Но отношения на расстоянии плохо заканчиваются, когда один из них уезжает в колледж, или устраивается на работу, которая дальше, чем конец линии метро; когда кто-то перемещается из Лондона к концу мира, или в викторианское время, или куда-либо еще, у них действительно совсем не остается шанса остаться вместе.

Микки их приход не сильно удивил, и Роза предположила (и Микки это подтвердил), что её мама позвонила ему, как только закрыла за ними дверь.

Она посмотрела на него и почувствовала неожиданную волну любви к нему, что прокатилась сквозь нее.

От его великолепной черной кожи и блестящих глаз невозможно было отделаться.

У него нет машины времени, но все же...

Но это была ее старая жизнь и она уже была другим человеком.

- Надеюсь мы не помешали? - сказала она.

- Просто играю в игру, детка. - сказал он.

- И сколько же тебе лет? Шесть? - сказал Доктор.

- Мило, что-то наподобие "Змейки и Лесенки" или что-то более изощренное, такое, как "Сорви"?

Микки не выглядел обиженным.

- Эту игрушку дала мне мама Розы.

Сначала я думал, что это какая-то ерунда, не PlayStation, и не Xbox, и всего лишь одна игра, но она просто супер.

Тебе понравится.

Там инопланетяне и всё такое.

Кажется, Доктора это не убедило.

- Пошли, я покажу тебе. - Сказал Микки.

Доктор пододвинул к телевизору второе кресло, и Роза уселась сбоку на подлокотник.

На полу валялась груда игр: "Большое путешествие", "Обитель зла", "Злой Волк", "Разделяющие время 2", и куча всяких футбольных.

Она взяла верхнюю и осмотрела ее: оранжевая картонная коробка, на которой был нарисован дикобраз, стреляющий в мультяшного насекомого.

Большие черные буквы говорили, что игра называется "Смерть Мантиденам".

Мужчины обсуждали игру, передавая друг другу пульт через Розу.

Ей они уделяли внимания не больше, чем какой-нибудь подушке.

— Хорошая графика, — сказал Доктор.

— Да, а игры от первого лица это круто, скажи? — сказал Микки.

- Все ведьмы Блэра, такое чувство, что ты на самом деле там, да? И она ни разу не повторяется.

Количество вариантов, которое в ней запрограммировали, просто поражает.

- Здесь есть эти дикобразы, не так ли? - спросила Роза, пытаясь принять участие в беседе.

Не то, чтобы она действительно хотела разобраться в этом, просто она не видела смысла.

- Те, что из рекламной акции?

- Да, были в самом начале, - сказал Микки.

- Дикобразы воюют с другими существами, которые называются Мантидами, которые напоминают гигантских богомолов, и тебя посылают на миссию - проникнуть в крепость противника.

В этом смысл игры.

Наверное, они снова появятся в конце, если выиграть.

Пока никто не смог сделать этого.

- Откуда ты знаешь? - спросила Роза.

- Потому что держу пальцы на пульсе, малыш.

Она продолжала смотреть на него, пока он не продолжил.

- Они предлагают приз.

Первый, кто закончит игру, получит кучу наличных.

Так что все вокруг хотят в этом участвовать.

Достают своих мам, чтобы те выиграли им игру за счёт покупок.

На всех форумах пишут об этой игре.

Однако мало кто может пройти даже тренировочный уровень.

- Тренировочный уровень? - переспросил Доктор.

- Да, так его называют.

Он весь нарисованный, не такой, как всё это.

Он указал на экран, который отображал реалистично выглядящий вход в туннель.

- Все тесты и это.

Если бы не приз, думаю, многие люди бы просто сдались.

Но как только проходишь его, получаешь вот это введение в настоящую игру, задание, и можешь играть на хороших уровнях.

- И немногие смогли пройти так далеко? - сказала Роза, делая вид, что ей это интересно, только чтобы поддержать разговор.

- Неа,

далеко не многие, я полагаю.

Поэтому можете назвать меня крутым парнем и поклоняться мне, потому что этот приз будет моим.

Доктор указал на индикатор внизу экрана.

Счет был не слишком высоким.

- Дааа, похоже, что ты практически на финишной прямой, крутой парень!

Микки встал в оборону.

- Да, ну, немногие сразу достигают вершин.

Может быть, там глюк какой-то.

В половине случаев игра не сохраняется и приходится начинать с начала.

И головоломки, которые нужно разгадать, они вроде как требуют мега-мозга.

Математики и прочего.

- Головоломки? - переспросил Доктор.

Микки дотянулся через Розу до управления и нажал кнопку.

На экране Роза увидела промчавшийся мимо шатающийся коридор.

В конце его была внушительного вида дверь.

В фокус попала панель на двери, по которой пробежали цифры и буквы.

Доктор заинтересовался:

- Я удивлен, что кто-то вообще мог это пройти.

Посмотрите на алгоритм вот здесь!

Микки усмехнулся.

– Не при женщинах!

Доктор нагнулся через Розу и взял у Микки пульт.

- Они там все разные, - услужливо подсказал Микки.

– Некоторые что-то вроде, знаешь, пиктограмм.

Или, например, нечетные цифры.

Доктор уже уставился на экран, бормоча что-то типа "Преобразовать эту часть в двоичный... Если d равно 8. 9 в степени Y... Ха-ха!" – с победным криком он нажал кнопку.

Дверь на экране скользнула, открываясь.

- Осторожно! - произнес Микки.

– Вот это противники! Мантодены.

За дверью была толпа монстров, похожих, как и сказал Микки, на огромных зелёных богомолов.

Они держались вертикально на ногах, тонких как палки, и имели ужасающие челюсти, которыми они начали щелкать, как только приблизились к двери – все выглядело так, словно они вплотную приблизились к экрану, как будто они вышли бы в гостиную Микки, если бы не остановились.

- А оружие имеется? - спросил Доктор.

- Клавиши со стрелками, чтобы прицелиться, красная кнопка - стрелять, - ответил Микки

На экране монстры вопили один за другим, поскольку каждый попал из них под лазерные лучи.

- Тебе же не нравятся пистолеты, - критично заметила Роза.

- Ненавижу пистолеты, - ответил Доктор.

– Но из этого ещё не следует, что немного вымышленного насилия не окажет терапевтический эффект.

Теперь, следующая дверь... Полагаю, с другой стороны тоже будут Мантодены?

- Да, возможно, - сказал Микки.

– Только теперь они знают о тебе, и с ними будет не так просто справиться.

Первые несколько раз мне откусили голову.

- Блестяще! - воскликнул Доктор.

Микки наклонился вперед и посмотрел на него.

- Да ладно тебе, ты думаешь, это все настоящее? Что такого интересного в этой игре?

Доктор откинулся в кресле.

- Ну, в общем, игры противоположны реальной жизни, во-первых, ты оттачиваешь свои рефлексы, во-вторых, практикуешь стратегическое мышление и в-третьих, у тебя под рукой всегда есть чашка чая и пачка печенья.

- И, в-четвертых, реальные пришельцы не пытаются снести тебе голову, верно?

Доктор усмехнулся.

– Да, недостатки у игр тоже есть.

Так, что там насчет чашки чая...?

- Ты уже выпил две у моей мамы, - сказала Роза.

- И съел три сэндвича и два пирожных.

- Не говори мне, что в этом времени в Англии действует закон об ограничении потребления чая, - сказал Доктор.

– Если так, то мне, наверно, придётся свергнуть правительство.

Опять.

Микки пожал плечами.

– В любом случае молоко, наверное, закончилось, и печенья тоже нет.

- Конечно, ничего нет, с тех пор как я перестала ходить за покупками для тебя, - добавила Роза.

Это его возмутило.

- Я никогда и не просил тебя об этом!

Она кивнула.

- Да, ты прав.

Ты не просил.

Ты просто пристально смотрел на меня голодными щенячьими глазами, чтобы я тебя пожалела.

Микки усмехнулся и хлопнул ресницами.

- Гав-гав.

Не отрываясь от экрана, Доктор произнес: "У меня в кармане есть наличные.

Роза, ты не купишь нам молока и печенья? О, и немного собачьего корма для нашего песика."

С притворным вздохом Роза вынула из кармана его куртки горсть мелочи, отбросив пару древнеримских сестерциев и десяти фунтовую монету с профилем, как там утверждалось, Уильяма Пятого.

Она слезла с подлокотника кресла, чуть не запутавшись в проводах игровой консоли.

- Особо по мне не скушайте, - произнесла она.

Доктор не отрывался от экрана.

- Уже скушаем, - сказал он...

3 Глава.

Роза могла увидеть всю улицу до магазина из квартиры Микки.

Вокруг никого не было.

Наверное, все сидели по квартирам и играли в компьютерные игры, как Микки, надеясь выиграть приз.

Или, быть может, они увидели Даррена Пай, прислонившегося к стене, и решили смыться.

Она признала его сразу, хотя не видела с тех пор, как он закончил школу - точнее, перестал туда ходить - и это было несколько лет назад.

Она привлекала его внимание несколько раз, потому, что когда что-то из себя представляешь и отказываешься быть жертвой, некоторым людям так и хочется превратить тебя в эту самую жертву.

Но это никогда не заканчивалось плохо, как для некоторых.

И она не собирается позволить этому головорезу помешать ей сходить за покупками.

Она спустилась по ступенькам во внутренний дворик.

Она фактически почувствовала, что его уши уловили звуки её шагов и он лениво повернул голову в её сторону.

- Эй! Эй, ты!

Она проигнорировала его, продолжая идти дальше.

- Я с тобой говорю, шлюха.

Игнорировать его.

- Эй, шлюха, слышал, твой дружок порвал с тобой.

Значит, он знает, кто она.

- Не верь всему, что читаешь в Биано, - ответила она.

Она сталкивалась лицом к лицу с пришельцами и еще Бог знает с кем, так что она не собиралась позволить какому-то незрелому головорезу её достать.

Это было на удивление просто.

Палки и камни, думала она.

- Наверно, это у вас семейное, - сказал он.

- Шлюха от мамы и её мужа.

Её захлестнула волна гнева, гнева за её мать и давно умершего отца, но затем она представила лицо этого отморозка, если бы он столкнулся с пришельцами, например с Сознанием Нестин, и это заставило её только улыбнуться.

Она зашла в магазин, осмотрела полки, взяла два литра обезжиренного молока, пакет бисквитного печенья, и, на всякий случай, коробку пакетированного чая.

- Спасибо, - поблагодарила она Морин, стоящую за прилавком, когда все было сложено в синий полиэтиленовый пакет.

- Могу ли я получить один из лотерейных билетов?

Морин фыркнула.

- Нет, не можешь.

Черт.

Все спускаются вниз по дороге, чтобы получить какой-то глупый приз, даже если им нужен только ломоть хлеба.

Я знаю, мой хлеб мог бы быть на несколько пенсов дороже, но проезд на автобусе обратно стоит 1 фунтов 20 пенсов, что в общем делает мой хлеб намного дешевле, и ты просто могла бы сказать об этом своей маме, юная Роза.

Роза засмеялась.

- Да ладно, как будто она меня послушает! Как только есть шанс получить что-то просто так, моя мама уже там. И в любом случае, у нее проездной.

Она взяла сумку и улыбнулась на прощание.

Она уже собиралась уйти, как услышала крик.

Он звучал так, как будто кому-то было очень больно, и он сопровождался чьим-то смехом.

Она никогда не была человеком, который колеблется, когда кто-то в беде - иногда и ошибочно, "Роза запрыгнет обеими ногами" - как говорила её мама, иногда гордо, но чаще жалостливо.

Так что она кинулась из магазина на крик.

Далеко бежать не пришлось: это была миссис Десай прямо перед ней, её обе руки были подняты и сжаты, словно для отражения удара.

Между её пальцами текла небольшая струйка крови, а за ней стоял Даррен Пай, готовый бросить очередной камень.

А вот это уже не просто оскорбления, — подумала она.

Ей больно.

Роза бросилась на него.

Это было не разумно, и определённо противоречило её решению не обращать на него внимание, но она всё равно это сделала.

- Ты не посмеешь! - завопила она.

- Ты не посмеешь! - она зашвырнула в него синим пакетом.

Он уронил камень и с удовлетворительным звуком пластиковая бутылка молока раскололась, облив его белыми каплями.

Он потряс волосами, как собака.

- Большая ошибка, - сказал он, хватая ее за капюшон и лишая равновесия.

- Маленькая девочка хочет быть героем.

Она крутилась, пытаясь вырваться из его хватки.

- Я имела дело с парнями и покрупнее тебя.

Хотя и не такими уродливыми, и это говорит о многом, если ты когда-нибудь видел Сливинов.

Даррен толкнул её.

- Огромная ошибка.

И достал нож.

В течение доли секунды Роза могла только видеть нож.

Затем рука, одетая в кожу, прошла по плечу Даррена, вывернув его руку так, что нож оказался на земле.

- А ты рисковый, - сказал Доктор, отталкивая Даррена.

Парень сделал несколько спотыкающихся шагов, затем вернул равновесие и снова поднял нож.

Доктор остался на месте, сильный и внушительный.

- Ты действительно хочешь рискнуть?

К облегчению Розы, Даррен решил, что лучше этого не делать.

Он впился глазами в них обоих, затем развернулся и зашагал прочь, молоко всё еще стекало с его шеи.

Как только он свернул за угол и исчез из поля зрения, Доктор повернулся к Розе.

- И ты решила, что это хорошая идея - бороться голыми руками с кем-то, кто в два раза больше тебя, да еще и с ножом! - произнес он.

Она пожала плечами с видом, средним между облегчением, неловкостью и гордостью собой.

- Тогда это казалось хорошей идеей.

Он мельком взглянул на капающую сумку.

- У тебя есть еще бутылка, я скажу, что она твоя.

- Просто зови меня молочной мстительницей.

- Королева сливок.

Она усмехнулась.

- Меня арестуют за нападение и хранение оружия.

Миссис Десай и Морин вышли из магазина, откуда они, по видимости, наблюдали за представлением.

- Хорошая работа, Роза, - сказала Морин.

Миссис Десай помахала в знак своей благодарности.

- Если бы я была на Вашем месте, то сказала бы, что это просто несчастный случай, миссис Десай, - отозвалась Роза.

- Нет, ты бы так не сделала, - шепнул ей Доктор, отведя в сторону.

- Ты бы повела себя как маленький храбрый солдат.

Она бросила на него уничтожающий взгляд.

- Так что ты тут делаешь? Твоя тяга к печенью взяла над тобой верх? - Она вытащила разбитую бутылку молока и разорванный пакет пирожных с заварным кремом из сумки и помахала им перед его лицом.

Он взял пакет, открыл его и положил целое пирожное себе в рот.

- Фсработало мое фаучье чутье, - пробубнил он с набитым ртом.

- Будь серьезнее, - сказала она.

- И неприлично говорить с полным ртом.

Он проглотил пирожное.

- Я и так серьезен! Я настроен слушать твои крики о помощи.

Они идут на определенной длине волны.

Он шевелил пальцами у головы, имитируя получаемую частоту.

На секунду она действительно подумала, что он может говорить серьезно.

В конце концов, она не знает, как устроены инопланетные мозги.

Но она знала, что он придет к ней.

Даже если бы она не кричала физически.

Она примирительно фыркнула, Доктор усмехнулся.

- Мне стало скучно играть, - сказал он.

- Задачи не для такого ума, как мой.

- Ты побил счет Микки? - спросила она.

- Ну а ты как думаешь? Конечно побил.

На несколько тысяч очков.

Наверное, как раз во время моего победного крика он и попросил меня убраться.

Роза недоверчиво рассмеялась.

- Ты позволил Микки Смиты выгнать себя?

Доктор выглядел немного смущенным.

- Я же сказал тебе, что уже наигрался в эту игру, - сказал Доктор.

- Да ладно тебе, пойдем и сделаем вместо нее что-нибудь менее скучное.

Это была наименее безлюдная часть планеты Туп: тут было два здания.

Одна была похожа на гигантскую пирамиду, вершина которой была обрезана, словно у вареного яйца.

Но если у обычной пирамиды есть всего один вход, у этой их были сотни.

Иногда, если смотреть боковым зрением, это выглядит словно здание внутри купола огромной перевернутой чаши, сделанной из тусклых фиолетовых линий.

Но, возможно, это была просто игра света.

У другого здания не было видно дверей вообще.

Даже можно сказать, что оно больше, хотя оно меньше, чем усеченная пирамида, квадратная и цельная, построенная с некоторой утонченностью.

Внутри здания было много комнат, в том числе и центр управления.

Внутри главной комнаты управления было шумно.

Кьювилы бегали взад-вперед, проверяя мониторы, циферблаты и показатели счетчиков.

- Это невероятно!, - сказал один из них.

— Этот оператор освоил игру! Какая скорость, какая сноровка...

— Это только начало долгого пути, — сказал другой, но его компаньоны проигнорировали его предупреждение.

- Перевозчик проник другим путем.

- взволнованно выкрикнул третий.

- Победа! Победа близка!

Коренастый Кьювил начал прогонять группу своих ликующих товарищей к ряду маленьких кабинок.

- Соберитесь! Не задерживайтесь! В тот же самый момент, как будет достигнут успех, вы будете отправлены в крепость Мандоденов - готовьтесь к бою.

Спина каждого Кьювила ошетилилась, когда он был готов к бою.

Один маленький Кьювил от волнения выстрелил иголкой; она звучно ударилась о стену телепортационной кабинки и лидер - коренастый Кьювил, обернулся на звук.

- И...извините, Фрайнел, - пискнул в ужасе маленький Кьювил.

Фрайнел негодовал.

- Если бы мне не надо было готовиться к моменту победы - моменту, когда я одним нажатием кнопки принесу нам победу ...ты был бы наказан за свою недисциплинированность.

Его когтистый палец был над большой красной кнопкой, контролирующей телепорт.

- Победа близка...

- Э... э... победа перестала приближаться, - нервно сказал другой Кьювил, тыкая когтем по шкале, чтобы уточнить данные.

- Люди делают много перерывов, - сказал другой.

- Они не выносливы.

Они не воины.

Шепоток согласия пронесся по комнате.

- Нет, игра была выключена, - нервно сказал Кьювил.

- Будем надеяться, что перевозчик выживет, пока игра не продолжится...

Кьювил, простонал, глядя на монитор.

- Мантодены в секторе... - сказал он.

Другие толпились вокруг, даже Кьювилы, которые зашли в телепорт, вышли посмотреть, что происходит.

- Они могут не заметить перевозчика...

- Нет, двое за углом... Они заметили его...

- Тот, что слева, собирается убить его... Глупый перевозчик, просто стоит там...

- Он ничего не может сделать без оператора...

- Вот и всё.

Подключите другого перевозчика обратно в начало, пока оператор не вернется...

Лидер, Фрайнел, хрюкнул.

- Я хочу этого оператора.

Никто другой до него не показывал такого мастерства! Этот оператор приведет нас к нашей судьбе, наконец-то! Отследите сигнал.

Отправьте сообщение нашим агентам на Земле.

Он будет играть в игру для нас - под нашим контролем.

Он умолк.

- И говоря о контроле...

Он стал разворачиваться, громыхая иголками, пока его спина не оказалась перед лицами остальных.

Затем, со свистом рассекая воздух, он расстрелял иглами несчастного маленького Кьювила из телепортной кабинки.

Кьювил свалился на пол.

- Нужно поддерживать дисциплину, - сказал Фрайнел.

Микки Смит начинал жалеть, что выгнал Доктора, не потому, что ему была нужна компания самодовольного мерзавца, а потому, что стало очевидно, что Роза не вернется с молоком и печеньем теперь, когда ее старик ушел.

Он начал исследовать кухонный шкаф, но там ничего не было, за исключением старой коробки с крупой и гигантской банки маринованного репчатого лука, подаренной мамой Розы.

Он открутил крышку, выбрал луковицу и начал задумчиво ей хрустеть.

Таким образом Доктор был выше его, лучше выглядел и чаще спасал мир, чем он.

Это можно и пережить.

Но это было слишком, парень даже в видеоигры его обыграл, так как это была земная вещь, стихия Микки, и он должен был выиграть хотя бы там.

И все потому, что это была новая, странная игра.

"GTA", или "Большое путешествие", или даже "Соник Супер Ёжик", и у Доктора не было бы даже шанса.

Но эта игра, с ее трясущейся точкой обзора и причудливой графикой – она требовала времени для привыкания.

Микки был еще недостаточно близко с ней знаком.

Взяв другую луковицу, Микки прогулялся обратно до комнаты и снова включил игровую приставку.

Он станет лучшим в этой игре, и когда в следующий раз Доктор переступит порог он бросит вызов ему в игре - всего лишь в маленькой игре, Доктор, я не боюсь тебя, я выиграю у тебя. Ты Доктор? - и потом он покажет

этому путешественнику во времени...

Но консоль играла все лучше.

Там мелькали все эти огоньки и она издавала высокий звук, а картинок на экране больше не было вообще.

И потом входная дверь Микки с грохотом открылась.

На секунду, когда он увидел Перси Дикобраза, стоящего в дверях, Микки посетила сумасшедшая идея, что они узнали, что с его консолью что-то не так и послали кого-то разобраться с этим.

Но он знал, что это глупо.

Так не бывает.

И парень - или девушка, кто знает кто там внутри костюма? - даже не постучался в дверь.

И тут, вспомнив о вещах, случающихся, когда рядом Доктор, он вдруг понял, что это не парень - или девушка - в костюме.

И когда дикобраз направил на него оружие, он совсем не удивился...

4 Глава

Роберт всегда подозревал, что его мама была на самом деле не его мамой.

И он знал, знал со страстной уверенностью, что глубоко внутри он другой.

Особенный.

Не такой, как другие мальчики.

И однажды, пришло доказательство.

Письмо.

Прекрасное, великолепное письмо.

Дорогой мистер Ватсон, Мы хотим сообщить вам, что Вы настоящий волшебник.

Мы будем ждать Вас в магическом колледже Дозбина в начале следующего семестра.

И его маме пришлось признать, что на самом деле он не ее сын.

Его родители были известные колдуны, возможно самые блестящие колдуны, которые когда-либо были, но их убил злой волшебник.

Подозревалось, что злой волшебник попытается убить Роберта, потому что он станет самым могущественным волшебником, который когда-либо жил.

Поэтому Роберта, ещё ребёнком, тайно увезли и отдали самой жалкой, ничтожной, глупой, дрянной женщине, которую только смогли найти, чтобы никто ничего не заподозрил.

Но сейчас злой волшебник хочет завоевать мир и Роберт должен пойти в школу волшебства чтобы изучить заклинания с помощью которых он сможет победить его раз и навсегда. И все дети, что когда-то дразнили его, будут смотреть на него с благоговением, а девочки будут любить его...

Он паковал чемодан, чтобы поехать в школу волшебства.

Не на отдых, он не хотел ехать на отдых. "Отдых под солнцем, Помпончик, мы отлично проведем время." Но его беспокоила не солнечная часть его каникул, а часть, связанная с его матерью.

Он был бы счастлив растянуться на пляже в темных очках, надеясь, что они скрывают тот факт, что он наблюдает за девчонками в бикини – мечтая, что в любую минуту они оглянутся на него, и не с жалостью или презрением к тощему ребенку с бледной прыщавой кожей, а с пониманием, поскольку они боготворили бы его душу, зеркально отражающую их души, и это заставило бы их хотеть его, нуждаться в нем, быть отчаянными для него...

Но у него есть мама.

Мама, которая называла его "Помпончиком", даже при друзьях, даже при девочках.

Мама, которая неожиданно начинала натирать солнцезащитным кремом его спину, как будто ему было 6 лет.

Которая зачитывала очень громко разные статьи из ужасных женских журналов, так, что все могли слышать и знать, что ей нравится абсолютная чушь.

Которая носила ужасную одежду, обувь и действительно отвратительные солнечные очки, нарочно, чтобы ему было стыдно.

Которая могла рассказать абсолютно незнакомым людям о всех "забавных вещах" которые он когда-либо делал, начиная с ночного недержания.

Которая поднимала шум в ресторане, задавая вопросы о еде, что заставляло его сгорать со стыда.

Мама не думала, что они могут позволить себе отпуск в этом году, и он был так рад, потому что он мог провести в своей комнате все лето, слушать музыку, читать книги, и думать о том, как отправившись по магазинам, он мог бы врезаться в Сьюзи Прайс, и у них завязался бы разговор, и она намекнула бы, что считает его отличным парнем; что было намного лучше, чем реальный поход по магазинам, ведь он мог действительно столкнуться со Сьюзи Прайс, и ничего бы из остальной части не произошло, что полностью испортило бы мечту.

И мама, которая ходила в магазин, выиграла для него эту игру, которая у него была единственной, но на самом деле интересной, и он играл в нее с трудом и даже выиграл приз, и он с удовольствием играл бы в нее все лето.

Но потом она выиграла отпуск.

И в карточке нигде не было написано, для одного ли он человека или для целой семьи, но мама сказала, что в таких случаях выигрыш обычно действует на всю семью и это нормально, если он поедет с ней.

Он молился, чтобы это было не так, чтобы это было только для нее, чтобы она уехала без него и чудесным образом решила, что он уже достаточно взрослый, чтобы остаться одному, и тогда он был бы счастлив.

Но она спросила и сказала, что никуда не поедет, если не сможет взять с собой своего Помпончика, на что они ответили, что все в порядке.

И теперь он паковал свои вещи, чтобы отправиться в отпуск.

...и когда он приехал в школу магии, главный волшебник пожал ему руку и сказал: "Роберт Ватсон! Это такая честь.

Я знаю, что вы от природы талантливы во всем.

Потому что вы особенный.

- Или мы можем вернуться к твоей маме, если хочешь, - сказал Доктор, и Роза не могла отделаться от мысли, что это прозвучало без энтузиазма.

- Я сказала ей, что мы вернемся к чаю, - произнесла она.

- До тех пор мы можем чем-нибудь заняться.

Я знаю, на спасение всего мира этого времени не хватит, но если мы найдём что-нибудь поменьше, например, деревню какую-нибудь, то, наверное, можем успеть.

Значит, спасение тебя от размахивающего ножом головореза не засчитывается как хорошее дело за сегодня? - спросил он.

— Да, это я никогда не понимала, — сказала Роза.

То, что у всяких скаутов положено делать по одному хорошему делу в день.

Я имею введу, если они, ну не знаю, увидят, что кто-то тонет, но они сегодня уже помогли перейти дорогу старушке, позволят ли они ему утонуть?

Доктор усмехнулся.

– Да, у скаутов на этот счёт очень строго.

– Делаешь ровно одно хорошее дело в день, и не единым больше.

А если они нечаянно совершают лишний хороший поступок, то им приходится пнуть щенка, или что-то в таком роде, чтобы скомпенсировать его, а иначе их не берут в поход.

На секунду она задумалась.

– А у тебя было что-то похожее? – спросила она с неподдельным любопытством.

- Космические скауты или что-то типа того.

Он кивнул.

- О да.

Я заработал нашивки за путешествия во времени, монстрологию, вмешательство в судьбы планет и готовку.

- Монстрологию?

Доктор ухмыльнулся.

- Поиск монстров.

Или же я всё это только что придумал.

Они спустились вниз по дороге.

Повсюду были постеры, вдоль всей улицы, и на всех них были изображены гигантские дикобразы, которые хотели, чтобы ты купил какую-нибудь вещь и получил приз в подарок.

- Это выглядит так дешево,- сказала Роза.

- Они даже приличных плакатов не сделали, это же просто фотографии людей, переодетых дикобразами.

Доктор подошел к плакату рядом с телефонной будкой, так, что его нос был всего в сантиметре от него.

И стал пристально его разглядывать.

- Если ты интересуешься, почему у нас все еще стоят телефонные будки, когда у всех есть мобильные телефоны, то я не знаю, - сказала Роза.

Она полезла в карман, чтобы доказать это.

Но ее телефона там не оказалось.

– Может быть, это для дураков, которые забывают свои телефоны мамы, - сказал Доктор, все еще разглядывая плакат.

– Пойдём, ходим в город.

- Зачем?

- Монстрология.

Хочу узнать, каким образом человек помещается в таком костюме.

Видишь запястья? Колени? Как по мне, то это невозможно.

Роза чуть не подпрыгнула.

- Так это пришельцы? Пришельцы, которые хотят захватить мир через магазины?

Доктор пожал плечами.

- Только не надо думать, что все пришельцы хотят захватить планету, только потому, что они пришельцы.

- Я же не пытаюсь захватить планету.

Коржик не пытался захватить планету.

Но это не значит, что он не хотел получить печенье.

Она посмотрела на него.

- Коржик - это кукла.

Он улыбнулся так, словно она чего-то не знала.

- Кто-то надевает его на руку и говорит за него!

Доктор снова улыбнулся.

- Вы, люди, такие доверчивые.

- Ты имеешь ввиду он и правда пришелец? Коржик?

Теперь Доктор уже засмеялся.

- Вы, люди, так доверчивы!

Автобус остановился у тротуара чуть впереди.

Доктор взял Розу за руку и они побежали за автобусом, запрыгнув в него так, как будто он сейчас рванет с места.

Водитель посмотрел на них, особенно когда он узнал, что Доктор хочет заплатить за билет.

Он не обратил внимание, что проездной, которым Роза помахала перед ним, закончился год назад.

- Вот такая я преступница, - сказала она, плюхаясь на сидение.

- Да, только не жди, что я внесу залог за тебя, - ответил ей Доктор.

- Так, они действительно пришельцы? - шепнула она, наклонившись ближе, так, чтобы старые склочницы на сидениях напротив не услышали её.

Они одаривали Розу и Доктора неодобрительными взглядами с тех пор, как они зашли в автобус. Роза была не уверена, это из-за того, что автобус уже тронулся, или потому, что Доктор в отцы ей годился.

Скорей всего второе.

Ей казалось, что она как бы кричит на них: "Ну и откуда вам знать, что он не мой отец?"

- Я не знаю, - сказал он.

- Возможно.

Возможно это просто хитрая картинка, фотошоп или что-нибудь в этом роде.

- Хм, - сказала она.

- Все равно выглядит как обман.

А все-таки, куда же мы идем?

- Чуток по магазинам, чуток поищем монстров...

- На всякий случай?

- На всякий случай.

Киоск Перси Дикобраза стоял посреди главной улицы, весь обклеенный рекламными плакатами.

— Интересно, а пришельцы утруждают себя получением разрешения на строительство?

- Это может быть нашей ниточкой к разгадке.

Около магазинчика была небольшая очередь из нескольких людей, держащих в руках билеты.

Доктор и Роза присоединились к очереди и смотрели, как победители подносили билеты к маленькой панели с красным огоньком.

Лампочка зажглась зеленым, когда из киоска раздался сигнал, и дверь скользя закрылась за первым вошедшим.

Свет снова загорелся красным.

- Довольно сложная система защиты для лотереи, - заметила Роза.

Может, они всего лишь хотят, чтобы их призы не украли.

Или они ждут, что их игровые приставки сломаются, и не хотят иметь дело с рассерженными компьютерными маньяками.

- В любом случае, похоже, что чтобы попасть внутрь, нужна выигрышная карточка, - сказал Доктор.

- Это все больше напоминает "Чарли и шоколадная фабрика".

Первый человек вышел, держа в руках игровую приставку.

Дверь быстро за ним закрылась.

Вторая в очереди девушка поднесла билет.

Доктор и Роза робко подошли к ней, и она нахмурилась.

- Извините нас, - сказал Доктор, чаруяще улыбаясь, - Мы просто хотим...

Но она проскочила через открытую дверь и та с шумом за ней закрылась, Доктор даже ногу не успел поставить в проем.

- Ну что же, просто подождем, пока она выйдет, - сказал Доктор, готовый сразу же нырнуть внутрь.

- И как ты это объяснишь, если они не окажутся инопланетянами? - спросила Роза.

— А я не совершу ничего незаконного, — сказал он.

Скажу, что застрял на шестом уровне "Смерть Мантоденам" и мне очень нужны игровые подсказки.

Роза что-то увидела боковым зрением.

- Эй, не та ли это женщина, что только что вошла? - сказала она.

Доктор поднял глаза.

- Да! - сказал он, уставившись на женщину, которая уходила от них, держа в руках коробку.

- Думаю, это она.

Роза задумалась.

— Это всё доказывает! — сказала она.

Они наверняка пришельцы.

Они заманивают людей в эту маленькую будку, а потом заменяют их на роботов или кого-нибудь еще.

Вот почему у них такие меры безопасности! Они не хотят чтобы мы увидели их машины!

- Или, - сказал Доктор, который обошёл будку сзади и подзывал её, - их беспокоило то, что мы пытались проскочить внутрь, и поэтому выпустили её через заднюю дверь.

Он достал отвертку из кармана.

- Посмотрим, из чего их защита сделана, - сказал он.

Роза озабоченно озиралась по сторонам улицы.

- Мы здесь немного заметны, - сказала она.

- Может, просто попытаться выиграть, вместо того, чтобы этим заниматься?

Доктор держал отвертку напротив маленькой панели.

Звуковая отвертка жужжала, но огонек упрямо оставался красным.

- О, ну ладно, - сказал он, кладя отвертку обратно в кожаную куртку.

- Кажется, она не хочет открываться.

Что намекает о внезапном вмешательстве, да, - добавил он к её невысказанному вопросу.

Найти магазин, на котором была реклама акции, было просто; сложнее было бы найти такой, на котором её нет.

Доктор купил зубную щетку.

Роза купила плитку шоколада.

Они объединили силы, чтобы сравнить лотерейные билеты.

"Извините, вы не выиграли в этот раз! Пожалуйста попробуйте снова!" - сказала она.

- Да, я тоже, - сказал Доктор, забирая у неё проигрышную карточку и засовывая обе в карман куртки.

- Может попробуем снова?

- Хорошо, - сказала она.

— А нельзя пойти в другой магазин? Стыдно покупать всё время по чуть-чуть.

Все поймут, что мы просто пытаемся выиграть.

— И будет ужасно, если нам, спасая мир, станет немного стыдно, — ответил он.

— Из-за этого можно перестать делать хорошие дела.

Она приняла критику, но осталась непреклонной.

Подобные штуки проще проделывать на космическом корабле, или в прошлом, или где-либо еще, потому что так или иначе не задумываешься о том, что подумают о тебе люди.

Это как когда в отпуске ты надеваешь сомбреро и современную провоцирующую футболку, которую ты ни за что на свете не одел бы в молодежный клуб.

В итоге, они пошли в соседний магазин.

Доктор купил подставку для стикеров.

Роза купила шариковую ручку.

Извините, вы не выиграли в этот раз. Пожалуйста, попробуйте еще раз!

В следующем магазине Роза купила банку напитка.

Доктор, видимо устав от беготни, вынул кучу мелочи и купил семнадцать экземпляров одной и той же газеты, один за другим.

Они встали за дверью и оба соскабливали серебряное покрытие с карточек, Доктор иногда раздавал газеты прохожим.

Ни одна карточка не выиграла, а деньги у них уже заканчивались.

- У меня есть идея, - вдруг заявила Роза.

- Мы знаем, что это могут быть инопланетяне, так?

- Ага.

- Значит, технологии у них тоже инопланетные.

- Если ты возьмешь одну из этих игровых приставок и разберешь её на части...

- Великолепно! - сказал он.

- Может, у нас появится идея, почему они не для всех.

- Тогда обратно к Микки?

Он кивнул.

Да.

- У тебя еще остался чай в пакетиках?

Она улыбнулась.

- Ага.

У нас есть деньги на еще одну пинту молока?

Их было как раз достаточно, и Роза вернулась в газетный киоск.

Человек за стойкой протянул ей потерянный билет, который застал её врасплох, потому что в этот раз им действительно нужна была покупка.

Это оно, подумала она.

Чарли и шоколадная фабрика.

Когда ты ждешь, отчаянно надеешься выиграть, то ни за что не выиграешь.

Но потом, внезапно, у тебя появляется еще один шанс.

И это был он.

Вот как это работает.

Она улыбнулась про себя, представила себе выражение лица Доктора, когда она будет триумфально махать перед ним выигрышной карточкой, и соскоблила ногтем серебряное покрытие.

Под ним было написано, "Извините, вы не выиграли в этот раз! Пожалуйста, попробуйте снова!"

5 Глава

Доктор и Роза поймали автобус до дома и отправились к Микки на квартиру.

Роза не сразу поняла, что что-то не так.

- Ты оставил дверь открытой, когда уходил? - спросила она у Доктора.

Он покачал головой и неожиданно забеспокоился.

Он зашел внутрь и стал все рассматривать.

Роза последовала за ним.

Квартира была пуста.

В гостиной игровая приставка лежала на столе, а телевизор был все еще включен.

На полу валялась наполовину съеденная маринованная луковица, на которой отчетливо виднелись следы зубов.

- Кто-то вломился в дверь и застал его врасплох, - сказал Доктор.

Он бросился назад к входной двери.

- Посмотри на это, - позвал он.

Роза последовала за ним, и он толкнул дверь, указывая на царапины на нижней панели.

- Хм... - сказала она.

- Следы когтей, - сказал он.

- Кто бы ни ворвался в эту дверь, у него была когтистая лапа.

- Как у дикобраза Перси? - спросила она.

- Точно как Перси дикобраз, - сказал Доктор.

Они вернулись в квартиру и Доктор закрыл дверь.

- Удивительно, что телевизор все еще здесь, если дверь была открыта долго, - сказал он.

- Эй, - сказала Роза, обидевшись.

- Ты здесь не живешь.

Тебе нельзя такое говорить.

— Вот так, значит?

Она кивнула, села на стул, и стала высматривать в комнате улики.

- Да.

Это как если бы я пошла с кем то, кто зовет тебя дерзким всезнайкой, который никогда не слушает, что я говорю, но я...

Она осеклась.

Доктор не слушал её.

Он подобрал брошенную игровую приставку и открыл заднюю крышку, начав копать внутри.

- Определенно инопланетная, - сказал он.

- Чёрт возьми.

- Не просто изобретение продвинутого человека?

Он покачал головой.

- Нет.

- Думаешь, они похищают всех, у кого есть игровая приставка?

Он покачал головой.

— Приставок должно быть много.

Я думаю, кто-нибудь заметил бы.

И какой в этом смысл? Нет, они забрали Микки по какой-то причине.

И я бы сказал, что эта причина вполне очевидна.

На мгновение Роза задумалась, наклонившись вперед.

- Возможно из-за тебя, инопланетного мега-мозга...ты что-то сделал с игрой... Но Микки играл в нее и ничего не происходило... - Она вдруг с силой ударила рукой по подлокотнику.

- А потом пришел ты и побил его счет, и если я знаю тебя, возможно, счет всех, кто когда-либо играл в эту игру, примерно за две минуты.

Так или иначе, они следили за счетом, таким образом они отправили группу, чтобы найти этого гения и похитить его.

Но вместо этого они получили Микки.

Так?

Доктор снова собирал игровую приставку.

– Рано или поздно, ты всё понимаешь, – сказал он, усмехнувшись.

– Но, надо думать, что как только они увидят в его глазах отсутствие интеллекта, то поймут, что он не тот, кто им нужен.

Роза нахмурилась.

– Как я уже сказала, тебе такое нельзя говорить.

В любом случае, он не глуп.

У него есть аттестат о среднем образовании.

- Приношу свои извинения, - сказал Доктор, улыбаясь и не проявляя сожаления.

Она решила это прекратить.

– Ладно, а зачем им он... ты? Это что, был какой-то экстравагантный инопланетный тест на интеллект? Типа они выискивают самых умных людей, затем похищают их и выкачивают из них мозг?

Доктор открыл рот, чтобы ответить, но она почти закричала:

– Ни слова! Не смей отзываться о мозге Микки в тот момент, когда его, возможно, выкачивают инопланетяне!

Пока она кричала, он закрыл рот, но затем снова открыл.

- Может быть и так.

Но очень низкая вероятность, что будет именно так.

Я бы не стал так волноваться.

Скорее всего, он в порядке.

Она почти успокоилась.

- Правда?

Он выглядел искренним.

- Да.

Правда.

Пауза.

– Ну, скорее всего.

Сказать тебе что, что мы должны пойти спасти его? - Он взглянул на ЖК -экран часов на передней панели видео-магнитофона Микки.

- До чая еще полно времени.

Она бросила: "Я в это не верю", - смотря в потолок.

- Ну что же.

А я думала, что мы пойдем спасать его.

Доктор шумно пересел в другое кресло.

- Тогда все в порядке.

В смысле, я не говорю, что скучаю по нему, что его больше нет или что-то подобное.

Но я бы предпочел, чтобы его не похищали пришельцы на моих глазах, понятно?

Она кивнула, воздержавшись от замечания.

Она до сих пор не могла сказать, делает ли он вид, что его не волнует, был ли это какой-то вид юмора, или его действительно это не заботит.

И в целом, она думала, что даже будет лучше, если она этого не узнает в ближайшее время.

Тем не менее казалось, что Доктор ничего не делает.

Она выждала секунду, а затем сказала: - Ну что? "Предвестники бури" идут, или что?

- Или что, - сказал он.

- Или у вас есть значок Броуни за отслеживание дикобразов?

- Это не может быть так сложно.

Как бы то ни было, кто-нибудь заметил бы огромного дикобраза, разгуливающего по городу с кем-то на руках.

Доктор покачал головой.

- Нет, - сказал он.

- Вдохни.

Она так и сделала, но сделав вдох, она чихнула, чем была удивлена.

- Ой, - сказала она.

- Лучше загадай желание.

- Как насчет: "Я хочу узнать, куда был телепортирован Микки"? - предложил Доктор.

- Телепортирован? - спросила она.

- Как ты сказал?

- Листья характерно трепетали в воздухе из-за телепортации, - сказал Доктор.

- Это значит, что наши дикобразы довольно технологически продвинуты.

Она вздрогнула, подумав о том, что атомы Микки были развеяны по воздуху.

- Ты же раньше мог перенаправлять телепортацию, - сказала она, вспоминая об одном из их прошлых приключений.

- Да, если бы я был на другом конце, где пульт управления, - сказал он.

- Извини, отсюда не могу.

Но найдется одна вещица.

Он улыбнулся и поднял игровую консоль.

- Время порыбачить.

Это заняло некоторое время, но она все поняла.

- Ты хочешь использовать себя в качестве приманки.

Ты хочешь пойти поиграть и надеешься, что они придут и заберут тебя?

- Ага.

Он нажал на кнопку приставки.

На экране появилась заголовочная надпись "Введение" и Доктор поморщился.

- Опять сначала.

- По крайней мере тебе не надо проходить тренировочный уровень, - сказала Роза.

- Все равно мы можем что-нибудь узнать.

Танцующий мультяшный дикобраз замелькал на экране телевизора, который в итоге отступил назад и показалась зернистая картинка, как теперь Роза знала, настоящего пришельца.

- Да, думаю ты права, - сказал Доктор, выбирая настройки на экране.

Картинка дрогнула и началось введение.

Там была группа дикобразов-пришельцев, сидящих вокруг стола.

Все выглядело как военный совет.

- Товарищи Кьювилы, - сказал дикобраз, у которого была щетинистая борода с проседью и длинные, изогнутые назад иглы на голове, как у стилиги,- мы собрались, чтобы обсудить угрозу злодеев Мантоденов.

Картинка показала огромного богомола, потом вернулась обратно к столу Кьювилов.

- Но что мы можем, Фрайнел? - сказал другой пришелец.

- Мы в тупике! Мы не можем навредить Мантоденам, а они не могут навредить нам!

Теперь кадры мультяшки показывали, как Мантоден пытается обхватить челюстями толстого Кьювила за колючую шею, и наконец, сдавшись, пожимает усами.

Другой мультяшка показал Кьювила, стреляющего частоколом игл в Мантодена, всего лишь отскочивших от жесткого экзоскелета насекомоподобного.

- Выглядит как правдивая задумка природы,- сказал Доктор в сторону Розы.

- Два вида, которые могли бы жить вместе в гармонии.

Он фыркнул.

- Как это обычно случается где-нибудь во Вселенной.

Вернувшись к столу, другой Кьювил продолжил, - Мы пытаемся проникнуть в крепость Мантоденов.

Кадры показывали одну из больших пирамид, только без вершины.

Мантодены казались карликами по сравнению с сотнями дверями по всей их базе, из которых они выходили и входили.

Здание, казалось, стояло в середине песчаного нигде.

- Выглядит как планета пустынь, - сказал Доктор Розе.

- Дикобразы и молящиеся богомолы встречаются в пустынях на Земле.

Для существ, как эти, имело бы смысл развиваться там.

- В самом деле? - спросила она.

- Значит, так устроена Вселенная?

- О да, - сказал Доктор.

- Но катакомбы внутри не подходят для нашего впечатляющего количества, - продолжил Кьювил, - А Мантодены усеяли свою крепость злодейскими ловушками.

Кьювил по имени Фрайнел сузил свои водянистые розовые глаза, выказывая презрение к установившим злодейские ловушки.

- Вот почему мы обратились к технологиям, чтобы победить нашего врага, изобретя очень умную науку телепортации, которая доставит нас в центр крепости Мантоденов, повергнет нашего врага, и кстати, обеспечит доступ к богатым минеральным ресурсам под ней.

- Ага, - сказал Доктор.

- Ищите деньги, они всегда подскажут.

- Но подлые Мантодены тоже обратились к технологии, - сказал Фрайнел, рыча и показывая короткие и толстые, но грозно выглядящие желтые зубы.

- Дикобразы ведь вегетарианцы, правильно? - спросила Роза, немного нервничая.

Они защитили свою крепость силовым полем.

Оно предотвращает телепортацию, и даже хуже, оно настроено на биологию Кьювиллов.

Мультик показал, как Кьювил пытается забежать в пирамиду.

С шипящим звуком и множеством зазубренных линий его поджарили.

- Это ужасно! - воскликнул один из Кьювиллов на военном совете.

- Что мы можем сделать?

- У меня есть идея, - сказал Фрайнел.

- Мы найдем во вселенной хитрых и изобретательных пришельцев.

Они прибудут на Туп и проникнут для нас в крепость Мантоденов.

Они обойдут ловушки и проникнут в центр.

И там они разместят вот это.

Он поднял блестящий металлический куб.

- Это разрушитель, разработанный нашими учеными.

Если его разместить близко к компьютерной базе Мантоденов, он разрушит все их технологии, опустит силовое поле и позволит нам телепортироваться внутрь - к победе!

- Но где же нам найти таких существ? - спросил Кьювил.

Другой Кьювил подбежал к столу.

- Фрайнел! Товарищи Кьювилы! Я нашел планету в пределах действия нашего телепорта, где жители воинственны и обладают большой изобретательностью.

- И что же это за планета? - сказал Фрайнел.

Экран показал изображение очень знакомого голубо-зеленого шара.

- Это... Земля! - сказал Кьювил.

- Теперь есть сюжет для книг, - сказал Доктор Розе.

Послышался машинный шум и картинка подпрыгнула, и неожиданно появился другой Кьювил.

Счетчик в верхнем правом углу показывал "0".

- Начало игры, - сказал Доктор.

- Спасибо, что принял вызов, человек, - сказал Кьювил, протягивая разрушитель.

Доктор нажал кнопку и Кьювил убрал, теперь уже пустые, руки.

Внизу экрана появилась маленькая иконка, которая гласила: "Разрушитель: в боевой готовности."

Затем Кьювил отодвинулся, открывая окно, за которым простиралась пустыня.

Вдалеке была огромная усеченная пирамида - крепость Мантоденов.

- Судьба нашей расы в твоих руках, - сказал Кьювил, потянув рычаг на стене.

Изображение замерцало, и вдруг они увидели абсолютно другую стену, в которой была дверь.

Как только Доктор начал управлять джойстиком, точка обзора подвинулась вперед, в сторону двери.

- Приятно, когда злодей рассказывает тебе весь свой план в полумультимедийной форме, - сказал Доктор.

- Спасает тебя от того, чтобы быть связанным и приготовиться к смерти, прежде, чем они что-нибудь расскажут.

- Ты правда думаешь, что он говорят правду? - сказала Роза.

- О силовых полях, и почему им нужны люди, и обо всем остальном?

- Не удивился бы.

Доктор нажал кнопку и дверь стала видна более четко.

- В конце концов, никто даже на секунду не предполагает, что это правда.

И даже если они сделают это, даже если кто-то сядет играть и подумает: "Подождите, возможно, это настоящие пришельцы рассказывают нам о своих настоящих врагах", что они будут с этим делать? Попробуй кому-нибудь рассказать и они запрут тебя, поверь мне.

- А я думаю, что никого на Земле это даже не волнует, - сказала Роза, обдумывая это.

- Что кучка пришельцев замышляет сделать на их собственной планете, едва ли кого-то беспокоит.

На экране телевизора появилась первая загадка.

Она отличалась от той, что решал Доктор в прошлый раз, но он быстро с ней справился.

Оказавшись внутри, он поднялся по трубе, перепрыгнул через щель, и преодолел извилистые и поворачивающиеся лабиринты.

- Не могу понять, почему этот толстый дикобраз не может с этим справиться, - прокомментировала Роза, пока Доктор нажимал комбинацию кнопок, чтобы сделать серию длинных прыжков до маленькой платформы.

- Это определенно предназначено для прыгучих насекомых.

В конце туннеля появилась пара Мантаденов.

Доктор быстро наклонился вперед и с силой нажал на синюю кнопку.

На экране появилась иконка маленького пистолета.

"Оружие выбрано," - читалось на картинке.

Палец Доктора занесся над красной кнопкой.

Роза схватила его за руку.

- Ты не можешь! Ты не можешь стрелять в них! Они же настоящие! Ты же убьешь их.

Доктор нажал на другую кнопку и Мантадены пропали из поля зрения, так как он нырнул вниз в боковой туннель.

Он расслабился и посмотрел на нее.

- Я немного увлекся.

Она одарила его полуулыбкой.

- Да, я тоже.

Я имею в виду, на секунду, я даже хотела, чтобы ты выстрелил в них.

Убей или будь убитым, и все в этом духе.

Он кивнул.

- Только это не так, ты прав.

Даже если я начну снова, полчаса здесь или там, Микки вряд ли заметит разницу.

Она не подумала об этом, и нахмурилась.

Тем не менее, она бы положила дюжину пришельцев, чтобы добраться до Микки, если бы ему угрожали прямо у нее на глазах, но это было другое.

Если Доктор прав, его просто где-то заставят играть в игру.

Кто знает, может, его даже угостят чаем с печеньем.

- Как ты думаешь, тебе придется далеко идти? - сказала она.

- В смысле, прежде, чем ты пройдешь игру.

- Я не собираюсь проходить игру до конца, - сказал он, чем удивил её.

- Что, это слишком сложно? - Она не могла поверить, что дело было в этом.

Он рассмеялся.

- Как же! - затем он продолжил более серьезно, - Мы думаем, что за короткое время прошел дальше, чем другие игроки, верно?

- Верно. - Кивнула она.

- И мы думаем, из-за этого и забрали Микки.

Может быть потому, что они очень сильно надеялись на него, думали, что он единственный человек, способный пройти игру до конца.

Если то, что они сказали - правда, то им нужен всего один человек, чтобы добраться до центра пирамиды и активировать их разрушитель.

Затем игра закончится.

Как только я это сделаю, им не нужно будет искать меня, они достигнут своей цели.

Он бросил на нее многозначительный взгляд.

- И тогда Микки им тоже будет больше не нужен.

Она поняла, и слегка содрогнулась.

- Да, я сделал это.

- Итак, я просто достигну своего предыдущего результата и остановлюсь.

А потом они придут и заберут меня.

И – он прервался на мгновение, чтобы тыкнуть в джойстик – это, вероятно, может произойти в любую минуту.

Пальцы Доктора мелькали над кнопками, а потом остановились.

Он глубоко вздохнул и положил джойстик на стол.

- Вот.

На сто очков больше.

Должно привлечь их внимание.

Она почувствовала себя комком нервов.

Знание того, что гигантские дикобразы могут появиться из воздуха в любую секунду, не давало расслабиться.

- И что мы будем делать, когда они появятся? - спросила она.

- Каков план?

- А, - сказал он.

- Вероятно, надо проверить, насколько ты готов к этому.

Ты же готов к этому, не так ли? Опасность, и все такое.

- Готов к чему? - Иногда он мог разочаровывать.

- Конечно же, я готов.

Ты же знаешь, я готов.

Всегда.

Он усмехнулся.

- Да. Я знаю это.

Ну что ж, тогда тебе лучше встать за этим креслом.

Она сердито посмотрела на него.

- Если ты думаешь, что я буду прятаться, пока ты творишь добро, зная что...

- Нет, нет, нет, - сказал он быстро.

- Просто если они увидят нас обоих, то заберут нас обоих, верно? Поэтому они должны увидеть только меня, тогда один из нас будет свободен, чтобы освободить другого.

Схвати мою лодыжку, тогда телепортационное поле перенесет тебя тоже.

Они не будут ждать никого другого на том конце.

Если повезет, ты сможешь отползти подальше, прежде чем они заметят тебя.

Она была ошеломлена.

- И это отличный план?

Он протянул руки.

- Это сработает! Из-за своих толстых шей они не смогут нормально посмотреть вниз.

Ты будешь вне поля их зрения.

Это её не убедило, но она, скорее всего, не сможет предложить лучшего плана.

- Может, лучше ты будешь тем, кто прячется? - спросила она.

- Я выше шести футов ростом! - сказал он.

- Возьми меня за ногу, прячься за ним.

Он хлопнул по креслу.

- Какой позор! Прячусь за креслом от монстра! Я?

Роза подняла брови, глядя на него, но все же встала, и полезла щель между стулом и стеной.

Доктор накинул покрывало так, что оно более или менее скрывало её.

- О, ужас! - воскликнула она.

- Никто не пылесосил здесь со времен Средневековья.

Секунду спустя, - Я нашла печеньку.

Секунду спустя, - Я нашла фунт монеткой.

Секунду спустя, обеспокоенно: "Я не поняла что я нашла, но я положила локоть прямо на это..."

И через секунду, она почувствовала запах чего-то.

Резкий, как если бы она распылила в воздухе лимонный сок.

Её язык и ноздри горели.

- Вот оно, - сказал Доктор, присаживаясь на подлокотник кресла над ней.

- Держись крепче.

Она ухватила его за костлявую лодыжку, отвлекая себя мыслями о том, насколько странно, что 900-летний пришелец из космоса носит носки с алмазным принтом, такие же, что продавались за 8 фунтов у нее на работе в магазине.

99 за три пары, воздухопроницаемая хлопчатобумажная ткань.

Опять грохот; Они открыли входную дверь с грохотом снова.

И тут Доктор встал и очень неубедительно сказал, - О нет! Почему вы направили на меня оружие? Я пойду спокойно.

И она только успела увидеть из-под накинутого покрывала пару когтистых ног, закрывающих ей экран, который показывал толпу злых Мантиденов, щелкающих челюстями.

- Конец игры, - подумала Роза, а затем все исчезло...

6 Глава

Роза была дезориентирована на несколько секунд, и из-за этого она чуть не умерла.

Она чувствовала слабость и головокружение, и ее кожу покалывало, как будто она только что приняла ванну из Алка-Зельцельцера.

Она думала, что уже больше не сможет пошевелиться, и даже не знала, правильно ли части её тела присоединены друг к другу.

Но как только голова прояснилась, она вдруг поняла, что её руки двигаются.

Она, конечно, несознательно решила подвигать ими, и некоторое время наблюдала странный феномен с отстраненным интересом.

Тогда туман в её голове рассеялся, и она обнаружила, что её руки двигаются из-за того, что она держит что-то мертвой хваткой и это что-то пытается стряхнуть её.

Секундой позже она осознала, что это лодыжка, лодыжка Доктора, и все вернулось свои на места.

Доктор разговаривал громко, пытаясь отвлечь внимание от неё.

- Где я? Что все это значит?

Она разжала свои пальцы, отпуская лодыжку.

В пределах её видимости были и другие лодыжки, приземистые лодыжки, покрытые черными волосами, ведущие к уродливым когтистым лапам.

Лапам Кьювилов.

Стараясь не шуметь и не двигаться, она оглянулась.

Она лежала на бетонном полу и была ничем не прикрыта.

Но с одной стороны были разбросаны вещи: шкаф для хранения документов, стул, треснувший компьютерный монитор.

Она начала пробираться к этой куче, так быстро и тихо, как только могла, а затем начала плавно продвигаться за неё.

Ее ноги все еще торчали в тот момент, когда открылась дверь прямо рядом с ней, и она услышала клацанье множества когтей по бетону.

Когтей было очень много.

Ей потребовалось на долю секунду больше, что бы оправиться...

Нет, она еще не оправилась окончательно - она чувствовала себя ужасно, и поняла, что мысленно проверяет себя, правильно ли были пересобраны части ее тела.

У нее всегда были такие длинные пальцы? Всегда ли у нее были такие маленькие ноги? Она, наконец, пришла к заключению, что все так и было.

Ей было интересно, куда они попали.

Все еще на Земле, подумала она, слава богу. Ей не верилось, что огромные дикобразы, населяющие чужую планету, будут пользоваться старыми компьютерными стульями и круглыми замками.

И как Джеки сказала, это местная промо-акция, ну что ж, будем надеяться, что нас не перенесли за пределы Лондона, а куда-то на их секретную базу, если это то, что она думает.

Через дыру в куче мусора она видела только протестующего Доктора, которого связали за дверь с другой стороны комнаты.

Она услышала крик удивления в голосе Микки, прежде чем захлопнулась дверь, и почувствовала огромное чувство облегчения.

Он жив.

Через несколько минут Кьювил, который забрал Доктор в комнату, вышел один.

Ключ повернулся в замке.

Роза тихо вздохнула с благодарностью - она боялась, что они закроют их каким-нибудь идиотским инопланетным замком, как тот, что в магазине с призами, и она никогда не сможет их выпустить.

Впрочем... Как она вообще собиралась их выпустить? С ней в комнате было четыре Кьювила и не было способа добраться до двери, так, чтобы ее не заметили, даже если она будет держаться близко к полу.

Она просто надеялась, что они уйдут.

Но они смотрели на пару мониторов, не шелохнувшись.

На экранах она могла видеть сложную 3D графику.

Она подозревала, что это планы крепости Мандоденов, в которую они хотели проникнуть, и, возможно, показывали успехи в игре Доктора и Микки.

Но она не могла быть уверенной, что они её не почувствовали.

Она ждала, и ждала, пытаясь осторожно размять мышцы, чтобы её ноги не затекли, и в случае чего она могла быстро убежать.

Если до этого дойдет, там всегда была другая дверь, через которую пришел один из Кьювилов, и она не слышала, чтобы ключ поворачивался в ней.

Минуты шли долго.

Если только она не найдет способ отвлечь их! Но она все равно ничего не могла придумать, ничего, что могло бы отвлечь их на долгое время.

Кьювилы даже не разговаривали, она даже ничего не смогла узнать о противнике, они просто уставились на эти экраны.

Но тогда...

Должно быть что-то произошло, что-то случилось с игрой.

Все четыре Кьювила наклонились вперед, бормоча между собой, указывая и комментируя.

Это было оно? Это их достаточно отвлекло? Нет, это было не так, до сих пор не было способа добраться до закрытой двери, но - но она могла попробовать другую дверь.

Мыслей почти не было в её голове, прежде чем она начала действовать; если она промедлит, будет слишком поздно.

Она встала на ноги, повернула ручку, проскользнула в щель... Закрыла дверь за собой и убежала, все еще стараясь не шуметь, ожидая криков, выстрелов и погони в любой момент, в любой момент...

Но их не последовало.

Она сделала это!

Она оставила Доктора и Микки на произвол судьбы, но она сделала это...

Нет, это не было глупостью, это было частью плана.

Она не могла отвлечь Кьювиллов, пока находилась в комнате, но она могла найти что-нибудь за её пределами.

В крайнем случае, она найдет путь к отступлению, когда освободит их.

Она осмотрелась.

Она была в коридоре, освещенном тусклыми электрическими лампами.

Там была еще одна дверь, и лестница, ведущая вверх, к люку в потолке.

Она вскарабкалась по лестнице, но люк был закрыт ужасным отвратительным инопланетным замком.

Мысленно скрестив пальцы, она спустилась обратно и поспешила к двери в дальнем конце.

Она была заперта, но обычным ключом.

Она повернула его, пытаясь не шуметь, и проскользнула внутрь.

Она взяла ключ и закрыла дверь за собой.

Она чуть не чихнула.

Куча заплесневелых старых газет выстроились в линию на стене. Она оставила дверь открытой, чтобы свет из коридора попадал в комнату, и подошла рассмотреть поближе; сквозь пыль было видно экземпляр 1970г. "Woman's Realm" (вязание Руперт медведя для любимого внука) и Daily Telegraph (" Никсон уходит в отставку ").

Каждый шаг, что она делала, был очень заметен в пыли, и из-за этого она чувствовала себя как Нил Армстронг.

А они разве не сказали, что шаги останутся на Луне навсегда, потому что на Луне нет ветра, чтобы развеять их?

Возможно, когда-нибудь Доктор отвезет ее туда и она все сможет увидеть своими глазами.

Если, конечно же, они там были.

С другой стороны комнаты были бетонные ступеньки, которые вели наверх к двери, с тонкой полоской света под ней.

Дневной свет? Она поднялась наверх.

Дверь была заперта.

Она прищурившись посмотрела в замочную скважину, но ничего там не увидела.

С той стороны, скорее всего, торчал ключ.

Итак... Она смогла придумать только один план действий.

Он пришел исключительно из детских книг, наподобие приключений молодых детективов, которые ловили контрабандистов и похитителей ювелирных украшений. Ей не верилось, что это сработает в реальной жизни, но нужно было попробовать.

Она взяла старый хрустящий журнал - «Королевство женщин», и обыскала его на предмет старых детских комиксов с подарками или приторных литературных статей с клейкой поверхностью.

Стараясь не думать, что трогает леденец, побывавший внутри ребенка тридцать лет назад, она соскоблила липкий комок с помощью какой-то палочки подальше от его долгосрочного места пребывания, и поднялась на ноги.

Она просунула журнал под дверь, воткнула леденцовую палочку в замок, сделала глубокий вздох, скрестила пальцы и толкнула дверь.

С другой стороны двери раздался тупой глухой звук.

Не очень надеясь на успех, она потянула журнал к себе.

И там, над рецептом черносливового варенья, лежал ключ.

Ее трясло, когда она вставляла ключ в замок.

Так близко, так близко... Если они сейчас ее услышат...

Дверь не хотела открываться.

Она заскрипела, как дверь из фильмов ужаса.

Она ожидала увидеть Кьювиллов, бегущих за ней; или Дракулу, поджидающего ее с той стороны.

Но к ее удивлению, она знала то место, куда она вышла.

Это был газетный магазинчик, где Доктор купил свои семнадцать газет "Гардиан", где она покупала последние поллитра молока, которые теперь стояли в холодильнике Микки. Там, где ей никак не удавалось выиграть в лотерею.

Она предположила, что газетный продавец был в сговоре с пришельцами, но она не могла знать этого наверняка.

Он был немного сварливым, но он не был злым.

И дверь в магазин явно не открывалась годами.

К счастью, никто не заметил, как она вошла.

Продавец газет обслуживал клиентов у прилавка магазина и не слышал открывающуюся дверь за фоновым звуком радио "One".

Она выскользнула через переднюю дверь на улицу.

Прямо напротив нее стояла ларек с призами - место, куда у них не получалось раньше попасть.

Кьювиллы, скорее всего, расширили его вниз и связали с каким-то старым магазинным подвалом.

Отличная маленькая подземная база, о которой никто и не догадывается.

Но что она может сделать сейчас?

Она посмотрела вниз по главной улице в поисках вдохновения.

Продуктовый магазин.

Аптека.

Столовая.

Она не могла себе даже представить порцию чипсов, плавающую в соли и уксусе...

Что-то щелкнуло у нее в голове.

Что-то, что она однажды читала или видела в одном из документальных фильмов о диких животных.

Дикобразы и соль.

Дикобразы готовы на все, чтобы заполучить соль; они как наркоманы от соли.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Было бы слишком надеяться, что эти создания имеют такую же тягу, просто потому, что они похожи на земных животных... Но нужно было попробовать, и это был лучший план из всех имеющихся...

Она заскочила в магазин, где продают горячую пищу.

Запах был божественным, но все, что у нее было - монета в один фунт, которую она нашла за креслом у Микки; она не могла позволить себе угощение.

Но в магазине кроме нее, больше никого не было, кто бы мог отвлечь внимание.

- Порцию чипсов, пожалуйста, - сказала она.

- Завернуть.

Симпатичная китайка за прилавком скользнула лопаткой в золотисто-коричневые чипсы и насыпала их в бумажный пакетик.

- Соль и уксус? - спросила она.

- Я возьму сама, - сказала Роза, поднимая большую банку с солью.

- О, и можно еще банку колы? - Она указала на холодильник за стойкой, и девушка отвернулась.

И как только она это сделала, Роза вышла за дверь, с банкой соли в руках, к сожалению, оставив там чипсы.

Она ждала, что девушка начнет кричать, но этого не произошло.

Может быть, покупатели все время убегают.

Она же не стащила чипсы.

Девушка могла и не заметить, что соль пропала.

Уже второй раз за день Роза стала мелкой преступницей.

Но в конце концов, она, возможно, спасала мир.

Теперь настало время реализации второй части плана, которая была полностью основана на удаче.

Потому, что если он не сработает, ей придется стать настоящей преступницей ради того, чтобы получить выигрышную карточку.

Но сначала надо было хотя бы попробовать.

Она достала из кармана джинсов монетку величиной в фунт и направилась в газетный киоск.

- 100 конфеток за пени, пожалуйста.

Пятьдесят восьмая карточка была удачной.

Она уже надоело соскребать серебряное покрытие, только для того, чтобы прочитывать неуместно веселое сообщение: "Извините, вы не выиграли в этот раз! Пожалуйста, попробуйте еще раз!" Она "пожалуйста, пробовала снова" до тех пор, пока ей не стало казаться, что палец стерт до костей.

Но вот и она.

Вот она - выигрышная карточка.

Она выиграла игровую приставку.

Роза поспешила к ларьку с призами.

Там не было очереди.

Она приложила карту к панели и через несколько секунд дверь открылась.

Она вошла.

Внутри был прилавок, а за ним стоял Кьювил. Его рот искривился, что, наверное, означало дружелюбную улыбку.

- Поздравляю! - сказал он.

- Вы выиграли! Я достану Вам приз.

Он отошел от прилавка, и Роза наклонилась, чтобы посмотреть.

Позади него была крошечная комната, с другой задней дверью – и на полу, люк.

Вот оно! Это, должно быть, вход в коридор под землей! Пришло время для финальной фазы её плана - если, конечно, он сработает...

Она отошла подальше от прилавка, стараясь держаться так далеко, насколько это возможно.

Она отодвинула крышку солонки и просыпала немного соли на пол.

Реакция была почти мгновенной.

Она была намного, намного лучше, чем она надеялась.

Кьювил начал принюхиваться.

Он поднял нос в воздух, как уродливый, колющий Бисто - ребенок.

Затем он бросился вперед, царапая прилавок, неловко и отчаянно.

Как только существо опустилось на пол и его черный язык высунулся, чтобы слизнуть угощение, Роза последовала его маршрутом в обратную сторону, ныряя в маленькую комнату за прилавком.

Она попробовала люк, но он оказался закрытым с этой стороны, а у нее не было времени экспериментировать.

Так что она перевернула банку с солью и рассыпала её по всему полу, при этом убедившись, что часть ее просочилась через люк.

Затем она выбежала из дальней двери, радуясь, что инопланетные замки должны работать только снаружи, и что ей не пришлось проходить мимо обезумевшего Кьювила, царапающего пол.

Она захлопнула за собой дверь, и, не обращая внимания на заинтересованные взгляды прохожих, поспешила обратно в газетный киоск.

- Слушайте, у меня ограниченное количество этих карточек, - сказал продавец.

- Если Вам нужны они, то можете сразу уйти отсюда.

Роза одарила его своей самой очаровательной улыбкой.

- Я только посмотрю, - сказала она.

Она подождала, пока его отвлекут покупатели, а затем, молясь, что у него нет камер наблюдения, проскочила через дверь обратно в подвал.

Она открыла дверь в коридор и заглянула в щель.

Её план сработал! Эти ребята, огромные дикобразы, должно быть и вправду очень любили соль.

Все четверо Кьювиллов ползали по полу под люком, облизывая пол, словно голодные щенки.

Она увидела, как один из них встал на ноги и неуклюже полез вверх по лестнице, а остальные последовали за ним.

Она не увидела как первый из них открыл люк, но он его открыл.

Все четверо пролезли в него и перед тем, как он закрылся, она услышала взрыв сопящих звуков сверху, так как была найдена остальная часть соленой щедрости.

Как только люк захлопнулся, Роза рванула к нему.

Достигнув его, она внимательно осмотрела люк, но не имела ни малейшего понятия, как же активировать этот инопланетный замок.

Она дернула лестницу, но та была слишком плотно прикручена болтами к стене.

Ей нужно было продержаться Кьювиллов в том отсеке так долго, как это только возможно... Она сунула руки в карманы, ища вдохновение.

Она не могла позволить себе напрасно тратить время... Ей пришла на ум одна идея, и она сделает это так быстро, как это только возможно, перед тем, как поспешить в ту комнату, куда они телепортировались впервые.

Она закрыла за собой дверь, чтобы хоть не надолго задержать решительных Кьювилов.

Затем она метнулась к другой двери и повернула ключ.

Она открыла дверь, а за ней были Доктор и Микки, привязанные к пластиковым стульям и играющие в игру.

- Сюрприз! - воскликнула она.

Они оба повернулись с ухмылками на лицах.

- Что так долго? - сказал Доктор...

7 Глава

Роза притворилась, что снова закрывает дверь, оставляя Доктора и Микки в ловушке Кьювилов.

- Будьте любезны проявить немного благодарности, а то спасательная операция закончится здесь и сейчас, - сказала она, так же широко улыбаясь, как и они.

- Беру свои слова обратно, по поводу того, что люди бесполезны, - сказал Доктор.

- Когда это ты такое говорил? - спросила Роза с негодованием.

Микки вздохнул.

- О, где-то каждую минуту за последний час.

Роза взглянула на часы.

Их спасение заняло некоторое время.

Но лучше поздно, чем никогда.

Она склонилась над ними и начала работать над веревками, начиная с Микки.

Инстинктивно она хотела освободить Доктора первым, и это был бы абсолютно нормальный выбор, ничего не означающий, кто-то же должен был быть освобожден первым, но она подумала, что Микки воспримет это более лично.

И так как она не хотела этого допускать, она изменила свой план.

Она посмотрела на Доктора, его локти были туго привязаны к подлокотникам, так, что он свободно мог управлять консолью, но не мог развязаться.

- Хотела бы я, чтобы у меня была камера, - сказала она.

- Это вошло бы в альбом.

Не говоря уже о том, что я бы разбогатела на каких-нибудь инопланетных рабовладельческих сайтах.

- А твоя мама знает о твоём увлечении "инопланетными рабовладельческими веб-сайтами"? - ответил он.

- А ты думаешь, почему она так подозрительна к тебе? - сказала Роза.

- Я сказала ей, что ты был их вдохновителем.

- Что, правда есть инопланетные рабовладельческие веб-сайты? - спросил Микки.

Роза и Доктор рассмеялись.

- Да.

Я дам тебе адресок, когда вернемся, - сказал Доктор.

- Не будь дураком, на самом деле я в это не верю... - поспешно продолжил Микки.

И тут из-за того, что Доктор не перестал смеяться, он добавил, - Хотя я бы с удовольствием посмотрел на инопланетянина с кляпом во рту.

Роза закончила развязывать Микки и принялась за Доктора.

Скоро веревки уже валялись на полу, и Роза ждала, что он встанет, и они продолжат путь.

Но он остался сидеть, до сих пор держа пульт.

- Не лучше ли нам убраться отсюда? - спросила она настойчиво.

- Минуточку, - сказал Доктор.

- Я хочу кое-что попробовать.

Садись, Микки.

Микки встал, уже собираясь идти, но к своему собственному удивлению сел, послушавшись Доктора.

- Но эти твари могут вернуться в любую минуту, - сказал он.

Доктор покачал головой, словно это его не касалось.

Он указал на изображение на экране напротив него.

- Видишь здесь что-нибудь знакомое?

Микки посмотрел на экран.

- Не-а.

- Думаю нет.

Никто не может делать одновременно одно и то же.

Доктор наклонился, чтобы посмотреть на экран Микки.

- И твой не совпадает с моим.

За исключением... посмотри сюда.

Микки послушно нажал на соответствующие кнопки.

В верхнем углу экрана был виден вход в туннель.

- Думаю, я его видел, - сказал Доктор.

- Справа в самом начале.

Значит, если я смогу вернуться к этой точке...

- Ты можешь вспомнить все повороты, которые сделал за последний час? - сказала Роза.

- Вот это да.

Я заблудилась в Хэмптон-Кортском лабиринте.

- Нет, это просто, - сказал Доктор спокойно.

- Это даже тебе не по плечу.

Он задумался на секунду.

- Впрочем, он мог слегка вырасти с тех пор, как я был там в последний раз.

- Да ну, я ездила туда со школьной экскурсией в 1998 году, - сказала Роза.

- На каждом повороте целующиеся парочки пользовались тем, что учитель их не видит.

Ты хочешь сказать, что был там в 1700 году или типа того, не так ли?

Он ухмыльнулся.

- Если не хочешь, то не скажу.

Хотя могу сказать, что целующиеся парочки пользовались этим даже тогда.

Надо было быть очень осторожным, чтобы напудренный парик не запутался в ветках.

Последнее, чего бы ты пожелал - ты наклоняешься для поцелуя и вдруг впечатлительная молодая особа видит твою настоящую прическу.

И все пропало.

- Только не говори мне, что это из личного опыта, - сказала она, взглянув на Доктора с коротко стриженными волосами и потрепанной кожаной куртке, и попыталась представить его в наряде тех веков - бархате, парче и парике.

- Я правда не хочу знать.

Фууу!

Доктор рассмеялся, но его глаза ни разу не оторвались от экрана.

- Не мое амплуа, - сказал он.

Минуты шли, а Роза все больше и больше нервничала.

- Я действительно считаю, что нам лучше выбраться отсюда, - сказала она.

- Инопланетяне скоро вернуться, а у нас нет оружия или ничего...

- Просто немного больше... - сказал Доктор, глядя на экран.

Но Роза была очень взволнованна.

- Что бы ты не делал, ты не сможешь заняться этим дома, если мы просто прихватим с собой пару консолей?

Он покачал головой, однако сказал, - Может быть.

Но если это то, о чем я думаю, нельзя терять время...

Роза вдруг вспомнила кое-что.

- Там была какая-то схема, - сказала она, указывая за дверь.

- Может, она поможет тебе разобраться быстрее.

Доктор выскочил через дверь, и она услышала его возглас, - Да! - Он высунул голову из дверного проема и показал большой палец.

- Да, это работает! - сказал он.

- Роза, подними панель управления, и сделай точно, что я тебе скажу.

- Но я не играю в компьютерные игры! - вскрикнула она.

- Сейчас будешь, - ответил он.

Поэтому она сидела там и прилагала все усилия, чтобы не отстать от быстрых и запутанных инструкций Доктора, доносившихся из другой комнаты.

- Зачем он это делает? - спросила она у Микки.

- Не знаю, - сказал он, пожимая плечами.

- Но это его раздражает.

Он отчаянно пытался попробовать то, что задумал.

Проблема в том, что этим колючим парням не нравится, если ты не следуешь их плану, так что они бы мне не дали сделать то, чего я хочу.

Опять раздался возбужденный голос Доктора, - Вот оно, в любую минуту... Посмотрите на экран!

Роза сосредоточила взгляд на экране перед собой.

Но вдруг пульт в ее руках задрожал.

Она пыталась нажать кнопку, чтобы продолжить движение, но она сопротивлялось ее нажатиям.

Это выглядело так, словно то же самое случилось с Микки.

- Доктор! - позвала она.

- Будет весело!

Он поспешил обратно.

- Ага! - сказал он.

- Это значит, что мы совсем близко, по-моему.

Смотрите, это сделано, чтобы поддерживать видимость игры.

Своего рода ограждение.

Он забрал у Розы панель управления, открыл заднюю крышку, и с помощью звуковой отвертки начал в ней ковыряться.

Вернув крышку на место, он передал панель Розе.

- Вот, - сказал он.

- Посмотри, на что это похоже.

Некоторые корректировки и тот план должны позволить это обойти.

Она попробовала снова, следуя инструкциям Доктора.

Некоторое сопротивление еще было, но она смогла протолкнуться вперед.

На экране точка обзора неслась вперед и качалась вниз - вверх, как будто бы это снимал на камеру бегущий человек.

- Вот мы и на месте, - сказал Доктор.

И пока Роза выжидала, на экране что-то появилось, нечто, чего она раньше не видела в игре.

Она взглянула на экран Микки.

Что-то похожее появлялось в центре и его экрана, и становилось все ближе и ближе.

Оба экрана сфокусировались одновременно.

Каждый экран показывал... фигуру.

Человеческую фигуру.

Знакомую человеческую фигуру.

Экран Микки показывал парня лет двадцати.

У него были волосы до плеч, он был в очках, а на черной футболке был нарисован кричащий череп.

На экране Розы появилась женщина лет шестидесяти, в чайной удобной шляпке и застегнутом на все пуговицы пальто.

У обоих были мигающие диски, прикрепленные ко лбам.

У обоих были металлические кубики - разрушители из начала игры - обвязанные вокруг их шей.

- Я видел его внизу, в пабе, - сказал смущенно Микки.

- Это миссис Холл, - сказала Роза в шоке.

- Мама сказала, что она уехала в отпуск.

Доктор вернулся в комнату.

Он присел рядом с Розой.

- Твоя мама сказала, что она выиграла отпуск.

В лотерею.

Он подождал, чтобы обдумать это.

Роза пристально посмотрела на него.

- Там играют настоящие люди? - сказала она, уточняя, что это вопрос, дающий ему возможность сказать ей, нет, не глупи, Роза, что за дурацкая идея...

- Да, - сказал он, стиснув в гневе зубы.

- Вот они, люди, которые получают что-то задаром.

Ой, подождите, вообще-то они хотят что-то получить взамен в конце концов.

Ты думаешь, что едешь в отпуск, хорошо, давай добавим острых ощущений.

Приезжай на нашу планету и умри за нас.

Розе стало плохо.

- Все эти люди - все эти люди выиграли отпуск...Она снова взглянула на экран.

Миссис Холл смотрела во все глаза, пытаясь что-нибудь сказать ими парню из паба.

Парень из паба тоже выглядел отчаявшимся и испуганным.

Микки уронил консоль, его глаза расширились от ужаса.

- Что будет, если проиграешь? - закричал он.

- Что будет? Что случится, если ты увидишь этих насекомых, идущих к тебе, и они раскроют челюсти? Что случается, когда тебе говорят "Игра окончена"?

Роза повернулась к Доктору, надеясь на....Она не знала, на что надеялась.

На то, что он все исправит, догадалась она.

Что он взмахнет волшебной палочкой и снова сделает "все хорошо", или еще лучше, что он сделает так, чтобы это никогда не происходило.

- Ты знал? - сказала она, стараясь, чтобы это не прозвучало как обвинение.

- Ты знал, что происходит?

Он покачал головой.

- Нет, не знал.

Я лишь догадывался, что что-то происходит.

Единственное, что мы знаем, что это происходит на самом деле, и я хочу посмотреть, что они используют для игр.

Внезапно Микки указал дрожащим пальцем на экран перед собой.

- О нет, о нет, о нет, - пробормотал он.

И Роза увидела появившуюся зеленую переднюю лапу Мантодена, взметнувшуюся сбоку экрана.

- Не стой там! - крикнул Доктор.

- Вытаскивай их оттуда!

Роза нажала кнопку.

На экране Микки она увидела черную футболку парня, поворачивающего направо.

У нее дрожали руки.

- Я не могу! - сказала она.

- Я не могу управлять человеком как игрушкой!

Доктор взял управление в свои руки.

Он ловко справился с ним, и через секунду парень пропал с экрана Микки, но Мантиден все еще был там.

Микки наклонился за упавшей приставкой, но он был недостаточно быстр.

Он начал безрассудно, отчаянно бить по кнопкам, пытаясь сдвинуть миссис Холл - чтобы достать пистолет - что-нибудь...

Нижняя челюсть Мантидена заполонила экран.

А потом появилась простая фраза: "Игра окончена".

- Извините, вы не выиграли в этот раз, - прошептала Роза прерывающимся голосом.

- Пожалуйста, попробуйте еще раз.

Микки откинулся на стуле и начал подниматься.

Роза протянула руку, чтобы прикоснуться к его руке, утешить его, но он оттолкнул её.

- Я убил её, - сказал он.

- Я просто кого-то убил.

Доктор до сих пор держал пульт, приклеившись глазами к экрану, и выглядел напряженным и сконцентрированным.

- Ну давай же, давай же, - шептал он.

- Уже не далеко, скоро выход...

Роза до сих пор чувствовала тошноту, но затем случилось нечто, что её желудок заставило скрутиться еще больше.

Она услышала шум.

Как будто люк открывается.

- Быстрее! быстрее! - завопила она, охваченная паникой.

- Почти вытащил! - воскликнул Доктор.

- Вот и пришли... Вот выход...

Все трое уставились на экран Доктора, адреналин увеличивался.

- Ты сделаешь это! - сказал Микки.

- Ну давай же, давай...

Выход становился ближе и ближе.

Роза представила парня, убегающего с испариной на лбу, напрягая ноги, пока Доктор толкает его к свободе.

Осталось пять шагов...четыре, три шага, два...

- Ты сделал это! - сказал Микки.

- Ну давай же!

Песок заполнил экран, пейзаж снаружи пирамиды, еще один шаг и он вышел...

Нажатием клавиши Доктор помог парню в черной футболке, парню, которого Микки видел в пабе, сделать окончательный шаг к свободе.

И экран стал белым, ослепительно белым.

Они смотрели и не верили, когда свет потух и появилась надпись: "Игра окончена".

Доктор швырнул приставку на пол.

- Нет! - закричал он.

- Нет, нет, нет!

- Что случилось? - спросил Микки, до сих пор смотревший на экран.

- Должно быть, он попал в мину-ловушку или что-нибудь в этом роде.

Что-то, что останавливает, что не дает им убежать.

Как только пытаешься выбраться, и тут же взрываешься.

Роза не до конца осознала, когда услышала звук снова.

- Кьювилы идут! - сказала она.

- Нам надо выбираться отсюда!

Они выбежали в первую комнату.

Дверь в коридор была до сих пор закрыта.

Роза приложила к ней ухо.

- Не думаю, что они уже спустились, - сказала она.

- Может нам убежать?

Но Доктор нашел что-то наподобие приемника, встроенного в стену.

- Я думаю, я смогу обратить телепортационное поле, - сказал он.

- Послать вас обратно в квартиру Микки.

Он помахал перед ней звуковой отверткой.

- Думаешь, что сможешь или знаешь, что сможешь? - сказала Роза.

- Я бы предпочла попытать удачу с рассерженными дикобразами, чем быть развеянной на атомы.

И затем она задумалась над тем, что он сказал.

- Что значит отправить нас обратно? А как же ты?

Он нахмурился, но не бросил того, чем он сейчас занимался.

- Во-первых, мне, скорее всего, придется остаться, чтобы управлять этим.

- Во-вторых, мне нужно разузнать тут все.

Например, где эта планета находится.

- Значит, мы можем отправиться туда и спасти всех? - сказала Роза.

- Что-то типа того, - сказал Доктор, вращая конец звуковой отвертки так, что она издавала пронзительный звук.

- Еще пару минут... Думаешь, Кьювилы уже внизу?

Раздался громкий стук из-за двери.

- Похоже, кто-то свалился с лестницы, - сказал Микки.

Роза улыбнулась в первый раз за последние несколько минут.

- Я рассыпала соль на ступеньках, - сказала она, доставая из кармана банку, в которой остались следы какой-то дряни с вишневым ароматом.

- Думаю, это могло их задержать.

Доктор что-то напечатал на клавиатуре.

- Готово, - сказал он.

- Вы двое, идите сюда.

Роза и Микки подошли туда, куда он показал.

Они встали прямо в центр комнаты.

Доктор положил руки Розе на плечи, и заглянул ей в глаза, по его взгляду она поняла, что все, о чем бы он не попросит ее, так или иначе будет связано с риском.

- Я хочу, чтобы ты собрала игры, - сказал он.

- Все, что сможешь.

Надо сделать так, чтобы люди перестали в нее играть.

На данный момент это единственный способ предотвратить еще большее количество смертей.

- Хорошо, - сказала она.

- Но люди просто так их не отдадут, они подумают, что я хочу украсть их, или что-нибудь в этом роде.

Из-за двери послышался какой-то звук.

- Ты что-нибудь придумаешь, - торопливо сказал Доктор.

- Ладно, иди.

Увидимся позже.

Встретимся у твоей мамы.

Роза в благодарность улыбнулась.

Доктор поднял руку к устройству.

Дверь распахнулась.

Кьювил поднял свою пушку.

Рука Доктора опустилась.

Все опять расплылось.

Роза захотела упасть.

Во второй раз ей было также плохо.

Но ее зрение постепенно прояснялось.

Она обнаружила, что лежит на ковре лицом вниз, но это был знакомый ковер.

У Доктора получилось! Они вернулись в гостиную Микки, прямо на то самое место, откуда она раньше исчезла.

- Мы сделали это! - простионала она, поднимаясь на колени.

Ответа не последовало.

- Микки? - позвала она.

Ослабленная, она обошла кресло.

Микки тоже материализовался на полу лицом вниз, но он не двигался.

- Ну вставай же, лентяй, - сказала Роза, пытаясь развеселить его.

- Если уж я смогла встать, то и ты сможешь.

Но Микки до сих пор так и не пошевелился.

- Микки? - опять позвала она, вдруг испугавшись.

Она протянула руку.

Он не шелохнулся.

Обеими руками ей удалось перевернуть его.

И тут она поняла.

Кьювил выстрелил перед тем, как они перенеслись оттуда.

И он попал в Микки...

8 Глава

Идёт война, Роберт, и ты наша единственная надежда.

Ты Избранный, единственный мальчик во всем мире.

Ты должен победить силы тьмы.

И, кстати, твоя мама? На самом деле она тебе не мама.

Разве может быть у Избранного такая мама, как эта? Ты должен пойти на эту автобусную остановку, только она не похожа на обычную остановку, а выглядит как крепость, из которой ты отправишься навстречу своей судьбе.

Ну вот, это пункт сбора, то место, из которого мы собираемся отправиться, теперь ты с нетерпением ждёшь этого, правда?

Но это действительно странно, потому что эти глупые рекламщики по-прежнему одеты в свои костюмы.

А затем они перенеслись в эту странную комнату, перенеслись к его судьбе.

На чужую планету.

По-настоящему.

Эти инопланетяне — Кьювилы, похожие на дикобразов, воюют против гигантских насекомых, Мантоденов.

Они были в состоянии войны долгое время, и разработали множество различных устройств и технологий, но у Мантоденов были эти ужасные силовые поля, окружающие их крепость, которые убивали Кьювилов и не позволяли телепортироваться. Поэтому им были нужны люди, чтобы пройти через них, и ты единственный мальчик во всем мире, который может спасти их расу... Эта лотерея была всего лишь хитроумным планом, чтобы доставить тебя сюда, чтобы ты смог нам помочь - мы сделали так, что твоя мама (твоя ненастоящая мама) выиграла отпуск под солнцем, чтобы ты мог исполнить свое предназначение...

Они даже не солгали, почти.

Там было и солнце, и песок — всё, как они сказали, потому что на планете этой, куда ни взглянешь — везде одна пустыня.

Но это были не каникулы.

Они хватали людей по одному и приделывали эти штуки к их головам.

Засосывали внутрь.

- Все перевозчики установлены, Фрайнел.

- Переведите их в загон.

Оператор, который принесет нам победу, находится на Земле.

Перевозчики должны быть готовы.

Все, кроме Роберта, он Избранный, он единственный, кто приведёт их к победе...

- Помпончик, всё будет в порядке, всё будет хорошо...

Это было нечестно.

Он был правда напуган, и это было ужасно и реально, и несмотря на то, что он давно хотел, чтобы произошло что-нибудь необычное, это было неприятно и невесело, и это даже не был приятный страх, когда ты осознаешь, что ты герой, потому что он не был героем, он не был особенным, и он не был важным, он был всего-навсего пустым местом и, может быть, герой, который спасет его и его маму, не появится вовремя.

И это было несправедливо, потому что ни в одном фантастическом сценарии в мире твоя мама не участвует в приключениях.

Роза на секунду задержала дыхание и опустила взгляд на Микки, лежащего на полу.

Потом она поняла, что он все еще дышит и поэтому она позволила себе сделать тоже самое.

Но какой урон нанесло ему оружие Кьювиллов? По крайней мере с ужасным человеческим оружием, ты знаешь, что пуля попадает в одно место и вылетает из другого, но что-то вроде этого - это могло повредить его внутренности, и Роза знала, что переворачивая его она могла причинить ему еще больше повреждений.

Но как только она задумалась, вернуть ли его в обратное положение, Микки сделал стонущий вздох и пошевелил руками.

Секунду спустя он открыл глаза и бездумным взглядом посмотрел на потолок.

- Микки? - немедленно отозвалась Роза.

- Микки, с тобой все в порядке?

Он опять застонал, и кажется, понял, где он находится.

- Оох, - сказал он, тяжело вздохнув.

Затем, мгновение спустя, -Ой!

- Ты ранен? - спросила Роза.

- Скажи мне, куда они попали.

До сих пор постанывая Микки приподнялся на локтях.

- Моя нога! Эти паршивые дикобразы выстрелили мне в ногу, - сказал он возмущенно.

Роза вздохнула с облегчением.

- Слава Богу, что это так.

Микки уставился на нее.

- О да, это здорово.

Да здравствует дикобраз, выстреливший Микки в ногу.

Он наклонился вперед и стал закатывать штанину.

На коже его правого колена лопнул пузырь, и он резко вздрогнул когда задел его джинсами.

- Ты знаешь, о чем я.

Да здравствует дикобраз, который не выстрелил Микки туда, из-за чего бы он умер.

Кажется, это его немного успокоило.

- Хотя, по всей видимости, они целились куда-нибудь туда.

Возможно, просто отвлеклись на происходящее.

- Наверное, из-за головокружения с высоким кровяным давлением от передозировки соли, - сказал Роза.

- А как же Доктор? Думаешь, они его схватили?

Роза старалась не думать об этом.

- Не-а.

Он легко мог выбраться.

Они смотрели на нас.

И даже если так, они хотели заставить его играть.

Даже если они и поймали его, они бы не причинили ему вреда.

Но она не было в этом так сильно уверена.

Она помогла Микки сесть на стул.

- С тобой все в порядке?

- Да, я в порядке, детка.

Я всегда смогу скоротать время, играя в игру, - сказал он и затем добавил, увидев на её возмущенное лицо, - Я шучу.

- Конечно, я шучу.

Во-первых, понятно, что это шутка.

Во вторых, кто-то спер телевизор.

Роза оглянулась.

Он был прав.

- Ох, что?! - воскликнула она.

- Ох, великолепно.

Теперь когда он придет, он скажет: "Я же говорил".

- Не и говори, Доктор, - сказал Микки.

- Держу пари, что это Даррен Пай спер его.

В любом случае, теперь это неважно .

Роза рассмеялась.

- Ты - говоришь, что телек не важен?

Но Микки выглядел таким серьезным, каким она его раньше никогда не видела.

- Ты просто пойдешь и заберешь все эти консоли.

Ты остановишь это, Роза.

Остановишь их, чтобы они больше не убивали людей.

Затем Микки попытался подняться со стула.

- Я пойду с тобой, помогу.

Не могу сидеть здесь, когда люди до сих пор играют в эту игру.

Он начал быстро, в панике балаболить о людях, которые едут в отпуск и людях, сидящих дома и убивающих уехавших. Доктору легко говорить, что это не его вина, но Микки все еще ее чувствовал, она это видела.

Она попыталась его успокоить, объяснить, почему он не смог бы помочь.

- Ты с трудом можешь встать, не говоря уже о том, чтобы подниматься и спускаться по лестнице! - Но взглянув на его мученическое выражение лица, у нее появилась идея.

- Знаешь, что я тебе скажу? Если мы сможем добраться до компьютера, ты сможешь войти в Интернет.

Скажешь людям, чтобы они не играли в игру - что в ней есть ошибки или баги, или что она взорвется, если в нее долго играть или еще что-нибудь в этом роде.

- Да, хорошо, - сказал он.

- Если компьютер все еще здесь.

Но Роза проверила - он был на месте, поэтому она помогла Микки встать, и он заковылял, опираясь на ее плечо, в спальню.

Они оба слышали это, шум снаружи.

- Выломанная входная дверь может быть все еще открыта, - сказала Роза.

- Это ветер, наверное.

- А может тот, кто спер телек, вернулся еще за чем-нибудь, - сказал Микки.

- Или только что ушел, - сказала Роза.

- Он мог находиться там все это время...

Она вышла посмотреть.

Никого не было видно, но у них было достаточно времени, чтобы убраться отсюда.

Если тут вообще кто-то был.

Она зашла внутрь и плотно закрыла за собой дверь.

Вернулась обратно к Микки, и поняла, что он дрожит.

Шок.

Она взяла одеяло с постели и обернула его вокруг него, а затем пошла и сделала ему горячий, сладкий чай, каким он и должен быть.

Она заглянула в сервант в поисках бренди, хотя и знала, что там есть только пиво.

Он все еще дрожал, когда она вернулась, но он смутился из-за этого, поэтому она поняла, что ему стало лучше.

Они сидели молча, не зная, что сказать.

Затем тишину нарушил звук сирены, где-то снаружи, и она подумала о больнице и докторях.

О других докторях.

Но Микки сказал, что ему не нужен врач, и она не могла заставить его.

Он так и говорил ей, что ей надо идти, оставить его, и собрать эти игры, и она знала, что она должна это сделать.

- Позвони мне, если понадобится, - сказала она, а затем поняла, что у нее больше нет телефона.

Поэтому она сказала, - Я вернусь позже.

Дам знать о происходящем.

Я сообщу тебе, когда Доктор вернется.

Она не позволила себе думать о том, вернется ли Доктор вообще.

Потому что она знала, что с ним все будет в порядке.

Просто должно быть.

Доктор спрятался за кучей офисного оборудования в углу комнаты.

Он нурнул туда в тот момент, когда активировал телепорт, в момент, когда Кьювил вошел в комнату, а затем он провел долгие несколько секунд размышляя, заметили они его или нет.

Кьювил выстрелил энергетическим оружием, но он был почти уверен, что Роза и Микки исчезли до выстрела.

Проблема в том, что это доли секунды, о которых всегда сложно судить.

Но он думал, что с ними обоими все будет хорошо.

Просто надеялся, что они сделают то, что он их попросил, соберут эти игры; уменьшат количество игроков и соответственно уменьшат количество используемых людей, количество людских смертей.

Он надеялся.

У него не было четкого плана, он просто знал, что ему нужно определить расположение планеты Кьювиллов, чтобы он мог вернуть людей, оказавшихся в ловушке.

И разобраться с Кьювилами, конечно же.

Так больше не должно продолжаться.

Он знал маньяков, которые играли в человеческие шахматы - настоящие шахматы, не символические - что довольно нехорошо, когда рыцарское копье летит через замок, заставляя епископа обезглавить пешку.

Но действиях Кьювиллов было что-то прозаическое: они просто использовали людей, чтобы те делали за них всю грязную работу - или даже хуже, обманывали людей, чтобы они ее выполнили.

Использовали их жадность.

Играя на их желании получить что-либо задаром.

И больше ничего.

Другой Кьювилл присоединился к своим братьям, один из которых прихрамывал.

Спасибо Розе и ее банке с солью.

Они, кажется, спорили о том, кто сообщит о исчезновении Доктора и Микки Фрайнелу.

Лидера Кьювиллов, очевидно, боялись.

- Фрайнел будет недоволен! - сказал Кьювилл.

- Мы убедили его, что победа почти в наших руках.

Он уже готов к финальной битве с Мантоденами.

- Смерть Мантоденам! - прокричали трое других Кьювила, трясая кулаками в воздухе.

Их руки были настолько короткими и толстыми, что даже в полностью вытянутом положении они могли не дотянуться выше своих морд.

Раздался какой-то звуковой сигнал из панели управления на стене.

Один из Кьювиллов подошел к нему.

- Входящее сообщение, - сказал он.

Доктор наострил уши.

Голос, донесшийся из панели, по тембру был намного ниже, чем голоса других Кьювиллов.

- Говорит Фрайнел.

Ответьте, Земная группа.

Кьювилл сказал, - Земная группа слушает, Фрайнел.

Это Ревик.

Фрайнел фыркнул.

- Доложите ситуацию.

Ревик.

Вы утверждали, что нашли оператора, который завершит задачу.

Практически двух операторов.

Но перевозчик, контролируемый одним из них, был убит Мантоденами.

А другой смог каким-то образом удалить его перевозчика из крепости Мантоденов! Объясните!

Ревик замолчал, явно не получая удовольствия от заданного вопроса.

- Мы временно были вынуждены покинуть наши позиции, - сказал он наконец.

- Это было сделано в срочном порядке.

Когда мы вернулись, случилось все, как Вы описали.

- Тогда вы ответите за сложившуюся ситуацию! - взвизгнул Фрайнел через динамик.

- Или вы будете заменены!

- Будет сделано, как Вы скажете, - ответил Ревик.

Звуковой сигнал показал, что Фрайнел прервал связь.

Ревик повернулся к другим Кьювилам.

- Мы должны вернуть операторов, - сказал он.

- Но мы не знаем, где они, - ответил один из них.

- Пока они не зайдут в игру снова...

- Мы знаем их местоположение, - сказал Ревик.

- Они, очевидно, обратили телепортационное поле.

Это вернуло их на их изначальное местоположение.

Нам просто нужно последовать за ними и вернуть их.

Приготовьте свое оружие.

Ревик протянул лапу к панели управления.

Но Доктор уже начал действовать.

Прежде, чем активировали телепорт, он выхватил из кучи хлама сломанный компьютерный монитор и швырнул его так сильно, как только мог.

У него была отличная цель.

Врезавшись в панель, монитор вызвал сноп искр.

Никто никуда не телепортируется, особенно в квартиру Микки.

Роза и Микки будут в безопасности.

Однако с другой стороны, с ограниченным зрением или нет, Кьювилы заметили бы, что в комнате есть кто-то еще.

Доктор поднял руки над головой и выпрямился.

- Привет, - сказал он.

- Вам больше не надо ни за кем идти.

Один из операторов уже прямо здесь.

Четыре пистолета были направлены прямо на него.

- Вы же не хотите стрелять в меня, - продолжил он.

- Вы просто расскажете Фрайнелу, как вы вернули меня обратно.

Я избавил вас от хлопот.

Один из Кьювилов повернулся к Ревик.

- Этот человек, который лучше всех справился с задачей, - сказал он.

Он единственный, кто может привести нас к победе.

- Но он уничтожил наш телепорт! Мы не сможем вернуться на Туп! Он должен быть наказан!
Ревик оцетинился.

Доктор не мог решить, что ему меньше нравится - выстрел из энергетического оружия или превратиться в подушечку для иглол разъяренного Ревика.

- Это неудобно.

Но его можно починить, - сказал Кьювил.

- И мы не должны возвращаться на Туп, пока оператор не закончит игру, - сказал другой Кьювил.

- Этот оператор сделает это.

Все четверо, казалось, были согласны.

Ревик расслабился, его иглы больше не тряслись.

Тем не менее, оружие они не опустили.

- Этот оператор будет играть снова, - сказал он.

- И на этот раз он завершит игру.

А мы будем наблюдать за ним каждую секунду, что бы ни случилось.

Четыре пистолета указали на комнату с игровыми приставками, и Доктор направился туда.

Однако, что бы ни случилось, ясно было одно.

Он не станет играть снова.

Роза решила сначала зайти к себе домой.

Телефон мог быть там, а ее мама, возможно, знает выигравших, и с этого можно было бы начать.

Открыв дверь, входящую на лестницу, она заметила остановившуюся на дороге полицейскую машину.

Но как только она выглянула, машина снова стала отъезжать.

Сирен или чего-то подобного не было, так что скорее всего, ничего важного не случилось.

Может, они приехали и не из-за того, что у Микки украли телевизор.

Эй, а ведь не было никаких признаков слоняющегося по округе Даррена Пай.

Может, он и не причем.

Ну, все может быть.

На сей раз Роза воспользовалась ключом.

Она толкнула входную дверь.

- Мама! Ты не поверишь, здесь одни пришельцы!.. Мам?

Ответа не было.

Она открыла дверь в гостиную, но телевизор был выключен, и не было никаких следов Джеки.

Она крикнула в гостиную: "Мама? Ты дома?" По-прежнему ничего.

О Боже, они забрали и ее.

Пришельцы забрали и ее!

Нет, это глупо.

Входная дверь была закрыта.

Она в порядке.

Роза зашла на кухню.

Пусто.

Мама вышла, подумала она.

Ее нет и она не знает, что пришельцы на свободе, но она в порядке.

И тут она увидела записку.

Она была прикреплена под магнитом с надписью "Лучшая мама в мире", ее подарок на День Матери год назад.

Она вздохнула.

"Дорогая Роза.

Я выиграла отдых! Ну, не совсем я, а Дилис, она выиграла два билета и дала мне один, и сказала, что поедет, только если я тоже поеду, ты же знаешь, как она себя ведет, когда речь идет о поездке за границу.

Попыталась позвонить, но ты оставила телефон здесь.

Ждала, сколько могла, но нам сказали, что если мы не выедем сегодня, то потеряем путевку, а Дилис действительно нужен отдых.

Долго там не пробуду, надеюсь, ты еще будешь тут, когда я вернусь.

Если что, ты справишься сама.

Если кто-то заночует с тобой, я не хочу об этом знать.

С любовью, мама. Целую.

PS: Взяла твой телефон, знаю, что ты не против, так что ты сможешь мне рассказать, как у тебя дела.

Роза хотела кричать.

Она пыталась разозлиться, разозлиться на свою маму за то, что она в любой момент готова умчаться по зову, не задумываясь о том, что в этот раз дочь дома, но ее живот скрутило от страха, а гнев не мог этого заглушить, потому что она знала, что это за отдых, что на самом деле происходит, и она знала, что может случиться с её мамой прямо сейчас.

Она подумала, что ее сейчас стошнит.

- Нельзя получить что-то задаром! - прокричала она, скомкав записку и кинув ее через всю комнату.

Она сделала глубокий вздох, а затем вспомнила о телефоне.

Я могу позвонить ей.

Я могу рассказать ей, что происходит.

Они не рассчитывали, что у кого-то будет телефон, способный звонить через время и пространство, такого невозможно учесть.

Она позвонит своей маме, расскажет ей о происходящем, а Джеки сможет возглавить революцию, и все будет хорошо, пока Доктор не доберется туда и не вернет всех домой.

Но внутренний слабый голос говорил - но они знают, что происходит, они не могли не заметить, что они не на самолете, летящем на Ибицу, что их забрали на чужую планету и заставили сражаться и умирать, даже зная, что никто не вернется и не позвонит, чтобы сказать: "О, тебя похитили пришельцы"

что не станет большим сюрпризом и ничем не поможет.

Но, конечно же, она все равно позвонит.

Потребовалась секунда или две, чтобы вспомнить свой собственный номер телефона - как-то выходит из привычки давать его людям, когда носишься по девятнадцатому веку или еще где-нибудь.

Но затем она набрала номер.

Он зазвонил.

И он звонил, звонил и звонил.

Она начала паниковать.

Инопланетяне могут услышать телефон.

Они отследят его и набросятся на ее маму.

Они подумают, что она инопланетянка, потому что у нее инопланетные технологии; они подумают, что она угроза; они убьют её.

Или, может быть, они услышали телефон, и они до сих пор его отслеживают, а маме страшно отвечать, но они ее еще не нашли, и если она оставит телефон звонить, а он сделает еще один гудок, пришельцы найдут Джеки и убьют её.

Или, может, еще один гудок и Джеки ответит.

Она оставила телефон звонить, зная, что это бессмысленно, не могла себя заставить положить трубку, так как еще оставался шанс, что она ответит.

И телефон ответил: "Человек, которому Вы звоните, не отвечает.

Пожалуйста, попробуйте позвонить еще раз," раздался щелчок, а затем гудки.

Медленно и нехотя Роза положила трубку..

9 Глава

Узнать, куда исчезла её мама - это всё, о чем могла думать Роза.

Может, она тоже сможет выиграть в лотерею и пойти за ней.

В конце концов, у нее до сих пор было сорок две нетронутых лотерейных карточки.

Может быть, одна из них будет удачной.

Порывшись в своем кармане, Роза вытащила оттуда ворох карточек и стала яростно соскребать с них серебристое покрытие.

Нет.

Нет.

Нет.

Нет.

Она уже разочаровалась в Кьювилах.

Они же хотят, чтобы люди выигрывали? Они ведь хотят как можно больше игроков для их смертельной игры? Так почему же они не сделали чуть больше выигрышных карточек?

Шестнадцать карточек и в результате - она не выиграла никакого отдыха, только еще одну игровую приставку.

Что было плохо, не то что она хотела, но уже что-то.

Еще двадцать одна карточка легла рядом в кучку и она взяла следующую.

Попробуем взглянуть на это позитивно: по крайней мере две выигрышные карты не попали в руки людей, которые могли использовать их, чтобы получить консоль и убить каких-нибудь друзей.

Ни одной путевки за целую партию.

И у Розы до сих пор не было плана.

Может, Джеки еще не покинула планету, может, Роза сможет найти место, где собирают "победителей" и добраться туда.

Она придумает план, она знала, что придумает.

На данный момент, она решила, ей нужно попасть в город как можно быстрее, и она надеялась, что к тому моменту уже придумает, что делать.

Роза вышла из квартиры, закрыв за собой дверь, и поспешила вниз по дороге.

Она махнула рукой приближающемуся автобусу, и он свернул к обочине.

Запрыгнув в него, она махнула проездным и направилась к сидениям.

- Эй. - послышалось от водителя.

- Эй, Вы.

Через секунду Роза поняла, что это было адресовано ей.

Она вернулась обратно и выжидающе посмотрела на водителя.

- Да?

- Покажите свой проездной еще раз.

Её сердце замерло, она подняла его, улыбаясь, словно это была не проблема.

- Да он же просрочен на год!

Она взглянула на проездной, удивившись.

- Прошу прощения.

Должно быть, я по ошибке купила не тот.

Это больше не повторится.

Но её очаровательная улыбка и примиряющий тон не спас положения.

- Тогда с вас 1 фунт

и 20 пенсов.

- У меня нет с собой наличных. - произнесла она.

Не говоря уже о том, что я совсем забыла, что это - я не нуждалась в деньгах последние несколько месяцев.

- Тогда я не могу впустить Вас. - сказал он.

К этому моменту пассажиры уже начали ворчать.

Задерживает нас всех.

Молодежь в наши дни...

Беспечный ребенок.

Самовлюбленная корова.

- Но это очень важно, - сказала она.

- Мне нужно попасть в город.

- Пожалуйста?

- Это не мои проблемы, - произнес водитель и она не могла не заметить, что ему это доставляло удовольствие, ведь это был самый интересный момент его дня.

- Этот автобус не сдвинется с места, пока Вы не уйдете.

- Это - вопрос жизни или смерти! - попробовала она еще раз.

Но водитель был непоколебим, к тому же шум пассажиров стал просто невыносимым, а драгоценные секунды тикали, так что ей в конце концов пришлось выйти.

Какое им дело, что её мама сейчас прямо сейчас может быть на пути к чужой планете, может, на пути к своей смерти? Да даже если бы она сказала им об этом, даже если бы они поверили, им все равно было бы наплевать.

Разница между жизнью и смертью - один фунт и двадцать пенсов.

Ненавидя их, ненавидя все человечество, Роза направилась в сторону города, наполовину пешком, наполовину бегом.

После маленькой пробежки, нескольких криков, угроз и тому подобного, Доктора откинулся на своем кресле для господского досуга.

В конце концов, столкнувшись со столь малым количеством вариантов, он добровольно занял свое место в игровой комнате, надеясь, что Кьювилы снова отметят его как пленника, не вспоминая о том, что пленники обычно связаны.

До сих пор это, кажется, работало.

Он взял в руки панель управления, но играть не стал.

Если он все сделает так, как задумал, то этого никогда и не произойдет.

Вместо этого он пытался поддерживать разговор и до сих пор у него это получалось, но, тем не менее не нашел ничего, что можно было бы использовать.

- Немного расточительно, - сказал он Кьювилу, охранявшему его.

- Взрывать свои пешки, если они покидают игру.

Это значит, что вам нужно большое их количество.

- Мы не можем рисковать из-за перевозчиков, возвращающихся на нашу базу. - ответил Кьювил.

- Если разрушитель будет активирован на базе... То есть, в игре ...

Доктор поднял бровь.

- Насколько я, по-вашему, глуп? Это не игра, я уже понял.

Кьювил, казалось, растерялся.

- У людей нет интеллекта...

Доктор не стал уточнять, что он не человек.

- Да, вы были правы, телепортировав несколько людей на свою подземную базу, стреляя в них из лазерной пушки, заставили их играть - они так ничего не достигнут.

Кьювил зарычал.

- Твой разум не может постичь истину.

Он поднял пушку.

- Но ты будешь играть в игру.

- Не думаю, что буду, но все равно спасибо, - сказал Доктор.

- Я как-то не настроен идти убивать Мантоденов, которые ничего мне не сделали.

И еще мне не хотелось бы рисковать жизнью бедных похищенных людей.

Кьювил, начавший размахивать пушкой, опустил ее.

Он хитро взглянул на него, что Доктору не понравилось.

- На данный момент ты человек, который дальше всех прошел в крепость Мантоденов.

Но это лишь вопрос времени, прежде чем другие проникнут в ее сердце.

Мы ждали годами; мы можем подождать и дольше.

Мы прибыли на эту планету и начали в этой небольшой зоне, что бы увидеть, заслуживает ли эта идея внимания; достаточно ли люди умны, достаточно ли наших технологий на Тупе... - Доктор скривил лицо, расстроившись; они продолжали весело упоминать название их планеты, но для него это ничего не значило, он никогда не слышал о ней, почему они не могли в разговоре обронить галактические координаты? - ... чтобы справиться с небольшим количеством перевозчиков и операторов.

Мы на самом деле не ожидали, что найдем оператора сразу - из сотен игроков, очень мало операторов прошли наш тренировочный уровень, немногие показали себя достойными, чтобы мы предоставили им все ресурсы.

Таким образом, мы готовы расширить наш план.

Мы распространим это по большому количеству городов, по всей этой стране, а затем и в других странах.

Мы увеличим количество выигрышных карточек.

Люди жадные: прикажи им помогать нам, и они будут протестовать, но сделай так, как если бы они выиграли приз, что-то, что только для избранных людей ... Ха! Они не упустят ни одного шанса получить что-нибудь даром! Чем больше людей играют в игры, тем лучшего оператора мы найдем, тем больше перевозчиков нам понадобится... Если ты сыграешь в игру для нас сейчас и сделаешь то, чего мы хотим - доберешься в центр крепости Мандоденов, то людям больше не надо будет умирать.

Но пока кто-нибудь не достигнет успеха, игра будет продолжаться.

- Перестань называть это игрой! - прокричал Доктор, злясь.

- Люди умирают!

- Наши исследования показали, что смерть - это обычное времяпрепровождение на Земле, - сказал Кьювил.

- Люди проводят большую часть своего времени, убивая.

На Земле очень мало видов, которые люди не убивают, включая самих людей.

Вот почему с вашей жадностью и хитростью, вас выбрали вас как идеальное решение для этой задачи.

- Да, мы, люди, немного глупы, - сказал Доктор.

Многие из нас вообще не очень хорошие.

Я не защищаю все убийства, что мы сделали, всю эту жадность и хитрость.

И поэтому я вряд ли буду сидеть здесь и совершать геноцид просто для того, чтобы спасти нескольких из нас, я? Что вообще эти Мандодены мне сделали? - Он отшвырнул пульт управления и хлопнул себя по лбу.

- Ах, да, совершенно забыл упомянуть, что я не человек.

Вы не получите человека, который пройдет эту "игру" для вас.

Да, они хитры и довольно решительны, и некоторые из них, может быть, даже гении, как я.

Но их не так уж и много.

В конце концов они все будут побеждены.

Вы должны уволить своего маркетолога.

Кьювил, казалось, не знал, что ответить на это.

Поэтому он снова поднял пистолет и направил его прямо на Доктора.

Роза добралась до города, но у нее до сих пор не было плана.

Пробраться на базу Кьювиллов, найти Доктора, надеясь, что он знает, что делать, чтобы спасти ее маму? Она поспешила к газетному киоску.

Он был закрыт.

Она взглянула на часы: 5.40.

Целый день прошел, а она и не заметила.

Она стала осматривать замок, и поспешно сделала вид, что завязывает шнурок, когда пара полицейских прошли мимо, надеясь, что они не заметили, что у нее на ботинках нет шнурков.

Но это была плохая идея, так как у нее не было не малейшего понятия, как открыть замок, и наверняка в магазине есть сигнализация.

Ее арестуют еще на полпути к подвалу.

Она обратила внимание на Кьювильский ларек с призами за несколько метров отсюда.

У нее до сих пор не было хорошего плана, но она не могла ничего не делать.

Будем надеяться, что эти инопланетяне из тех, для кого все люди на одно лицо.

Они едва ли видели меня, думала она, пытаюсь убедить себя; они могли увидеть меня, лишь когда я пыталась пробраться внутрь с Доктором, и только один из них находился там, когда я рассыпала соль, и они могли меня видеть всего лишь доли секунд до того, как я телепортировалась...

Ей придется рискнуть.

Она знала, что это неправильный план, что он не сработает, и даже не надеялась на это, но он был единственным, что сейчас она смогла придумать, и был риск, что они её узнают.

Роза подошла к ларьку, действуя как обычно, стараясь ничем не показать, что она знает, что они пришельцы, и ничего не говорить о том, что они, возможно, убили ее маму.

Она достала одну из выигрышных карточек из кармана, приложила к сканеру, ожидая, пока ее пропустят через дверь.

За прилавком стоял Кьювил.

Она очень надеялась, что Кьювилы не могут различать людей - тоже хороша, она была без понятия, это был тот же самый, что она видела до этого, или нет.

Кьювил достал коробку с игровой приставкой и попытался передать ее ей.

- У меня одна уже есть, - сказала Роза.

- Я просто хочу задать вопрос.

Моя мама выиграла один из ваших отдыхов и мне срочно надо с ней встретиться.

Не могли бы вы мне сказать, она уже уехала?

- Извините, это не возможно, - сказал Кьювил, двигая вперед коробку.

- Может, есть станция отправления или что-нибудь в этом роде? - сказала Роза, осматривая ларек одними глазами, пытаюсь найти какую-нибудь подсказку.

- Боюсь, что не смогу предоставить вам такую информацию, - сказал Кьювил, еще настойчивее пытаюсь вручить ей коробку с игрой.

Роза оттолкнула ее.

- Скажи мне, что вы сделали с моей мамой! - закричала она.

Она схватила коробку и швырнула её через прилавок.

Она попала в кучу с играми, которая рухнула ужасным грохотом.

Иглы Кьювила встали дыбом, и до Розы внезапно дошло, что это пришелец, который не возражал против убийства людей, и что он не даст никакой информации о Джеки, это был абсолютно неправильный план, и дверь закрылась за ней...

Кьювил держал пистолет направленным на Доктора в то время, когда сверху послышался ужасный грохот, как если бы на пол упало что-то тяжелое.

Кьювил взглянул вверх, и Доктор набросился.

Набрасываться на что-то, что покрыто острыми иголками, возможно, не самое здоровое действие в мире, но Кьювил был отвлечен, а Доктор в это время вырвал у него пистолет, и выскочил за дверь.

Шквал колючек полетел за ним, пока он проносился вниз по коридору мимо трех Кьювилов у лестницы к люку, которые, по всей вероятности, пришли, чтобы узнать причину шума.

Он добежал до конца коридора и захлопнул дверь за собой.

Барабанный шум сказал ему, что много иголок вонзилось в деревянную дверь.

Ключ был с этой стороны, и он повернул его.

Это может задержать их пока.

Он сделал глубокий вздох.

Роза забыла, что двери открываются изнутри.

Она нажала на панель и вынырнула из ларька, молясь о том, чтобы Кьювил не последовал за ней.

Он ведь не сделает этого, не сделает? Они не будут поднимать шум, чтобы люди не подумали, что что-то не так, что они не те, за кого себя выдают...

Она стояла рядом с ларьком, не зная, что делать дальше, паника угрожала захлестнуть ее.

Ей хотелось кинуть чем-нибудь еще.

Затем голос где-то рядом сказал: "Роза? Роза, дорогая? Все в порядке?"

Конечно все было не в порядке, и Розе потребовались несколько мгновений, чтобы успокоиться и обратить внимание на дрожащий голос.

В конце концов она обернулась и увидела пожилую даму в розовом пластиковом дождевике, который покрывал платок, завязанный поверх белых завитых волос.

Сначала она ее не заметила.

И тут она поняла, едва надеясь.

- Дилис? - сказала она.

- Но... я думала, вы поедете на отдых с моей мамой...

Дилис выглядела обеспокоенной.

- Я не могла поехать сама, Роза, любовь моя. С тех пор как Гарольд умер, знаешь ли, я не люблю ходить куда-либо сама, даже в бинго.

Она протянула руку, в которой был знакомый кусок картона.

- Я просто пришла сюда узнать, смогут ли они что-нибудь сделать с этим, с твоей мамой.

Досадно, что она пропустит такое.

Она протянула лотерейный билет Розе.

- Слушай, возьми это, Роза, дорогая? Мне так плохо от того, что произошло.

Я не могу ехать сейчас.

Может быть, твоя мама все еще хочет, но позже.

Она может взять эту, я знаю, что мы должны были поехать сегодня, но ты никогда не знаешь...

Роза взяла карточку, не совсем понимая, о чем говорит Дилис, но надежда росла и расцветала внутри нее.

- Вы имеете в виду, что моя мама еще не уехала?

Но Дилис все еще выглядела обеспокоенной.

- Ты имеешь в виду, что не знаешь? Они сказали, что позвонят тебе, обещали, дадут тебе знать.

Надежду заменила боль и тяжесть в животе, и она выпалила, - Сказать мне что, Дилис? Кто должен был мне что-то сказать? Пожалуйста, скажите мне!

И бедная Дилис, нервничая и заикаясь, начала ей рассказывать.

- Мне жаль, Роза, любимая. У меня плохие новости...

Доктор вылез через подвал газетного киоска, и попав в магазин, больше не слышал ничего от Кьювиллов, спасшись от нескольких выстрелов и топота.

У продавца газет был большой рекламный плакат с дикобразом Перси на стене, и Доктор позволил себе отвести душу, сорвав и разорвав его на мелкие кусочки.

Что подумает об этом продавец газет утром, его не заботило.

Дверь на улицу была заперта, но для такого как Доктор, вскрывшего множество замков, это не представляло большой проблемы.

Это тоже настораживало, но звуковая отвертка позаботится об этом.

На улице было довольно тихо, когда он вышел из магазина - несколько молодых людей бездельничали; пили дешевое пиво из банок; несколько продавцов торопились домой.

Ларек, в котором Кьювиллы раздавали свои смертоносные призы, казался пустым - что бы не издавало этот шум, очевидно, уже пропало.

Доктор решил делать ноги до того, как они решат его преследовать.

Он побежал вниз по главной улице, направляясь обратно в квартиру Розы...

10 Глава

Роза смотрела на все эти трубки и разные штуки, ведущие к ее матери, и она вновь почувствовала себя нехорошо.

Её мама всегда так защищала ее.

Если Роза поцарапает коленку, Джеки всегда придет, чтобы забрать ее.

Она приходила в школу, если кто-нибудь пытался обзывать Розу, или не давал ей прохода, или приставал к ней.

Иногда это смущало, но твоя мама защитит тебя, ведь все мамы так делают.

Но смотреть на свою маму, лежащую на каталке, с черными глазами, пурпурными щеками и засохшей кровью под носом, зная, что мама просто хрупкое человеческое создание, не супергерой, было самым худшим чувством в мире.

И вдобавок ко всему, теперь Роза пыталась спасти мир, и часть мира, которую надо спасать - это ее мама.

Это было так неправильно.

Глаза Джеки дрогнули, открываясь.

Она улыбнулась, увидев Розу.

- О, слава богу, с тобой все в порядке.

Моя дорогая, с тобой все в порядке.

Роза пристально посмотрела на нее.

- Я в порядке.

Не беспокойся за меня.

Потому что с чего бы маме волноваться за нее, когда она сама была в таком состоянии?

Джеки, очевидно, прочитала это по ее лицу.

- Он сказал, что доберется до тебя, - сказала она.

Роза наклонилась, чтобы стать ближе к ней.

- Кто сказал? Мама, что с тобой случилось? Это были пришельцы? Они нашли мой телефон? Они подумали, что ты сговорила с Доктором, или что?

Теперь Джеки на нее пристально посмотрела.

- О чем ты говоришь? Это был тот неандерталец Даррен Пай.

Роза ничего не смогла с собой поделать, она почти что почувствовала облегчение.

Не пришельцы! Не ее телефон, не её вина!

Но затем она взглянула на свою маму и облегчение прошло.

- Они просто сказали, что ты здесь, что ты ранена.

Что случилось?

Джеки казалась сомневающейся.

- Ты будешь винить только себя...

- Мам! - Теперь Роза действительно должна была знать.

- Ох, ну хорошо.

Джеки приподнялась на подушках.

- Я пыталась найти тебя.

Я позвонила Микки, но никто не ответил, но я подумала, что растреплю об этом всем, чтобы не упускать шанса, встретившись с Дилис.

Но я увидела его.

Этого Даррена Пай.

Он нес телевизор, я была готова поспорить, что он ему не принадлежал, и я должна была что-то сказать.

И он... он сказал... он сказал что-то про тебя.

И я не могла этого стерпеть, поэтому высказала ему всё, что думала.

Роза закрыла глаза, неохотно представив эту картину, вспомнила о сиренах, которые они слышали, они, скорее всего, приезжали к ее маме.

Надо было самой пойти и во всём разобраться...

- И он сказал, что он задолжал тебе один удар или что-то типа того - ты же не дралась с ним, Роза, что ты что, напрашиваешься на неприятности? - и что ты их нашла.

Но сейчас... - Джеки запнулась.

Сейчас, он сделает это со мной.

- Мама!

- Он просто слегка меня ударил.

Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

Роза знала, что это неправда.

И она понимала, раз мама делает вид, что всё хорошо, то на самом деле всё должно быть очень плохо.

- Все еще прохожу без очереди.

Там снаружи сотни несчастных случаев, а у меня собственная каталка, как у VIP-персоны, собственная палата, медсестры бегают вокруг и чистят все подряд, накладывают мне швы и все что захочу.

Она хотела улыбнуться, но вместо этого закашлялась.

Роза взяла руку Джеки и крепко сжала ее, стараясь не заплакать, стараясь не чувствовать себя такой беспомощной.

- Этот мужлан спер все, что у меня было.

Сумку, ключи, все.

Даже мой выигрышный билет, - сказала она, и Роза не смогла рассказать маме правду о этих выигрышных билетах, не сейчас, не тогда, когда ее мама выглядит такой слабой.

- Ох, и твой телефон тоже, любимая.

Извини.

Я куплю тебе новый.

Джекки вздохнула.

Полиция не сможет вернуть его обратно, при всех их: "Мы делаем все, что в наших силах, миссис Тайлер".

Один пришел перед тобой, сказал, что они искали его по всему району, но его там не оказалось.

Конечно же, они его не нашли.

Даже Даррен Пай не настолько глуп, чтобы торчать там, где он кого-то ограбил.

Нет, он не такой дурак.

А, может, он подумал, что будет неплохо убраться отсюда, пока жара не спадет.

Может, он посмотрит на то, что спер, и увидит выигрышный билет, билет, который позволит ему сегодня же бежать из страны.

И возможно, он решит использовать этот билет.

Глядя на синяки и окровавленное лицо ее матери, Роза очень, очень надеялась, что он так и сделал.

Доктор вернулся обратно во двор.

Он подошел прямо к двери Розы, и позвонил в дверь.

Через несколько мгновений, он открыл почтовый ящик и крикнул внутрь.

- Кто-нибудь дома?

Но никто так и не ответил.

Доктор толкнул дверь, но она была заперта.

Он заглянул в щель для писем.

Никаких признаков жизни.

Поэтому он ушел.

Через несколько минут он стоял за дверью Микки.

Войти внутрь не составило никаких проблем, уж Кьювилы-то постарались.

Он все равно постучал, крикнув, - Кто-нибудь дома? - как только вошел.

- Здесь, - послышался голос Микки, и Доктор вошел в спальную.

Микки сидел за компьютером, закинув ногу на кровать.

- Что ты с собой сделал? спросил Доктор, указывая на покрытое пузырями колено.

- И где Роза?

- В меня выстрелили дикобразы, - ответил Микки.

- Ты не помнишь, меня слегка ранили.

Доктор махнул рукой.

А что с Розой? С ней все в порядке? Они же ее не схватили, нет?

- Нет, с ней все в порядке.

Спасибо за сочувствие.

Доктор вздохнул.

- В следующий раз я принесу тебе гроздь винограда.

В любом случае, где она?

Микки пожал плечами.

- Все что я знаю, так это то, что она ушла собирать игры, как ты и просил.

Неожиданно он стал серьезным.

- Взгляни, ты должен это видеть.

Может быть, это ничего не значит... меня это беспокоит.

Он повернулся к компьютеру, несколько раз кликнул мышкой, и отодвинул стул, чтобы Доктор мог сесть поближе и посмотреть.

На экране были слова: "Убийство инопланетян по-настоящему, всего за 50 фунтов".

- Невежды, - пробормотал Доктор, забирая мышку у Микки и прокручивая страницу вниз.

Там была картинка с Мантоденом, по-видимому скриншот из игры, и текст: "Убей инопланетянина.

Эта игра позволяет убивать пришельцев по-настоящему.

Они огромные насекомые и ЗЛО.

Ты можешь убить их.

ГАРАНТИРОВАНО.

E-mail: alienkiller1984@mail".

Доктор стукнул кулаком по столу.

- Идиоты! - сказал он.

- Если они начнут рассылать эту игру по всей стране - по всему миру - у нас не будет даже шанса собрать их все.

Однако, будем надеяться, что никто не понял, что это почти правда.

Зная людей, они бы уже налетели как мухи...

Микки прокашлялся.

- Хотя по-моему, что они подумают, что это правда.

Хотя бы те, кто прочитает это.

Просто я уже сделал такой запрос, видишь...

Доктор уже нажимал кнопку Назад.

- Инопланетное рабовладение? - он сказал недоверчиво.
- Я не думал, что такие сайты на самом деле существуют! - несчастно сказал Микки.
- Э... Ты какой-нибудь знаешь?

Доктор закрыл сайт решительным кликом.

- Смешные люди, - сказал он.
- Я иду искать Розу.

Мы остановим это сейчас же.

Друг Дилис Мартин подвез Розу до дома, но когда она вернулась, она чувствовала себя как выжатый лимон.

Она очень сильно волновалась о своей маме, думала, что ее забрали на другую планету, и что она будет убита инопланетянами.

Адреналин просто хлестал из нее.

Сейчас - она до сих пор волновалась за свою маму, избитую и лежащую в больнице, и обо всем другом, о инопланетянах и играх, и погибших людях - но адреналин уже иссяк, оставив ее готовой разве что сесть и выпить чашечку чая.

Она не замечала, что Доктор сидит у нее под дверью, до тех самых пор, пока чуть ли не нависла над ним.

- Привет, - сказала она.
- Ты успешно сбежал от дикобразов, да?

Он ответил ей да, очевидно, взглянув на нее.

- Ты все сделала? - сказал он.
- Ты собрала все игровые приставки?

Она наклонилась над ним и вставила ключ в замок.

- Нет.

Я не собрала ни одной.

- Почему нет? - сказал он, следуя за ней внутрь.

Она глубоко вздохнула.

- Ты ни за что не согласишься.

У моей мамы оказался один из этих билетов с отдыхом.

Он встревожился.

- Ты остановила ее?

Она покачала головой.

- Все в порядке.

Ну, вроде как.

Она не поехала.

Вместо этого ее избили.

Она в больнице.

И она рассказала, чем занималась.

К ее удивлению, Доктор казался не слишком сочувствующим.

Она и не ждала многого, но чуток "бедная Роза, через что же ты прошла", было бы приятно.

- Значит, ты не забрала ни одной игры, - сказал он.

- Даже не попыталась, даже узнав, что с ней все хорошо.

Она сверкнула глазами.

- Моя мама была в больнице.

Он пожал плечами.

- Там, где о людях заботятся.

Ты знала, что она в безопасности.

Если бы ты придерживалась плана, то может быть, спасла бы несколько жизней.

Но вместо этого ты пошла в больницу.

Она была в такой ярости, что ни слова не могла вымолвить.

Как он не понимает? Ее мама в больнице! Беспокоиться о какой-то абстрактной угрозе, когда твоя собственная мать в больнице! Но часть ее где-то глубоко внутри понимала, что она так злится из-за знания того, в каком-то смысле он прав.

- Иногда ты просто бесчеловечен! - прокричала она.

А он поднял брови, как бы говоря : "Да ладно!"

Она схватила свою сумку.

- В таком случае я ушла собирать эти игры.

- сказала она уже с меньшей злобой.

Доктор встал.

- Хорошо.

Я пойду с тобой.

Ее рука уже была на ручке двери, когда зазвонил телефон.

Она заколебалась.

- Оставь его, - сказал Доктор.

Она, может быть, так бы и сделала, если бы он не сказал.

Но в ней восстал дух противоречия, и так или иначе, это мог быть звонок из больницы - который был важен.

Она поплелась мимо Доктора обратно на кухню и подняла трубку.

За спиной она услышала, как хлопнула дверь, и поняла, что он ушел без нее.

Пусть идет, подумала она, но в тоже мгновение немного испугалась, что больше никогда его не увидит.

Но через несколько мгновений она побежала вниз по ступенькам за ним, крича изо всех сил.

- Доктор! Доктор! - воскликнула она, и прежде, чем она преодолела два пролета, он услышал ее и помчался назад.

Все его неудовольствие исчезло перед ее страдальческим лицом, и он снова стал утешающим лучшим другом, готовым взять на себя ответственность.

- Что такое? - спросил он, схватив ее за плечи.

Она покачала головой, не уверенная, но когда они мчались назад до квартиры, она попыталась объяснить.

- Я думала, что это был грязный телефонный звонок.

Тяжелое дыхание и все такое.

Но нет.

Я... Я не знаю.

Посмотри, что ты об этом думаешь.

Они вернулись на кухню, она положила трубку в держатель и включила громкую связь.

Прозвучал голос человека, молодого человека.

Он тяжело дышал, но это были глубокие, прерывистые вздохи ужаса.

Он задыхался, и это звучало словно всхлипывание.

Было слышно лишь эти несколько звуков, но в них было столько страха.

- Что это? - спросила Роза, уверенная, что уже знает ответ, но желавшая его признавать.

- Твой телефон украли, - сказал Доктор.

Так же, как выигрышный билет на отдых.

Разумеется, оба предмета получил один и тот же человек.

Значит, его перенесли на чужую планету и заставили играть в эту, - его лицо стало серьезным и он выплюнул это слово, - игру.

- Но звонить сюда - нет, не говори, - сказала Роза, - это был последний номер, на который я звонила, и он каким-то образом нажал повторный или быстрый набор или что-то в этом роде.

Вот что произошло.

- Шшш, - шикнул Доктор, указывая на телефон, и Роза быстро замолчала и стала слушать.

Можно было услышать и другой звук - громкий шелест и щелкающий шум.

Сдавленные всхлипывания стали чаще, как и сдавленное хрюканье, доносившееся глубоко из горла, как будто кто-то пытался что-то сказать, но не мог.

Шелестящий звук стал громче и ближе к телефону.

А потом послышался режущий шум, словно сомкнулись гигантские ножницы.

А затем раздался мягкий, тяжелый удар.

И телефонный звонок оборвался.

Роза пододвинула кухонный стул и села на него.

- Я хотела, чтобы это произошло, - сказала она.

- Когда я услышала, что он сделал с моей мамой, я хотела, чтобы это произошло.

Я хотела, чтобы он играл в эту глупую инопланетную игру, я желала, чтобы он боялся, боялся так же, как моя мама, когда он избивал ее.

Я желала, чтобы его убили точно также, чтобы инопланетянин отрезал ему голову.

Я хотела всего этого.

Доктор сел позади нее.

- Все в порядке, - сказал он.

- Хотеть, чтобы так случилось, не значит быть этому причиной.

Это Кьювилы убили Даррена Пай, а не ты.

Ты не должна чувствовать за это вину.

Она страдальчески повернулась к нему.

- Ты не понимаешь.

Я не чувствую вину.

Я не знаю, что я чувствую.

Знаешь, как говорят: "И злейшему врагу не пожелаешь"? Так вот, я до сих пор не уверена, пожелаала бы я ему.

Потому что внутри мне очень плохо, но какая-то часть меня все еще радуется, что он страдал.

- Ну вот, ты снова человек, - сказал Доктор.

Он обнял Розу и прижал ее к себе.

- Это несправедливо, не так ли, когда мы вынуждены испытывать жалость к кому-то, кого ненавидим.

Такое ощущение, как будто мир перевернулся.

Но все в порядке.

Ты до сих пор можешь их ненавидеть.

До тех пор, пока не злорадствуешь над их смертью.

Ее губы дрогнули в улыбке.

- Если ты так говоришь.

Он кивнул.

- Да.

Доктор сел обратно, Роза вытащила носовой платок и высморкалась.

Она вдруг поняла, что до сих пор не рассказала ему о случившемся.

- Микки ранен, - сказала она.

- Мне надо проверить, что с ним все в порядке.

- Я знаю, я видел его, - сказал Доктор.

- С ним все будет хорошо.

Это была бы совсем другая история, если бы луч попал в него, но он, должно быть, всего-навсего задел его, когда вы телепортировались.

Он просто будет хромать несколько недель.

И кстати о хромоте... пора и нам сделать пару кругов, постараясь собрать эти игры.

Роза глубоко вздохнула и встала.

- Хорошо, - сказала она.

- Пошли.

11 Глава

Они придумали историю для прикрытия.

Не самая лучшая история в мире, но все же лучше, чем просто появиться на чьем-нибудь пороге и потребовать отдать приставки хозяев.

Роза скажет, что она из официального торгового представительства, что она пришла забрать опасную игру, которая, как известно, огнеопасна, и из-за нее уже сгорели несколько квартир.

Она подвывает волосы и назовет себя "Сьюзен" или "Памелой", или каким-нибудь другим именем, которое будет и заметным, и заслуживающим доверия.

Доктор напомнил ей, что её лицо было на плакатах "Разыскивается" по всему району и округу в течении года, некоторые люди либо знали ее, или знали ее лицо, и в любом случае, почему они будут меньше доверять добропорядочной, девятнадцатилетней девушке с распущенными волосами по имени Роза, чем кому-то, кем она хотела притвориться.

Роза согласилась с выводами.

- Но, - сказал Доктор, - идея с огнем мне понравилась.

Мы расскажем им об этом.

И так они начали.

Роза постучала в первую дверь, и через несколько минут ее открыла молодая женщина.

Роза видела ее иногда здесь, прогуливающуюся с коляской, но не знала ее имени.

На руках у женщины сидел ревущий малыш, и ей явно не понравилось, что ее позвали к двери.

- Извините за беспокойство, - сказала Роза, - но нас интересует, выиграли ли вы игровую приставку в акции Перси Дикобраза.

Женщина уставилась на них.

- А разве похоже, что у меня есть время играть в игры? Ох, да замолчи уже, Денни.

Малыш заревел еще громче.

- Просто был несчастный случай, - вставил Доктор.

- Так что, если у Вас её нет...

- Ну, у меня ее нет, - сказала женщина.

- Как я уже сказала предыдущему.

И захлопнула дверь у них перед носом.

Роза и Доктор переглянулись.

- Предыдущему? - произнесли они хором.

Они двинулись к следующей квартире.

Старушка выглянула через щель между дверью и цепочкой.

Потребовалось время, чтобы она поняла, чего они от нее хотят.

Оказалось, что у нее нет игровой приставки, но есть набор для игры "Змеи и лестницы", оставшиеся у нее с того времени, когда дети еще были маленькими, и упаковка старых игровых карт с рекламой сигарет на обложке.

Она - возможно, так и не поняла, почему Роза и Доктор стоят у ее дверей - предложила им войти, чтобы сыграть, и Роза почувствовала себя виноватой, когда Доктор вежливо отказался.

Дверь третьей квартиры открыла еще одна молодая мамочка.

Им было видно, как в гостиной за ее спиной две маленькие девочки смотрели "Близнецов" по телевизору.

Она слушала Докторскую болтовню скрестив руки, и с жестким выражением лица, которое Роза сочла довольно пугающим.

Когда Доктор закончил, женщина громко фыркнула.

- Пожар, говорите? - сказала она, с шотландским акцентом, который показался бы довольно приятным, если бы ее голос не звучал так презрительно.

- Сегодня рано утром, - сказал Доктор.

- Разве Вы не слышали, как пожарные проезжали мимо?

- Завтра это будет в газетах, - добавила Роза для большей правдоподобности.

- Нет, я не слышала пожарных машин, - ответила женщина.

- Что довольно странно, так как у меня очень хороший слух.

И я не видела никакого дыма.

- Ну, мы довольно далеко от этого места, - сказал Доктор, махнув рукой, указывая куда-то очень далеко.

- Ясно.

Фыркнула женщина снова.

- Ну, уже лучше, чем в прошлый раз, я отдам ее вам.

По крайней мере, вы не хотели ударить меня по голове.

Это потому, что вы хотите выиграть приз и вам не нужны конкуренты? Или все из-за того, что эти игры чего-то стоят? Поэтому все так хотят их заполучить?

Роза схватила Доктора за руку.

- Кто-то уже приходил? - сказала она.

- Кто-то хотел, чтобы Вы отдали ему игровую приставку?

- Пытался и преуспел, - сказала женщина.

- Я не хотела поддаваться на угрозы, но когда какой-то дикарь пялится на моих дочерей, угрожая им насилием, дурацкая приставка - небольшая плата.

- Она могла бы и отказать, - сказала Роза, когда они отошли от двери, которая хотя и не закрылась перед их носами, но просвистела достаточно близко, чтобы было понятно, что она хотела этим сказать.

Но Доктор был не согласен, и через полтора часа они собрали восемь приставок.

Розе было неудобно таскать уже первые три приставки, но миссис Бартон, которая знала Розу еще с детства, и конечно же не дала бы выигранную ей игру своим внукам, если она была так опасна, одолжила Розе продуктовую корзинку на колесиках.

Розе было маленько не удобно, но она не могла отрицать, что стало легче.

Несколько людей отказались отдавать им приставки. У нескольких десятков никогда их и не было, либо они уже от них избавились, но большинство обладателей игры уже отдали их в обмен на свою неприкосновенность, и маленьким сюрпризом оказалось то, что желающих их избить по описанию похож на ее соседа Даррена Пай.

- Попал в свою собственную ловушку, - сказала Роза, пока они спускались к следующему многоквартирному дому.

- Украсть все эти игры, и потом быть убитым одной из них.

В одной из них.

Доктор вдруг остановился.

- Если так и случилось.

Пошли.

И он развернулся и пошел обратно так быстро, что ноги Розы по инерции еще продолжали идти вперед.

Она быстро развернулась и поспешила за ним, но он не сказал ей, почему план изменился.

- Этот Даррен Пай, - сказал он.

- Тупой, ведь так?

- Как пробка, - ответила Роза.

- Тем не менее, он, должно быть, достаточно сильный, чтобы избивать людей из-за их карманных денег, - сказал Доктор.

Кулак плюс страх первокласников равняется наличным.

Все же достаточно хитрый, чтобы не попадаться на глаза преподавателям.

Достаточно сообразительный, чтобы не брать вещи, из-за которых вмешается полиция.

- И что? - сказала Роза.

- А то, что нам есть еще о чем поволноваться.

Вперед.

Для Розы стало сюрпризом, что они вернулись не к ней домой, а к Микки.

Он постучал во входную дверь.

Микки был в спальне, сконцентрировавшись на компьютере.

- Мы хотим еще раз посмотреть на сайт, - сказал Доктор.

Микки, казалось, знал, о чем он.

- Он сошел с ума, - сказал он.

- Только сегодня вечером.

"Смерть Мантоденам" повсюду.

На форумах и прочем.

Цена выросла до 100 фунтов, а на eBay уже дошла до 200.

- Черт! - выкрикнул Доктор, пнув кровать Микки.

- Это надо остановить.

- Люди продают игровые приставки через Интернет? - спросила Роза.

- Тупые люди! - прокричал Доктор.

Микки тоже выглядел взвинченным.

- Это не самое худшее.

Доктор посмотрел на него.

- Ты же не хочешь мне сказать, что кто-то сделал еще большую глупость?

- Э... ага, - сказал Микки.

- Похоже, что да.

Он начал кликать мышкой по экрану компьютера.

- Я был здесь с тех пор, как ты ушел.

Копался везде, где можно хоть что-нибудь найти.

Вот это появилось пару часов назад, насколько я могу судить.

Это было непросто найти.

Пришлось пройти через все эти ссылки, пароли и прочее.

Но я попал туда.

Он слегка приосанился.

- Отлично, кто у нас тут умный мальчик, - сказала Роза.

- Теперь расскажи нам, что же ты нашел.

Микки нажал кнопку Назад и расслабился.

Появился форум с сообщением.

"Будет великолепно, если игра будет настоящей, если ты подстрелишь кого-нибудь, а он действительно УМРЕТ!!!" Сообщение было подписано alienkiller1984.

- Этот парень зашел с другого сайта, - сказал Доктор.

- Но это только начало, - сказал Микки, прокручивая страницу вниз.

"Так много людей, которых я хотел бы видеть МЕРТВЫМИ.

Но не садиться в тюрьму из-за них!!!! Будет ВЕЛИКОЛЕПНО, если вы сможете отправить их на отдых, с которого они никогда не вернутся, так как будут УБИТЫ!!! Вы согласны?

Роза резко вдохнула.

Текст "Вы согласны" был гиперссылкой.

- Вот откуда все началось, - сказал Микки.

- В итоге ты получаешь номер телефона.

Он указал на блокнот, где был записан номер.

"Ты хочешь, чтобы кто-нибудь умер - этот человек готов продать тебе выигрышную карточку.

Отправь их на отдых.

И они никогда не вернуться.

И никакой ответственности."

Он поежился.

Доктор, не спрашивая, поднял со стола мобильник Микки.

И ушел в другую комнату.

Роза и Микки переглянулись.

- Это же болезнь, не так ли? - сказал Микки.

Она кивнула, не в состоянии что-либо добавить.

Абсолютно больной.

Чрезвычайно больной.

Мне не верится в человеческую природу этой болезни.

- Как колено?

- Болит, - сказал он.

- Незнаю смогу ли я с этим справиться, если честно.

Она сделала сочувствующее выражение лица.

- Что мне на самом деле нужно, так это чтобы кто-то позаботился мне - присматривал за мной, укладывал меня в постель и все такое.

- К сожалению, я занята спасением мира, - сказала она.

- Я могу позвонить в социальную службу помощи, если хочешь.

Они пришлют какую-нибудь милую бабульку, которая будет обтирать тебя губкой.

Микки усмехнулся.

- О, какая жалость, Доктор занял мой телефон.

- О, смотри, он закончил, - сказала Роза, поскольку Доктор вернулся.

Но их шуткам пришел конец, когда они увидели выражение его лица.

- Что такое? - спросила Роза.

- Пятьсот фунтов, - сказал Доктор
- Вот сколько стоит смерть в Интернете.
- Не намного больше широкоэкранного телевизора.
- Ты с кем-то поговорил? - спросила Роза.

Доктор кивнул.

- И я явно не был первым позвонившим.

Я подозреваю, что твоя мама не единственная, у кого украли выигрышную карточку.

Роза подумала о маме, лежащей избитой и окровавленной на больничной койке.

- Нам надо это остановить, - сказала она.

- В общем-то, да, - сказал Доктор.

- Это главная идея.

Он протянул свою руку и утешающе сжал ее, что противоречило легкому сарказму в его словах.

Роза обратила внимание на лицо Микки.

Ему это не понравилось; ему не нравилась их близость.

Она это понимала, но у нее сейчас не было времени беспокоиться о чувствах Микки.

- Мы должны пресечь это на корню, - сказал Доктор.

- Отсюда оно распространится по всему миру.

Видите, этот Интернет-сайт был только началом.

Насколько мы знаем, до сегодняшнего вечера краж не было.

Самое раннее, когда кто-либо сможет что-нибудь получить по почте - это завтрашнее утро.

Нам надо попасть на планету, где все это происходит и остановить все это.

Тогда будет неважно, кто получил игру, а кто выиграл отдых.

Роза перевела внимание обратно на разговор.

- Так что, ты знаешь, где эта планета находится? - спросила она.

- Мы можем лететь на помощь?

Лицо Доктора стало жестче.

- Нет, - сказал он, сжимая кулаки.

- Я знаю ее название, но это ничего не меняет.

- Ты можешь заплатить 500 фунтов этому парню и поехать на отдых, - предложил Микки, и Роза не заметила даже намек на то, что Микки не возражал бы, если бы Доктор уехал на "отдых" и не вернулся.

- А это мысль, - сказал Доктор.

- Что, правда? - сказал Микки, немного недоверчиво.

Доктор быстро спустил его на землю.

- Вообще-то, не совсем так, - сказал он.

- Это довольно глупо.

Но это натолкнуло меня на мысль... Если бы мы только заполучили одну из этих выигрышных карточек.

С технологией телепортации Кьювиллов, там должен быть направленный на нее канал... я мог бы подключить ее к ТАРДИС... - Он направился к двери.

- Идемте, вы двое.

Микки указал на колено.

- Ну тогда, только Роза.

Мне нужны ваши сбережения.

Мы будем покупать лотерейные билеты, пока не выиграем путевку на отдых.

В этот момент Роза вспомнила о встрече с Дилис около ларька с призами.

Она сунула руку в карман и вытащила маленькую прямоугольную карточку.

- Что, как этот? - сказала она.

- Раньше это было не слишком важно...

По выражению лица Доктора она не могла понять, хочет ли он ее ударить или расцеловать.

- Отлично, Роза, - сказал Микки.

Доктор оставил Микки, проинструктировав его продолжать сеять Интернет-инакомыслие о "Смерти Мандоденам", сделать ее нежелательной, если возможно, и способствовать распространению слухов о том, что приставки огнеопасны.

Микки предложил на самом деле поджечь одну из квартир и позвать местные газеты, но передумал на полпути объяснения плана, когда понял, что в этом случае его квартира будет в опасности, и что со своей коленкой он не сможет далеко убежать, если что-то пойдет не так.

- Плюс, это еще одна глупая идея, - беззлобно прокомментировал Доктор.

- И береги себя, - сказала Роза.

- О, и проследи, чтобы миссис Бартон получила назад ее корзинку на колесиках.

- Да, конечно, - сказал Микки, что прозвучало немного обеспокоенно.

- Но ты же вернешься, не так ли?

- Конечно же вернемся, - сказала Роза.

Но дело в том, что когда ты путешествуешь через время и пространство в ТАРДИС, никогда нельзя быть уверенным до конца.

Микки, хромая, подошел к входной двери, чтобы проводить их.

- Я бы под низ положил клин, или что-нибудь подобное, чтобы закрыть ее, - сказал Доктор.

- Не забывай, что Кьювилы знают, где ты живешь.

- Ты же сказал, что сломал их телепортационное устройство! - сказала Роза.

- Они могут починить его! - ответил Доктор.

- Спасибо за веселые мысли, - сказал Микки.

- Я буду спать так крепко этой ночью.

Роза услышала, как дверь закрылась за ними, когда они начали спускаться по лестнице.

- Мы же сможем остановить это, ведь так? - спросила она Доктора.

- Почти наверняка, - ответил Доктор.

- И больше не одна человеческая голова не будет откушена пришельцами?

- И больше не будет инопланетян, застреленных людьми, - сказал Доктор.

- Не беспокойся.

Мы остановим это, без проблем.

Фигура проскользнула в тень дверного проема, как только Доктор и Роза вышли из квартиры Микки.

Теперь она покинула свое укрытие и заглянула за угол, чтобы посмотреть, как они спускаются по лестнице: высокий высокомерный парень и напыщенная подружка.

Он сотрет улыбки с их лиц.

Они не встанут на его пути снова.

- Вам этого не остановить, - проворчал Даррен Пай, плюя вслед отдаляющимся фигурам.

- Я тот, кто вас остановит.

12 Глава

- Я люблю тебя, Роберт.

Красивая девушка с длинными светлыми волосами, немного похожая на Сьюзи Прайс, смотрела на него с обожанием.

- Когда я смотрю на тебя, то не могу отвести глаз.

Я видела, как ты справился с этим ужасным пришельцем.

То как ты схватил этот железный прут и использовал его как меч, чтобы сражаться с этим пришельцем и прогнать его... Ты, должно быть, мастер владения мечом!

Роберт скромно улыбнулся, показывая, что он никогда этого не делал раньше, что все получилось естественно.

И это было так же естественно, как обнять ее; самая естественная вещь в мире наклониться, как и она, и их губы соприкоснулись и поцеловались; их первый поцелуй, его первый поцелуй, самый нежный, самый красивый поцелуй в мире...

Но она сидела с другой стороны комнаты едва ли посмотрела в его сторону, она его даже не заметила, а скорее услышала, как мама назвала его "Помпончик"...

Затем лидер пришельцев, тот, кого Роберт победил в битве, снял свою маску и под ней была голова дикобраза - снял маску, и сказал холодным глубоким голосом, - Я твой отец, Роберт.

И Роберт знал, что их судьбой было встретиться таким образом, и что он должен уничтожить свою - мать и отца, в знак торжества добра над злом.

И тогда его, возможно, поцелуют еще раз.

Микки осмотрел гостиную и наконец поднял журнал с телепрограммой.

- Мне больше это не понадобится, - пробормотал он, бросая грустный взгляд на пустое место, где еще только сегодня утром стоял телевизор.

Затем он медленно подошел к входной двери и присел, вскрикнув от боли - хотя, наверное, не так громко, как если бы кто-то был рядом и мог бы проявить к нему сочувствие - и вклинил журнал между косяком и дверью.

Возможно, это никого особо и не задержит, но не позволит кому-нибудь ворваться к нему.

Он взглянул на стену, где большой красный знак говорил людям СТОП.

К сожалению, пришельцы не обратят на это внимание.

Он сделал два шаркающих шага от двери, когда услышал шум с другой стороны.

Пришельцы? Микки поспешно осмотрелся вокруг в поисках оружия.

Но нет, через секунду он понял, что это были шаги.

Человеческие шаги.

Доктор и Роза что-то забыли? Нет, это был только один человек.

Вор-домушник, вернулся за остальным?

Микки замер и притих.

Внутренне он смеялся и говорил себе, что он параноик, но общение с Доктором дало о себе знать.

Там было что-то пугающее.

"Не бывает ночных кошмаров", - всегда говорилось в "Свидетеле преступления", но они всегда пытались убедить людей, что это статистически маловероятно, что ужасные вещи, которые они показывают, могут случиться с обычным телезрителем и когда ты там и когда делаешь это постоянно, ты перестаешь верить в банальность происходящего.

Где же шаги, прошли мимо его двери? Нет.

Они остановились прямо за ней.

И подергали ручку.

Законопослушные посетители постучали бы в дверь, или позвонили бы, или еще что-нибудь в этом роде.

Никто не постучал и не позвонил.

Вместо этого, они попытались снова толкнуть дверь.

Дверь открылась примерно на сантиметр, журнал захрустел.

Грубый мужской голос сказал, - Открывай, Смит.

Даррен Пай.

Микки не сказал ни слова.

Он стал отступать назад, так тихо, как только мог, ища что-нибудь еще, что помогло бы держать дверь закрытой.

- Я знаю ты там, Смит.

Я знаю, что твои странные дружки принесли сюда несколько игровых приставок, и я хочу их заполучить.

- Ну, ты не сможешь их заполучить, - отозвался Микки, забыв, что он притворяется, будто его нет дома.

Раздался такой звук, словно Даррен пнул дверь.

Удивительно, но журнал был по-прежнему плотно втиснут под ней, предотвращая ее открытие, но в любой момент она могла слететь с петель.

Но затем шум прекратился.

Микки вдруг выпрямился, встревоженный ощущением, что он не может определить, где он.

Покалывание в воздухе, и почему-то он вспомнил о Масленице... Он услышал истошный крик за дверью, наверное любой, кто услышал бы такой крик, был бы потрясен и напуган.

Потом Микки вспомнил, что-то подобное он чувствовал, когда инопланетяне - Кьювилы - ворвались в его квартиру.

Предупреждение Доктора было верным; они смогли починить телепорт и просто материализовались с другой стороны входной двери.

Они пришли за Доктором.

Должны были.

Но, может, они до сих пор думают, что Микки эксперт; может быть, если Доктора здесь нет, они снова попытаются поймать Микки... Или, что гораздо хуже, может, они поняли, что Микки не эксперт, и они не хотят рисковать и раскрывать детали своего плана или информацию о их подземной базе, или их настоящей природе...

Из его квартиры не было другого выхода.

Даже если бы он был полностью здоров, он и не надеялся перехитрить Кьювилов с их летающими иглами и лазерным оружием; с его чертовой коленкой у него не было шансов.

Микки поторопился назад со своей максимальной скоростью, стремясь найти укрытие.

Но тут он услышал снаружи голоса.

- Как же ты это сделал? - завопил Даррен Пай.

Затем раздался голос Кьювила, - Этот человек был свидетелем нашей материализации! Он должен быть уничтожен!

Микки замер, ожидая шипение лазерного луча и крик умирающего человека.

Но этого не произошло.

- Нет! - прокричал Даррен Пай.

- Я могу помочь вам!

Повисла пауза, а затем Кьювил сказал, - Объясни.

Даррен затараторил.

- Я знаю, кто вы, верно? Я знаю, что вы делаете.

Я слышал разговоры тех уродов.

Вы же пришельцы, так, и вы хотите убить тех насекомых.

Это круто.

Я раньше видел, как вы появлялись из воздуха, прямо как сейчас.

Я хочу помочь.

Кьювил - Микки так и не понял, был ли это один и тот же Кьювил или другой - сказал, - Ты еще не объяснил, как ты можешь помочь нам.

Я уже разобрался с этим.

Как распространить эту игру по всей стране.

Заполучить людей, которые знают, что делают.

И не секрет, что Даррен Пай - продавец.

Продавец смерти.

Тот, кто пошлет любого человека на смерть, меньше, чем за стоимость телевизора.

И если вспомнить о телевизорах, у него видимо было ясное представление, куда Микки подевался; для чего бы ему еще болтаться здесь и подслушивать, о чем разговаривают Роза с Доктором, видеть появление Кьювилов...

И Кьювил ответил, - Мы уже нашли человека, который нам нужен.

Мы пришли сюда, чтобы забрать его.

- Что, этот урод-Доктор? - сказал Даррен.

- Его здесь нет.

Микки не знал, что случилось дальше, но Даррен закричал.

- Нет! Слушайте, я же сказал, что могу вам помочь.

Я скажу вам, где он.

Все, что я хочу, это чтобы вы сделали меня вашим единственным дилером на Земле.

Люди заплатят за это хорошие деньги.

Я просто хочу процент.

Ну что, договорились?

Последовала пауза, и потом Кьювил ответил, - Да.

Скажи нам, где этот "урод-Доктор".

- Ладно.

Да.

Согласен.

Он отправился на вашу планету, он и эта его маленькая корова.

У него есть какая-то штука тарпит или что-то в этом роде.

Он вставил одну из ваших карточек в нее и она отвезла его туда.

Повисла еще одна пауза.

- Мы должны предупредить Фрайнела, - сказал один из Кьювилов.

- Мы должны вернуться на Туп, - сказал другой голос.

- А что с этим человеком? Мне его убить?

Даррен Пай вскрикнул.

У нас же договор! Я же сказал, что помогу вам!

Кьювил заговорил снова.

- Нет.

Возьмем его с собой.

Мы не можем позволить себе оставить человека, который знает правду, но этот человек хочет помочь нам... он может играть в игру.

Послышался еще один крик Даррена, который резко оборвался.

Микки вздрогнул.

Они его убили после всего этого? Но нет, опять лимонный аромат наполнил воздух, и появилось шипучее ощущение, от которого волосы встают дыбом.

Все прекратилось через пару минут, но он не мог больше ждать.

Он проковылял к входной двери и приложил к ней ухо.

Ни звука.

Он вытащил мятый журнал и легко открыл дверь.

За дверью никого не было: ни людей, ни инопланетян.

Микки закрыл дверь, снова подсунув под нее журнал, спотыкаясь вернулся в гостиную и рухнул в кресло.

Его колено дико болело, но все, о чем он сейчас мог думать, так это о Докторе и Розе.

Монстры знали, что они уже в пути.

Они будут ждать их.

И он никак не мог их предупредить.

Они взяли за руки и почти побежали обратно к ТАРДИС.

Это была машина времени, но, тем не менее, время все еще было важно.

Доктор, к ее досаде, не рассказал Розе свой план.

Это значило, что либо у него еще нет плана, либо он просто ждет, что она будет делать то, о чем он попросит, не заботясь о таких пустяках, как объяснение или причины действий.

Но она не хотела с этим мириться.

- И каков план? - спросила она, когда они подошли к ТАРДИС, решив, что лучше она узнает худшее раньше, чем позже.

Только то, что эта машина времени - Доктора, не значило, что она будет играть по его правилам.

- Я хочу попробовать нацелиться на крепость Мантоденов.

Спаси тех, кто все еще там.

Потом найти, где они прячут людей, подготовленных к игре.

Спаси их.

Убедить Кьювиллов больше этого не делать.

Когда нам это не удастся, сделать что-нибудь умное, что означало бы, что они больше не смогут этого сделать, хотя бы они этого или нет.

- Отлично, - сказала она.

- Я согласна.

- Я рад, что ты согласна, - ответил Доктор, доставая ключ от ТАРДИС.

- А как мы все это сделаем? - спросила она.

- Подкупим их солью?

Доктор, раньше, кажется, был не слишком впечатлен ее идеей с солью.

Она подробно объяснила ее, пока они обходили квартиры.

- Ну.

Я вспомнила, что дикобразы сходят с ума от соли, - объяснила она.

- Если кто-то просто притронется к ним потными руками, они порвут его на кусочки, вот как они любят ее.

Так что я решила...

Доктор прервал ее.

- Они не дикобразы! Дикобразы, вопреки распространенному мнению, не стреляют в тебя иголками.

Они не ходят прямо.

У них нет маленьких лазерных пушек.

И они, что бы тебе не говорил Дэвид Эттенбороуд, не похищают людей и не телепортируют их на чужую планету!

Роза пожала плечами.

- Ну, я знала, что это выстрел на удачу...

Он наконец-то улыбнулся.

- Растешь на глазах! - И он обнял ее, покачивая.

- Я больше никому не позволю называть вас тупыми людьми.

- Что ты хочешь этим сказать, они...

- Нет, - перебил он снова, смеясь и беря ее за руку, повел ее вниз по улице.

- Нет, - повторил он.

- Мы пойдем, когда доберемся туда.

Так легче.

Ненавижу менять план лишь из-за того, что не знал чего-то до прибытия на место.

- Да, верно, - сказала Роза.

- Ты просто импровизируешь.

Было бы скучно, если бы все было известно заранее.

Он лишь улыбнулся в ответ, пока она открывала синие двустворчатые двери, не подтверждая, но и не опровергая.

Роза вошла в ТАРДИС с таким же чувством, как и друзья Александра Грехам Белла использовали чудо, зовущееся телефон, первые несколько раз, но у нее до сих пор захватывало дух от этого обычного путешествия в великолепной инопланетной обстановке, в машине, что удивительно, бывшей больше внутри, чем снаружи.

Это было поразительно само по себе, даже без "путешествовать куда угодно и когда угодно".

Доктор протянул руку за выигрышной карточкой, пока они поднимались по пандусу в темную комнату управления, и она снова достала ее из кармана джинсов, надеясь, что небольшая складка не навредит странной технологии, скрытой внутри.

Она передала ее, а Доктор вставил карточку в слот на консоли.

Всегда казалось, что в ТАРДИС есть точно то, что нужно.

Роза подозревала, что она как-то адаптируется под нужды Доктора, но она никогда не замечала этого; никогда не замечала, что появилось что-то, чего там раньше не было, или пропало то, что там раньше было.

- Это не долго, - сказал Доктор.

Роза надеялась, что ты на самом деле не хочешь долго размышлять перед тем как отправиться к смертельной опасности.

Доктор щелкнул несколько переключателей и колонна в центре консоли стала двигаться вверх-вниз, заполняя комнату зеленым светом.

Это означало, что они находились в полете.

Что они были, как она это понимала, более или менее нигде.

Путешествие в ТАРДИС больше похоже на телепортацию Кьювиллов, чем на полет в ракете на луну: вам не придется облетать Сатурн или рисковать застрять в пробке на космическом корабле, где-нибудь на краю Млечного пути, вы просто... Ну, вообще-то, она оставила детали на Доктора.

Просто примите это на веру.

Доктор слонялся вокруг консоли, засунув руки в карманы, иногда смотря вниз на что-то.

Ему не удалось побездельничать.

- Будем там в любую секунду, - сказал он.

- Хорошо, - сказала Роза, - Я... - но она внезапно обнаружила, что летит через комнату.

ТАРДИС сильно накренилась, как если бы ее внезапно сильно отклонили.

Она схватилась за странную скульптуру, украшающую комнату, Y-образную штуку, выглядевшую, как что-то среднее между деревом и статуей, и задержавшую ее падение.

С помощью нее она смогла встать на ноги.

- Что это было? - спросила она, потрясенная.

Доктор осматривал консоль.

- Мы были чем-то отброшены.

- Силовое поле вокруг крепости Мантоденов! - заключила Роза.

- Никакой телепортации, никаких ТАРДИС.

Доктор кивнул.

- Значит это план А за окном.

- Ну, мы выполняли его, пока направлялись сюда, - сказала Роза, чтобы успокоить его.

- В любом случае, мы где-то приземлились.

- Мм, - сказал Доктор, доставая звуковую отвертку из кармана, чтобы проверить, ее наличие, затем снова положил ее обратно.

- Я думал, что все пройдет по умолчанию, нас перенесет точно в то место, где материализуются обладатели выигрышных карточек.

Но лучше способ узнать, это -

- Это выйти, - закончила Роза.

Доктор открыл дверь ТАРДИС, и Роза вышла за ним наружу.

13 Глава

В комнате было около пятнадцати человек.

Сейчас их было четырнадцать, точно, четырнадцать.

Всегда казалось, что их примерно пятнадцать потому, что как только они забирали людей, появлялись новые.

Когда люди материализовывались из воздуха, они обычно были расстроены и озадаченны.

Если ты был здесь уже некоторое время, тебе приходилось объяснять, что здесь происходит.

Не то, что бы ты на самом деле знал.

Иногда люди не успевали прибыть, а дикабраз Перси уже приходил и забирал их.

Иногда, как в случае с Робертом, ты мог находиться там часами.

Никто не знал, куда они забирают тебя, но все были напуганы и никто не хотел быть выбранным.

Ему стало стыдно за свою маму, когда она стала плакать и кричать на них, чтобы они забрали ее вместо него, пытаясь загородить его и не позволить чудовищам приблизиться к нему.

Кто-то сказал, что они, наверное, съедят тебя.

И они забрали ее - и это было по-настоящему.

Роберт не верил тому, что говорили люди.

Он не верил в происходящее.

- Вы причините ему вреда! Я не дам вам забрать его!

Роберт не думал, что дикобразы различают людей друг от друга; они особенно не выбирали и никого не оставляли; это было просто дело случая.

Некоторые люди, очевидно, решили, что они забирают тех, кто был ближе, поэтому они пытались спрятаться за кого-нибудь еще.

Роберт презирал таких людей, трусов.

Но тут другие люди оттолкнули его назад, пытаясь защитить, так как он был самый молодой среди них, хотя он и не просил их об этом, и не кричал, как его мама, "Нет, возьмите меня вместо них!"

Он отчаянно хотел быть смелым, он отчаянно хотел быть героем, но настоящим героем была его мама.

А герои всегда возвращаются.

Они всегда бьются в неравном бою.

В данный момент, там находился Роберт и светловолосая девочка со своей мамой.

Девочку звали Сара, она не говорила с ним, потому что девочки, даже не находившиеся на грани жизни и смерти, не заговаривали с ним, но он слышал, как ее мама так ее называла.

Лицо Сары менялось от самой великолепной усмешки до самых прекрасных надутых губок, которые Роберт когда-либо видел.

Она немного поплакала, но теперь выглядела просто скучающей.

Здесь было четыре пары различных возрастов: Нкомо (старые: около тридцати лет), Кэйтсби (очень старые: возможно лет по сорок), Сноу (древние: пятьдесят или около того) и Атала (В свои шестьдесят: практически мертвые).

Они все были новоприбывшими.

Все держались в стороне от семьи Сноу, которые, казалось, не понимали, что происходит и пытались поговорить с руководством.

Еще там был мужчина по имени Дэниел Голдберг, чью жену забрали, и который сейчас просто сидел в углу и плакал, и еще один мужчина лет двадцати, одетый в костюм с галстуком, практически находящийся в истерике из-за того, что он сюда попал.

Он сказал, что его зовут Джордж, насколько можно было разобрать из-за всех этих всхлипываний и плача, и Роберту он показался довольно жалким.

Он надеялся, что его заберут следующим.

В это же время старушка - миссис Побджой, которая сказала, что это как на войне, пыталась организовать пение песен.

В данный момент она воодушевляла всех петь хором: "Упакуй свои беды в старый мешок", но Роберт не видел, чтобы кто-нибудь улыбался - улыбаться, улыбаться по какому поводу, может быть они и улыбнулись, если бы она прекратила петь.

Вдруг раздался громкий скрипучий шум, эхом разнесшийся по комнате.

Этот звук был похож на звук запущенной гигантской шлифовальной машины, и все ужаснулись.

- Это мясорубка! - крикнул Джордж.

- Они собираются съесть нас всех! - Он попытался схватить миссис Нкомо, чтобы заслониться ей.

Мистер Нкомо оттолкнул его обратно и посмотрел так, как будто он сейчас ударит Джорджа.

Роберт не винил его.

Но тут появился какой-то предмет и привлек общее внимание.

Если это была мясорубка, то она была более странной - хотя и менее пугающей - чем Роберт ее себе представлял.

Эта штука появилась из ниоткуда: синяя будка, выше человеческого роста, с мигающим огоньком наверху и маленькими окошечками высоко по бокам - вроде маленького синего сарайчика, только на ней были написаны слова: "Полицейский телефон-автомат для общественных звонков".

Все стояли уставившись на нее, казалось, очень долго, но на самом деле - всего лишь секунду.

Миссис Аталла сказала своему мужу, - Это полицейская будка.

Такие раньше использовали, - сказал ее муж, - Я помню.

Они уставились на нее, стоя руку об руку, что было довольно отвратительно для людей их возраста.

Затем двери полицейской будки открылись, и оттуда вышел человек.

Он был высоким мужчиной, немного похожим на модных школьных учителей - у него были очень короткие волосы, и носил он такую крутую потрепанную кожаную куртку, что Роберт сразу захотел такую же.

Если отец Роберта когда-нибудь вернется, то он пожелал бы, чтобы он выглядел так же, как этот человек.

И, вообще-то, ему очень хотелось, чтобы он оказался человеком, который появился из ниоткуда в синей будке.

А затем второй человек вышел из будки, и Роберт забыл все о мужчине, и о Саре-блондинке-насмешливой девочке, и о маме, и даже о Сьюзи Прайс, так как это была девушка, в которую он влюбился навсегда.

Она была абсолютно прекрасной и совершенно классной, ну, просто совершенство.

Ей примерно было восемнадцать или девятнадцать, но это было неважно, потому что он был уже зрелым для своего возраста. У нее были темные блондинистые волосы до плеч и широкая улыбка, которая была даже приятнее, чем у Сары-блондинки-насмешливой девочки, и когда она вышла из синей будки, ее глаза встретились с его и она улыбнулась, и он знал, что она тоже почувствовала ее - связь между ними.

Девушка оттолкнула своего компаньона и направилась прямо к Роберту.

Ее глаза больше ни на кого не смотрели.

И она протянула руки к нему, а он взял их в свои, и она сказала только одно слово: "Привет", - и улыбнулась ему.

Он сказал тяжело дыша, - Я Роберт.

Она сказала, - Я знаю.

Мы пришли сюда ради тебя, Роберт.

Я пришла сюда для тебя.

Потому что ты особенный.

Я так долго ждала встречи с тобой.

Он сказал.

- Я тоже хотел встретить тебя, хотя мне с трудом верится, что на свете есть кто-то столь же красивый, как ты.

Она прильнула к нему, обняла его, и он стоял сильный и высокий, закрыв глаза, и произнес, - Я даже не знаю твоего имени...

Он открыл глаза.

Девушка стояла за высоким мужчиной, в дверях полицейской будки.

- Хорошо, - сказал мужчина с северным акцентом, осматривая всех, - Мы спасательная команда.

И Роберт улыбнулся по-настоящему.

Комната, в которой они приземлились, была абсолютно мрачной, унылой бетонной коробкой.

Группа людей сгрудилась в углу комнаты и пялилась на Доктора и Розу: в основном взрослые, но была и пара детей, один мальчик и одна девочка.

У них у всех на лбу были маленькие металлические диски, как у миссис Холл и парня, которого она видела в игре.

- Мы отвезем вас домой, - сказала Роза, вышагивая вперед.

Из толпы показались недоверчивые улыбки; один из мужчин упал на землю и заплакал.

Усатый мужчина протолкнулся вперед.

- Вы здесь главный? - спросил он.

- У меня есть серьезная жалоба!

Рядом с ним, как ни странно, пожилая женщина начала петь: "Там будут синешейки за белыми скалами Дувра

...»

- Не думаю, что вы найдете синешеек в Англии, милочка, - сказал Доктор.

- А сейчас, синие будки, с другой стороны...

Он сделал преувеличенный жест, словно дрессировщик, в сторону ТАРДИС.

- Если вас не затруднит, пройдите, пожалуйста, сюда...

Дверь в комнату открылась с глухим стуком, и двое Кьювилов встали в дверях, и еще несколько стояли за ними.

Их головы были опущены, а иглы торчали в разные стороны.

- Внутрь, сейчас же! - рявкнул Доктор, но в тот момент, когда они кинулись к ТАРДИС, прежде, чем несчастные люди в углу сделали хоть один шаг, град игл взлетел в воздух, и зазвенел, ударившись о бетонный пол у их ног.

Несколько вонзились в в сторону ТАРДИС.

- Это было всего лишь предупреждение! - крикнул лидер Кьювилов, поскольку они застыли на месте.

Первые два Кьювила медленно вошли в комнату.

И с ними был человек.

Человек, которого Роза знала.

Это был Даррен Пай.

- Что он тут делает? - крикнула она Доктору.

- Я думала, что он умер!

- Не повезло, - сказал Доктор.

- Он тот, кто крал игры и продавал их через интернет.

И она удивилась, почему она не поняла этого раньше.

Они слышали кого-то снаружи, и думали, что это человек, укравший телевизор.

Он слышал все, о чем они говорили, об играх, об отдыхе, о пришельцах.

А он спустился вниз по лестнице, встретил Джеки и забрал у нее билет и ее телефон.

Не стал использовать билет сам, не зная, что он собой представляет.

Немедленно продал его, и не успел ты оглянуться, как бедный парень Джек Робинсон, купивший билет, уже умирает здесь, на этой планете.

- Я думаю, что узнал голос, когда он обещал послать моей ненужной старой тетушке выигрышную карточку за 500 фунтов, - сказал Доктор.

Он повысил голос.

- Должно быть обломался, когда узнал, сколько ты мог за них получить, когда уже продал билет Джеки - и телефон.

Сколько ты тогда за них получил? Двадцать фунтов? Тридцать?

Даррен Пай лишь сердито на него посмотрел.

Но один из детей, мальчик, двинулся вперед.

- Джонни Динс, - закричал он.

- Он сказал, что купил свой билет в пабе примерно за 30 фунтов, и он еще добавил мобильник.

Он был здесь только пять минут прежде, чем они забрали его.

Мальчик сделал паузу, и посмотрел на свои часы.

- Где-то два с половиной часа назад.

- Примерно так и было, - сказала Роза тихо.

Она знала Джонни Динса со школы, не слишком хорошо, но она знала, кем он был.

Даррен Пай использовал его как мальчика для битья, вспомнила она.

Он его окончательно запугал этим.

Джонни, наверное, удивился, почему его старый враг сделал ему одолжение.

Теперь она думала о тех отчаянных звуках смерти в телефоне.

Думала о том, что она не сожалела об этой смерти.

Теперь она знала, что умер кто-то другой, кто-то, на кого она не была в обиде, ей вдруг стало нехорошо от чувства вины.

Остальные Кьювилы вошли в комнату; теперь их было всего пять, слишком много, чтобы Доктор и Роза рискнули что-нибудь предпринять.

Лидер Кьювилов указал на Розу.

- Приготовьте человека, - сказал он.

Что прозвучало совсем нехорошо.

Доктор встал перед ней.

- Вы ничего с ней не сделаете, - сказал он.

- У тебя нет выбора, - ответил Кьювил.

Он самодовольно улыбнулся Доктору.

- Ты будешь играть в игру для нас и человек - , - он указал на Розу, - будет твоим перевозчиком.

Если ты откажешься, мы убьем ее и один из этих людей... - теперь он указывал на столпившуюся в углу людей, - ...станет твоим перевозчиком.

- Просто заберите ее! - прокричал кто-то из группы - молодой человек, рыдавший на полу.

В Розе мгновенно возросла огромная неприязнь к нему.

- Оставьте нас в покое, пожалуйста!

Доктор не шевельнулся, но Кьювилы снова оцетинились.

Лучше использовать шанс и стать "перевозчиком", чем умереть прямо здесь и сейчас.

Роза шагнула вперед, стараясь не показывать, как она нервничает.

Молодой, неуверенный голос крикнул: "Не волнуйся.

Это не очень больно."

Она обернулась и увидела мальчика, который сказал это перед тем, как указать на металлический диск в середине своего лба.

Так вот что они собирались сначала с ней сделать.

Она улыбнулась мальчику, в благодарность за то, что он ее успокоил, пытаясь показать, что она не боится.

Когда она прошла мимо Доктора, он неожиданно обнял ее.

На мгновение это испугало ее: может, он и правда подумал, что это прощание, может быть, он не думает, что сможет спасти ее... Но затем она почувствовала, что он вкладывает что-то в ее руку, и поняла, что последние объятия были всего-навсего отвлечением внимания.

Как только Кьювилы начали кричать, чтобы они перестали, и Доктор отступил от нее, Роза быстро сунула звуковую отвертку Доктора повыше в левый рукав.

Двое Кьювилов пошли с ней и повели ее вниз по унылому серому коридору.

Она не предпринимала попыток убежать - сложно убежать от созданий, которые могут раскидать свои острые иголки по всему коридору, и в любом случае, куда бы она побежала?

В конце коридора была дверь, и Кьювилы провели ее в комнату.

Первое, что она заметила, было окном.

Она знала, что Туп - это пустынная планета, и она видела ее часть на экране игры "Смерть Мантоденам", но столкновение с этим лицом к лицу все еще вызывало шок.

Почему-то она ожидала, что пустыня похожа на увеличенную версию Саутенда, только с меньшим количеством продавцов мороженого и большим количеством оазисов, но это было не так.

Небо... небо не было великолепного синего праздничного цвета, оно было унылого синего цвета, серо-синее, такое бледное, что казалось почти бесцветным.

Солнце было резко белое: ослепительно яркое, но безжизненное.

И даже земля разочаровала ее, она могла сказать, что это не был глубокий, мягкий песок, из которого делают замки, или по которому катаются на верблюде, он больше походил на мертвую почву: пыльную и желтую, словно пергамент.

И холодную.

Все, что она могла видеть на расстоянии, так это единственное строение, безжизненный темно-оранжевый курган, который выглядел так, словно кто-то перевернул ведро с песком и срезал верхушку лопаткой.

Она поняла, что это, должно быть, город Мантоденов.

Всего лишь несколько километров отсюда.

Местная война.

Кьювил, державший ее, зарычал и она вздрогнула.

Но он рычал на вид из окна.

- Мантодены отравили этот мир, - сказал он.

- Но еще не долго...

- Вы когда-нибудь думали о том, чтобы просто попытаться стать друзьями? - спросила Роза.

Кьювилы проигнорировали ее слова, а второй схватил ее за руку.

- Ой! - сказала она.

- Или вы просто можете зашторить окна, чтобы они не портили вам вид... Они не обратили внимание и на это.

В комнате находилось несколько рабочих мест, и один Кьювил повел - поволок - ее к дальней стороне, прочь от окна.

Он держал ее, в то время как другой взял металлический диск и поднес его к голове Розы.

Она инстинктивно попыталась отступить, но смогла лишь наступить на ногу державшего ее Кьювила.

Он нетерпеливо оттолкнул ее вперед, а второй Кьювил закрепил диск у нее на лбу.

С одной из сторон диска торчали маленькие лапки, и к ее ужасу, он не прилепился ко лбу, как она ожидала - он вонзился в ее лоб.

Она почувствовала захват когтей, протиснувшихся в плоть, а затем они сжались, словно в кулак.

Это был ужасный опыт, но к ее удивлению, мальчик оказался прав, было не очень больно; просто короткий резкий удар, похожий на прокалывание ушей, потом неприятная ноющая боль, но на самом деле она длилась недолго.

После этого один из Кьювиллов нажал на кнопку на маленькой серебристой коробочке, и боль началась.

Или, может, это не было болью.

Но это было довольно неприятное ощущение.

Что-то происходило внутри нее.

Ощущение начиналось с диска на ее лбу и потом медленно распространялось по всему телу.

Словно тонкие провода пронизывали каждый нерв.

Хуже всего то, что она не могла сопротивляться: не могла крикнуть или вернуть все обратно; не могла двигать ни одним мускулом.

Кьювил поднял маленький металлический куб.

Роза поняла, что он делает - как в начале игры, только она была не в титрах, они готовили ее играть по-настоящему.

Куб был на толстой металлической проволоке, и Кьювил повесил его на шею, закрутив его словно петлю.

Еще два провода под руками Розы были закреплены у нее за спиной.

Без обрезания веревки - или удаления головы - от куба было невозможно избавиться.

Она увидела, что Кьювил, державший ее, перешел к аппарату на стене, такому же, какой она уже видела на стене в подземелье Лондона.

Он заговорил в него: "Оператор уже готов?"

- Оператор готов, - подтвердил голос.

- Отсылайте перевозчика.

- Понял.

Кьювил что-то сделал с панелью управления.

Роза на доли секунды ощутила резкий запах в воздухе, говорящий о том, что сработал телепорт Кьювиллов.

А затем - она оказалась где-то в другом месте...

14 Глава

Мужчина позволил дикобразам забрать удивительную девушку.

Роберт не мог в это поверить.

Он только недавно встретил ее, а они уже забрали ее от него.

Впрочем, от этого мужчина не выглядел счастливым.

Он ничего не делал в данный момент, но по тому, как он смотрел, Роберт был уверен, что он просто так не согласится с таким положением дел.

Высокий мужчина повернулся к ближайшему дикобразу.

- Я планировал просто спасти всех, и, знаете ли, может быть уничтожить вашу технологию, чтобы вы не могли сделать этого снова, - сказал он абсолютно хладнокровным тоном.

- Если она пострадает, эта планета превратиться в пыль.

Просто, я думаю, надо упомянуть об этом.

- Да, - подумал Роберт.

Пыль.

Если она пострадает, он поможет этому человеку разрушить здесь все.

Другой мужчина, урод, который пришел с дикобразами, фыркнул от смеха.

- Ты и чья армия?

Высокий мужчина повернулся к нему.

- Знаешь что, Даррен? То, что я сказал про пыль, распространяется и на тебя.

Если с ней что-нибудь случиться.

И он выглядел так, словно действительно сделает это, и Роберт с удовольствием отметил, что уродливый человек - Даррен - слегка занервничал.

Но дикобраза, казалось, не заботило то, что он сказал.

- Твой перевозчик скоро будет на месте, - сказал дикобраз высокому мужчине.

- Ты пойдешь с нами и будешь играть в игру.

- Да, скажи ему, - насмешливо сказал Даррен.

Высокий человек рассмеялся.

- Если бы ты знал, каким жалким ты сейчас выглядишь! - сказал он Даррену.

- Пытаешься примкнуть к Кьювилам, считая, что они тебя не тронут.

Как будто они думают, что ты отличаешься от других людей! Знаешь, как они называют людей, которые так делают, которые предают собственный вид, которые действуют по принципу "каждый сам за себя"? Они зовут их цыплятами.

И к полному восторгу и удивлению Роберта, он стал изображать курицу, кудахчущую и хлопающую крыльями.

Мужчина, которого звали Даррен, выглядел действительно взбешенным.

- Никто не называет меня цыпленком! - крикнул он, и двинулся вперед, явно собираясь ударить другого мужчину.

Но один из дикобразов - Кьювиллов? - выставил лапу и остановил его.

- Молчи, человек, - сказал он.

Он повернулся, как только другой Кьювил вошел в комнату.

- Фрайнел, нужны еще три перевозчика, - сказал только что вошедший.

Кьювил, которому это было адресовано, кивнул.

Живот Роберта скрутило.

Еще три перевозчика.

Еще троих заберут, только богу известно куда, и только богу известно для чего.

Новый Кьювил подошел к ним.

- Подождите! - закричал высокий человек.

- Если я пойду играть для вас, вам больше не понадобится других игроков! Оборвите соединение с Землей.

Не заставляйте других людей играть.

Но Кьювил по имени Фрайнел лишь самодовольно улыбнулся.

- Пока ты не добьешься успеха, игра будет продолжаться, - сказал он.

- Возможно, другой оператор, которого здесь нет, будет так же хорош, как ты.

- Это не так! - сказал мужчина, и в голосе его прозвучало разочарование.

- Как я уже говорил Вашим друзьям, Вы не найдете человека, который сможет пройти игру до конца! Я - ваш единственный шанс.

Так что это бессмысленно.

Вы отправляете этих людей на смерть просто так!

Раздался вопль Джорджа и всхлипывания большинства женщин.

Все мужья прижали своих жен к себе.

Мать Сары крепко держала ее.

А Роберт был совсем один.

Конечно же, всем было известно, что происходит на самом деле; все знали, что уведенные дикобразами люди умирают.

Но они не были до конца в этом уверены; в них еще теплилась надежда.

Роберт почувствовал, как начали выступать слезы в уголках его глаз, неприятное, зудящее ощущение.

Он заморгал.

Кьювил подошел к ним.

Роберт попытался выпрямиться, чтобы не показывать свой страх.

Джордж до сих пор причитал, и Роберт подумал, что он такой тупой, привлекает к себе внимание, и из-за этого наверняка выберут его.

Но Кьювил выбрал мистера и миссис Нкомо и мистера Сноу.

Нкомы крепко держали друг друга за руки.

Миссис Сноу взяла своего мужа за руку и начала кричать на Кьювила, что-то о том, что они грубо нарушают закон, но это не подействовало.

Что всегда было, то было.

Кьювил указал маленькой серебристой коробочкой на их лбы, и один за другим мистер Нкомо, миссис Нкомо и мистер Сноу замерли, как статуи.

Диски на их лбах стали мигать красным.

Затем Кьювил нажал переключатель на серебристой коробке, и они все пошли вперед, словно роботы.

Это было бы смешно, в других обстоятельствах: старый белый мужчина и молодая темнокожая пара, марширующие в унисон, все выглядело так, будто они были в какой-нибудь глупой детской программе с ужасными ведущими, которые притворяются, что разговаривают с тобой через экран, - Теперь, все притворяются солдатами.

Отлично сделано, великолепно! - Но никто из присутствующих не находил это забавным.

За исключением уродливого человека, Даррена.

Он расхохотался, передразнивая их робо-походку, в насмешку выпучив глаза и подражая голосом: "Дух, дух, дух".

Роберту очень, очень хотелось его ударить.

В дверном проеме показался еще один Кьювил.

- Торал, - позвал он Кьювила с серебристой коробкой, - требуется четыре перевозчика.

- Если бы меня спросили, я бы сказал, что это не слишком эффективно, - сказал высокий мужчина.

- Меня удивляет, почему вы сделали такое длинное введение в игру?

Все еще надеюсь, что это к лучшему.

Держу пари, многие люди выключили ее от скуки, даже прежде, чем оно началось.

- Мне его использовать? - сказал Торел, указывая на высокого мужчину.

Сердце Роберта заколотилось от страха.

С другой стороны комнаты Даррен смеялся, до сих пор имитируя роботоподобные движения трех уже выбранных людей.

- Да, используйте фрика, - сказал он.

- Покажете ему, что вы делаете с людьми, которые угрожают вам, ладно?

Но Фрайнел повернулся и теперь смотрел на этого урода.

Роберт тоже посмотрел на Даррена, и почувствовал к нему презрение, смешанное с ужасом - он действовал так, словно был за одно с монстрами; разве он не видел, что на самом деле это не так, что они смотрят на него, как на любого другого человека? Он думал, что он в безопасности, а на самом деле - нет.

И Фрайнел сказал другому Кьювилу, - Нет.

Этот оператор приведет нас к победе.

Он поднял лапу.

- Используйте его.

Он указал на Даррена.

Даррену потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Фрайнел имеет в виду.

Потом он закричал.

- Но я помогал вам! Я рассказывал вам, что происходит.

Я же рассказывал вам о них, и о их космическом корабле! Они бы все вам испортили, если бы я вас не предупредил, этот Доктор фрик и его маленькая корова!

Но ничего не изменилось.

Роберт пытался оторвать свой взгляд, но мозг отказался обрабатывать этот запрос.

Торел поднял серебристую коробочку, но потом понял, что у Даррена нет металлического диска на лбу.

Он обратился к подошедшему Кьювилу, и тот схватил Даррена.

Они покинули комнату, нелепая процессия: три человека, марширующих, словно нелюди, следующих за Кьювилом с управляющей коробкой в вытянутых руках, а следом - вырывающийся уродливый мужчина в руках другого Кьювила, и замыкал шествие еще один Кьювил.

Высокий человек пристально посмотрел в сторону Роберта и группы людей.

Его глаза, казалось, пытались успокоить их, отвлечь от ужасного места.

- Больше никого, я обещаю, - сказал он, и Роберт не знал, как он может такое обещать, но его голос звучал так искренне, что он не мог не поверить ему.

- Больше никого не заберут.

Я это остановлю.

Дверь закрылась за процессией.

Два Кьювила ушли, один из них был лидером по имени Фрайнел.

Он повернулся к высокому мужчине и сказал, - Теперь ты пойдешь с нами.

Затем он повернулся к одному из тех, кто шел за ним следом и сказал, - И возьми одного из них с нами.

Он указал на Роберта и других.

Все опять замерли.

Они - ну, не то, чтобы они все расслабились, но они надеялись, что пока что все закончилось.

Невезучие люди уже выбраны.

Остальные в безопасности, хотя бы на короткое время.

Но это было не так.

Роберт почувствовал, что люди снова стали отступать назад, но отступать уже было некуда.

Джордж опять начал причитать: "Не меня! Не меня!" Роберт посмотрел на него с отвращением.

Трус, подумал он.

Трус, трус.

Но Роберт тоже был трусом.

Он позволил забрать других людей.

Он ничего не сделал, чтобы остановить их, не вышел вперед, чтобы спасти кого-то, даже ценой своей собственной жизни.

Он позволил себе не думать о своей маме. Он позволил другим людям сделать это вместо него.

Он же ребенок, он должен быть защищен.

Он особенный, он... Но он не был особенным.

Он не был Избранным.

И даже если был... Он любил такие книги, истории и фильмы.

Он любил все, где был Избранный, особенный человек, герой, и он любил представлять, что с ним когда-нибудь случится что-то подобное.

Но одно он заметил - как бы, казалось, он ни рисковал своей жизнью, в конце концов найдутся другие люди, рискующие своими жизнями тоже, готовые с радостью отдать их за Избранного, героя, который бы смог выжить, чтобы продолжить сражаться, или делать что-то умное, и каждый принимал это как должное.

Зачастую герой даже не знал их имена.

Он, конечно, изредка задумывался о них во второй раз, после первого вздоха сожаления о потере.

Роберт знал, что он не был героем, не был особенным.

Но глядя на этого человека, "Доктора фрика", как назвал его Даррен, он знал, что находится в обществе того, кто был.

Он вспомнил, как мужчина сказал, что больше никого не заберут.

Ну что ж, возможно, он был почти прав.

Он собирался остановить все это, Роберт действительно поверил в это.

Так что, возможно еще одному человеку придется пойти, и тогда со всеми будет все в порядке: Сарой и ее матерью, и старой миссис Побджой, и остальными.

И возможно человек, который пойдет, поможет герою.

Может, отдаст свою жизнь за героя.

Возможно, будет частью выхода из положения, даже если они должны умереть.

Может, даже удивительная девушка, подруга героя, погрузит о нем, потому что он знал, что герой ее как-нибудь спасет.

Она никогда не узнает его имени, но может быть она прольет слезу и скажет, - Этот мальчик умер последним.

Мы бы никогда не сделали это без его жертвы.

И Роберт неожиданно понял, что вышел вперед, отмахнувшись от протестующих рук миссис Пабджой и мистера Кэйтсби, и выкрикнул, - Возьмите меня.

И они забрали его.

Роберта удивило, что никто не задействовал серебристую коробку и не активировал диск на его лбу.

Он вышел из комнаты все еще контролируя себя, чему он был чрезвычайно благодарен, тем не менее, он все еще был сильно напуган.

Он пытался не показывать этого высокому мужчине, герою, который шел перед ним.

Мужчина повернулся к Роберту.

- Привет, - сказал он.

- Я Доктор.

- Я Роберт, - сказал Роберт.

- Это было довольно смело, - сказал Доктор, пока их вели вниз по коридору.

- Неправда, - пробормотал Роберт, смутившись.

Он не думал, что герой будет хвалить тебя, пока ты не умер.

Через мгновение он сказал, - Они Вас съедят?

Доктор дернул уголком рта, но Роберт мог сказать, что он не смеялся над ним.

- Нет, не съедят, - сказал он.

- Люди думали вот об этом?

Роберт кивнул.

- Я бы не сказал, что это лучше чем, то, чем они занимаются, - сказал он.

- Люди все равно умирают.

Ужасно умирают.

Это зло, то, что они делают.

Роберт не мог себя сдержать: он задыхался, сиплый плач застрял у него в горле, наполовину вырвавшись из горла.

Доктор взял его за плечо.

- Все в порядке, - сказал он.

- Я знаю, это страшно.

Но я не позволю сделать тебе больно.

Но Роберт плакал не из-за себя.

В итоге ему пришлось задуматься об этом.

- Они забрали мою маму! - воскликнул он.

- Они забрали мою маму, а я ненавидел ее, и теперь я никогда ее не увижу снова, и это самое ужасное чувство в мире!

Он почувствовал, как пальцы Доктора сжались на его плече.

- Во первых, плакать - это нормально, - сказал он, заставляя идею показать себя сломленным перед незнакомцем и героем казаться такой же плохой, как и то, из-за чего он плакал.

- Я все время плачу.

- Вы? - сказал Роберт сквозь слезы, зная, что мужчина лжет, но все равно стараясь ему поверить.

- Ага, - сказал Доктор.

- Во-вторых, мы поговорим с тобой об этом, ты и я.

Я уже слегка поболтал с Розой - моей подругой, что была со мной...

Роза - даже ее имя было красивым...

...об умерших людях, которых ты ненавидел.

Но я думаю, что мы подойдем к этому с другой стороны.

Например, поговорим о том, что ты на самом деле не ненавидишь свою маму вовсе.

Или скорее ненавидишь, но это другой вид ненависти.

Как, то что ты ее на самом деле любишь.

Но в любом случае, мы с этим разберемся.

И Роберт подумал, что он наконец-то сможет понять, каково это - иметь отца.

Кьювил отвел их в комнату.

Она была по-настоящему грязной, как и все вокруг, но, к удивлению Роберта, на одной из стен висел огромный большой экран, похожий на телевизор.

И даже сидения, где они могли присесть.

Они собираются показать фильм? Конечно же, это не то, что случилось с другими уведенными людьми.

Доктор сел на стул и пригласил Роберта сделать тоже самое.

Он, казалось, понимал, что происходит.

Один из Кьювилов дал ему пульт управления, который выглядел точь-в-точь как новая игровая приставка у Роберта дома.

Доктор забрал его и взялся за него обеими руками.

На стенной панели неожиданно замигал огонек.

Фрайнел подошел к ней и нажал кнопку.

Из панели раздался голос.

- Оператор готов?

- Оператор готов, - сказал Фрайнел, говоря в устройство.

- Отправляйте перевозчика.

- Понял, - пришел ответ.

Экран, мерцая, ожил, хотя сейчас он ничего не показывал, разве что только рябь, словно забыли подключить телевизионную антенну.

Затем картинка сфокусировалась.

Она показывала вид на дверь.

- Только из интереса, - сказал Доктор, обращаясь к Фрайнелу.

- Я знаю, что не могу вытащить ее из крепости Мантоденов, так как она взорвется, но что вы сделаете, если я заставлю ее ходить кругами?

Роберт не понял, о чем говорит Доктор.

Но ему был понятен ответ Фрайнела.

- Вот зачем здесь этот человек, - сказал он указывая на Роберта.

- Если ты не сделаешь, как мы хотим - мы убьем его.

15 Глава

Роза почувствовала себя плохо, голова кружилась и была мутной, ей хотелось закрыть глаза и схватившись за живот подождать пока все не пройдет.

Но она не могла.

Было такое чувство, что ее замуровали в бетон и она не может пошевелиться.

Как в ночных кошмарах, когда ты пытаешься убежать, но ноги ничего не делают.

Но она знала, что не спит.

Ее зрение постепенно прояснилось, и тошнота более или менее прошла.

Она материализовалась внутри крепости Мантоденов, ну, или она так подумала.

Не в состоянии повернуть голову, она могла видеть только дверь напротив себя и часть стены, ее окружавшей, но, по крайней мере, она могла двигать глазами.

Сконцентрировавшись, она поняла, что может еще и моргать.

Она попыталась что-нибудь сказать, но ничего не смогла издать, кроме шума из горла.

Хотя, если попрактиковаться, что-нибудь получится.

Ей было интересно, видит ли Доктор то, что и она.

Сидит ли он напротив экрана и пристально рассматривает дверь с этим маленьким кусочком стены? Она предположила, что этот диск у нее на лбу - своего рода внутренняя видеокамера, а так же технология, которая позволяет Доктору управлять ей.

Внезапно, она этого даже не осознавала, ее правая рука начала двигаться.

Она не почувствовала этого, для нее это было, как если бы ее руку подняли на веревочке.

Ее кулак сжался.

Он хочет, чтобы она ударила что-нибудь? А потом, вдруг, ее большой палец поднялся на девяносто градусов от кулака.

Она уставилась на свою руку.

Доктор давал ей знак большим пальцем.

Тебе хорошо, Доктор, ты не изображаешь из себя Леди Пенелопу в пирамиде, полной двухметровых смертоносных богомолов.

На двери были символы, маленькая сенсорная панель, с которой она ничего не могла сделать.

К счастью, ее руки знали, что делать.

Щелк, щелк, щелк, щелк, и дверь открылась.

Ее ноги понесли ее в другую сторону, а затем резко остановились.

Ее голова резко опустилась.

Напротив нее была яма.

Яма была такая глубокая, что она не видела дна.

Если она сделает хоть еще один шаг дальше...

Она попыталась посмотреть, где бы ей пройти - есть ли тропинка на другую сторону? Но ее ноги стали напрягаться, а колени сгибаться... Он же не ждет от нее, что она перепрыгнет яму! Она как минимум восемь метров в ширину.

Никаких проблем для гигантского богомола, но даже Денис Льюис не смогла бы сделать это с места! Что же он затеял?

И тут она взлетела.

Это было не описуемо, и закончилось прежде, чем она стала осознавать это.

Что-то дало ей силу, что-то, что забрало у нее контроль над ее конечностями, раскрыло весь потенциал ее мускулов.

Это было чудовищно, ужасающе, и невероятно волнующе.

Не было времени думать об этом дальше, ноги несли ее вперед, унося вниз по темному, узкому коридору.

Там был поворот в сторону и ее тело начало двигаться в его направлении.

Затем эквивалентная сила начала толкать ее обратно.

Она стояла, разрываясь на части, каждая из сил сопротивлялась другой.

Что это? Такое чувство что...такое ощущение, что Доктор пытается повести ее в одну сторону, но управление не дает ему это сделать.

Такое ощущение, что внутри нее устроили перетягивание каната, используя в качестве него ее внутренние органы.

Она вспомнила, как Доктор говорил о том, что здесь, должно быть, встроена защита, чтобы люди не натыкались друг на друга, и которая поддерживает видимость игры.

Возможно, диски на их лбах были как магнитные полюса, отталкивающие друг друга, если находились слишком близко к друг другу.

Доктор смог взять над этим верх, когда она и Микки играли в игру на подземной базе, и он должен попытаться сделать это снова.

Он не понимал, что делает ей больно.

Она попыталась сказать что-нибудь в знак протеста, каким-то образом дать ему знать, что ее разрывает на части, но из ее горла ничего не вырвалось.

И тут это прекратилось.

Доктор, должно быть, сдался.

Хотя, зная его, вероятно, ненадолго.

Ее ноги снова стали двигаться вперед.

В верхней части коридора она должна была завернуть за угол, что было довольно-таки страшно - ведь она не могла сначала заглянуть туда, чтобы проверить его на наличие Мантоденов, она просто двигалась вперед, лишенная способности принимать хоть какие-либо меры предосторожности.

Ее тошнило - но там ничего не было, что хотело бы оторвать ей голову.

Кьювил дал ей маленький пистолет, но она не была уверена, что Доктор им воспользуется - даже в крайнем случае.

Она подошла к другой двери, и ее руки решили другую головоломку прямо у нее на глазах.

Дверь открылась и ее глаза снова опустились вниз, проверяя местность на наличие ям.

Там не было ям, но было кое-что похуже.

Часть человеческого трупа лежала на полу.

Она вспомнила, что уже видела подобное на экране, когда Микки в первый раз показывал им игру: они тогда думали, что графика отвратительно реалистичная.

Не осталось ничего, по чему можно было бы опознать человека, так что возможно, на этом уровне было не важно, что другие игроки натыкаются на остатки предыдущей игры.

Даже с немногими остатками клочков одежды, в данном случае джинсовой ткани, возможно, черного хлопка, и когда-то белыми кроссовками - надо было быть Шерлоком Холмсом, чтобы найти какую-то связь между такой отвратительной картинкой в игре и человеком, который отправился куда-нибудь в отпуск.

Металлический диск на лбу исчез, как и сама голова.

Роза шла, пока не обнаружила остатки черепа с другой стороны комнаты, в пяти-шести метрах от места, где лежал труп.

Коробка с разрушителем, тем не менее, до сих пор была на теле, ее окровавленные провода оборачивались вокруг позвоночника и грудной клетки.

Розу опять стало тошнить.

Розе стало интересно, если ее стошнит, а она не сможет открыть рот, то она умрет, захлебнувшись в своей собственной рвоте?

К счастью, она смогла с этим справиться.

Это всего лишь труп.

Он довольно противный, но он не может навредить ей.

Но затем, она внезапно обнаружила, что сгибается в талии, и что ее голова приближается к ужасному трупу.

Что же Доктор делает? Зря она думала, что Доктор ее друг, он на самом деле наверно ненавидит ее, и хочет, чтобы она страдала? Она ощущала запах крови с этого расстояния, слабый запах, как в лавке мясника.

Он собрался устроить расследование на месте приступления и исследовать труп на предмет улики? Тогда она может избавить его от этой проблемы: очевидно, что голова этого человека была отрублена челюстями Мантаденов, а затем ... съедена.

Освежёвана.

Ой, фу.

Лавка мясника, это верно.

Она приблизилась.

После нескольких попыток, она все же смогла закрыть глаза, но от этого было даже хуже.

Было такое ощущение, что она в любую секунду окунется лицом в труп.

Она открыла их снова, и обнаружила, что смотрит на таз скелета.

И затем ее рука двинулась в сторону...

Ужасно, Доктор, ужасно.

Лучше бы у него появились веские причины для этого...

И вскоре стало ясно, что он сделал.

Ее рука коснулась таза, а затем пошла вниз, внутрь рваных остатков, что некогда были синими джинсами.

Острые глаза Доктора должно быть заметили, то что она увидела лишь сейчас, крошечный черный пластиковый уголок, торчащий оттуда.

Ее рука схватила его и вытащила.

Это был мобильный телефон.

Это был ее мобильный телефон.

Он был до сих пор включен, и передавал пустоту через тысячи световых лет.

На экране было написано "Домой".

Эти тряпки и кости когда-то принадлежали Джонни Динсу, которого она знала со школы.

Она слышала смерть этого человека.

Ее рука включила телефон, положила в карман джинсов, и она ушла оттуда.

- Я хочу к маме! - закричал Роберт.

- Я хочу к маме.

Я хочу к маме. Я хочу к маме! - Слезы струились по его щекам, пока он вырывался из пут, удерживающих его на стуле.

- Отпустите меня! Я хочу к маме!

Фрайнел ушел после того, как помог связать их, сказав, что силы вторжения готовы, а оставшийся Кьювил следил за экраном, но сейчас он повернулся к Роберту.

- Молчать! - крикнул он на него.

Он поднял маленькую серебристую коробочку и угрожающе помахал ей перед ним.

Он знал, что это значит: если они активируют диск на его лбу, то он станет зомби, как и другие.

Роберт прекратил кричать.

Кьювил повернулся обратно к экрану.

Роберт повернулся к Доктору зареванным лицом.

- Все в порядке? Вы его достали?- прошептал он.

Доктор ответил уголком рта.

- Да. Спасибо.

Затем, после паузы, сказал,- Хорошо, что выговорился.

Роберт напрягся.

- Это просто притворство.

- Да, верно, - шепнул Доктор.

Они какое-то время сидели в тишине, наблюдая за успехами Розы на экране.

Роберту было трудно полностью принять происходящее, что он видит - что испытывает удивительная девушка, Роза; как Доктор каким-то образом контролирует каждое ее движение.

Роберт не был мертв.

Сначала это его удивило.

Кем он был, заложником?

Это выглядело как-то позорно: через него Кьювилы заставляли Доктора делать то, чего он делать не хотел.

Но Роберту становилось приятно от того факта, что он помогает герою хотя бы такими мелочами.

У Доктора - как Роберт ожидал - был план.

К сожалению, оба они - Роберт и Доктор, были привязаны к стульям, и этот Кьювил стоял сзади и следил за прогрессом Доктора.

Доктор хотел что-то сделать так, чтобы этого не заметили.

Что означало, что Роберту придется постараться отвлечь его.

Один раз это было просто.

Но Доктор сказал, что его надо будет отвлечь на намного большее время в следующий раз, и Роберт, по правде говоря, не знал, что же еще предпринять.

- Вы же видели, - шепнул он Доктору.

- Если я еще что-нибудь сделаю, они активируют это.

Он указал на диск на своем лбу.

- И я вообще не смогу помочь.

- Значит ты утверждаешь, что нам нужно отвлечь его прежде, чем ты сможешь его отвлечь? - сказал Доктор.

Роберт нерешительно рассмеялся.

- Что-то типа того.

Я не знаю, что делать, - сказал он, и его голос прозвучал жалостливо и плаксиво.

Он попытался лучше владеть собой.

- Хотел бы я, что бы у него был диск, чтобы мы могли превратить его в зомби...

- Да, - сказал Доктор.

- Это было бы хорошо...

Доктор заставил Розу резко подлететь.

Кьювил снова уперся глазами в экран.

- Посмотри на меня, - шепнул Доктор.

Роберт так и сделал.

Доктор наклонился и осмотрел диск.

- Мы пытались удалить их, - сказал ему Роберт.

- Но мы не смогли.

- Вы - не я, - сказал Доктор, усмехаясь.

Но затем на его лицо помрачнело.

- Черт! - сказал он.

- Я отдал мою звуковую отвертку Розе.

Да уж, тогда будем импровизировать... Начинай кричать.

Роберт сделал так, как он сказал.

Кьювил мог превратить его в зомби, но это было то, чего хотел Доктор...

- Отпустите меня! Отпустите меня! - кричал Роберт во весь голос.

Кьювил подобрал серебристую коробочку и угрожающе поднял ее.

- Быстрее! - позвал Доктор, поднимая джойстик.

- Здесь что-то сломалось!

Роберт и Кьювил - оба посмотрели на экран.

Это, конечно же, выглядело так, как будто что-то пошло не так - картинка прыгала вверх и вниз.

Роберт - но, кажется, не Кьювил - заметил, что Доктор на самом деле быстро нажимает одну кнопку большим пальцем, снова и снова.

- Извини, Роза, - пробормотал Доктор.

- Немного упражнений не принесут тебе никакого вреда... - Он помахал панелью управления перед Кьювилем.

- Нужно это исправить.

Кьювил приблизился к нему.

Он наклонился за пультом управления.

И Доктор ударил его прямо по вздернутому, волосатому носу.

Кьювил отшатнулся, и Доктор выхватил из его рук серебристую коробочку.

Отросив пульт управления, он поднял крышку коробочки, ткнул внутрь нее, и внезапно указал на лоб Роберта.

Роберт испуганно отшатнулся назад, но к его удивлению и удовольствию, вместо потери контроля над своим телом он почувствовал щекотание вокруг диска, как если бы маленькие металлические крючки втягивались из его плоти! Через секунду диск свалился к нему на колени.

Однако сейчас было не время для радости, Кьювил уже восстановился после удара и, шатаясь, надвигался на них, его иголки распрямились, готовые к броску.

Доктор все еще копался в серебристой коробке.

- Быстрее, на его голову! - выкрикнул он.

За доли секунды Роберт понял, что он имеет ввиду.

Он схватил диск и выбросил вперед руку одним быстрым движением.

Его ладонь врезалось в лицо Кьювила, и он почувствовал, как металлические ножки врезаются в мохнатый лоб монстра.

Доктор нажал на кнопку на крышку панели управления.

Кьювил застыл.

- Отлично сработано! - воскликнул Доктор с огромной ухмылкой на лице.

Но Роберт не улыбался.

Он смотрел вниз на свою руку.

Острые иголки торчали из его ладони.

Боль была сильной.

Он подавил рыдания.

Доктор последовал за его взглядом.

- Ой! - сказал он с сочувствием.

Роберт подумал, что он даже не скрывает этого.

Но Доктор выглядел серьезным.

- Надо их вынуть, - сказал он.

- У них есть зазубрины, и они могут проникать внутрь очень быстро.

Если они задела большие кровеносные сосуды...

Роберт вздрогнул.

- Что мне делать? - спросил он, стараясь, чтобы его голос не дрожал.

Доктор посмотрел ему прямо в глаза.

- Ты можешь терпеть боль?

Роберт глубоко вздохнул и кивнул.

Он подумал, что готов умереть за этого человека.

Теперь он не мог показаться перед ним трусом.

Доктор сунул руку в карман куртки и достал оттуда скальпель и яблоко.

Яблоко он дал Роберту.

- Укуси его, - проговорил он.

Роберт вонзил зубы в яблоко и протянул руку.

Он почувствовал острую боль в ладони и от шока с хрустом отгрыз яблоко.

Он выплюнул кусочек и положил яблоко.

- Не думаю, что это действительно поможет, - ответил слабым голосом он.

- Еще одна, - произнес Доктор.

Роберт почувствовал другую острую боль и не смог не захныкать.

- Так, - сказал Доктор.

- Уже все.

Роберт посмотрел вниз и обнаружил, что иглы вынуты.

Доктор держал их, и даже на расстоянии было заметно, что колючки расширялись к низу и выглядели как миниатюрные рождественские елочки.

Не удивительно, что Доктору пришлось обрезать их.

Доктор бросил иголки на пол и достал из кармана большой белый платок.

Он стал перевязывать руку Роберта.

- Держи плотнее, - сказал он.

- Но она не должна долго кровоточить.

Роберт кивнул, сжимая ладонь левой рукой так сильно, как только мог.

Но несмотря на боль, он был счастлив.

Он помог! Он на самом деле помог! Он помог Доктору, и теперь они смогут спасти Розу, самую удивительную девушку в мире...

Он взглянул на экран, ожидая увидеть тот же вид, каким его оставил Доктор, прервав игру несколько минут назад.

Но к своему шоку он обнаружил, что это не так.

- Доктор! - закричал он, слишком напуганный, чтобы смущаться.

- Мантиден!

Доктор обернулся.

На экране приближалась огромная фигура Мантидена.

Его открытые челюсти становились ближе и ближе...

16 Глава

Мысли Розы о Докторе не были хвалебными.

Она страдала от унижения ходить, прыгать и бегать вокруг, а сейчас она стояла неподвижная, как музыкальная статуя мировых чемпионов.

Одна нога была оторвана от земли - в обычных обстоятельствах она бы потеряла равновесие довольно быстро.

Доктор уже, наверное, давно смеется над глупой, беспомощной, марионеткой Розой.

Зная, что он почти наверняка не сможет заставить ее не думать об этом.

Когда она доберется до него...

Она его сильно обнимет, потому что она до сих пор жива и потому что он до сих пор жив, и он, возможно, спас ее жизнь и множество других жизней, а возможно, и планету или две в добавок.

И она не упомянет о том беспомощном состоянии, в котором оказалась; как она это ненавидела, возможно даже больше, чем все остальное.

Не скажет о том, как она волновалась, что была его марионеткой, выполняя его команды, и сможет ли она двигаться сама или нет.

Она думала, что она отправилась путешествовать с ним по собственной воле, но понимала, что у него были свои планы на этот счет.

Потому что ему нужен был компаньон.

Она была ему нужна.

Каким-то образом она придавала ему сил.

Если дерево упадет в лису, где его никто не услышит, издаст ли оно звук? Если Властелин времени спасет мир и никто не будет об этом знать, будет ли он героем?

И ей нужен герой прямо сейчас, о Господи...

Мантоден.

В этом она вся, застряла как неудачница в центре комнаты и она могла видеть это существо вниз по коридору... теперь любую секунду, - ох, помогите, оно видит ее, оно видит ее...

Она мысленно пыталась кричать, отчаянно молясь, чтобы невообразимая штука, имплантированная в ее лоб, передала мысленные волны ее оператору.

Доктор, помоги! Доктор, помоги!

Доктор - Оно легко и быстро неслось к ней. Его многогранные глаза исследовали это назойливое существо, повстречавшееся на его пути, это инопланетное существо, которое угрожало безопасности его дома.

Она не делала ничего угрожающего в данный момент.

Роза видела, как челюсть существа раскрылась, словно пара садовых ножниц.

И если они захлопнутся, ее голова упадет на пол, как ненужные ветки.

Доктор, помоги!

А затем... Ее колени напряглись, и она взлетела в воздух, паря в сторону высокого потолка, и ее руки поднялись выше головы - и она за что-то схватилась.

За что, она не знала, так как не могла посмотреть вверх, но она чувствовала, что ее пальцы вцепились в твердый кусок скалы.

Если она не знает, что делает невозможное, то она не упадет - как Койот из мультика.

Койот радостно бежит по разряженному воздуху, пока не подумает взглянуть вниз.

Ее ноги были подняты вверх, а голова вниз, этого было достаточно, чтобы видеть, что Мантоден не сможет до нее добраться.

Он метался под ней, вероятно, очень раздосадованный.

Она начала чувствовать себя не в безопасности, но было чувство облегчения, что она не умерла в ту секунду, когда думала о насекомых семейства прямокрылых и о части их имени "прямокрылых". Ведь богомолы были из этого семейства, а Мантодены похожи на богомолов, и значит ли это, что они могут подлетать высоко до потолка...

Мантоден слегка вибрировал задними лапами - готовился к прыжку? Он был прямо под ней, он схватит ее, опустит вниз и отрубит голову.

Руки Розы перестали цепляться.

Они широко раскрылись.

Она падала.

И приземлилась сверху на Мантодена.

Она думала, что это будет больно, но оказалось, что нет.

Она бы не сказала, что Мантоден был повален на землю, но может быть, немного ошеломлен.

Она обнаружила, что вскочила на ноги и убегает, оставив гигантское насекомое лежать на полу.

Завернула за угол, над оврагом, через дверь в туннель.

Это птица? Это самолет? Нет, это Супер Роза.

Доктор вернулся к управлению, и она была в безопасности.

По крайней мере, настолько, насколько это было возможно в данной ситуации.

- Вот, - сказал Доктор, чьи озабоченные глаза противоречили его возгласу в сторону экрана, - Скоро вытащим тебя оттуда Роза, без проблем.

Его пальцы перестали так яростно сжимать пульт управления.

- С ней все в порядке, - с облегчением сказал Роберт.

- Только из леса пока не вышли, - сказал Доктор.

- Роберт, не своди глаз с экрана.

Скажи мне, если что-нибудь увидишь - я имею в виду, хоть что-нибудь.

Угрожающие пылинки, все, что угодно.

- Что Вы собираетесь делать? - спросил Роберт, делая как ему сказали, но краешком глаза он разглядел, что Доктор поднял крышку консоли.

- Несколько корректировок, - сказал Доктор.

- Эта штука довольно сложная, но этого не достаточно для того, что я задумал и что мне нужно.

По всей видимости, эти Кьювилы хороши в такого рода вещах, но они не могут делать такие деликатной настройки своими длинными когтями...Он прищелкнул языком.

- Розе это все же не понравится.

- Вы имеете в виду, что хотите улучшить управление? Заставить ее делать больше вещей?

-Да и да.

- Нет, я не думаю, что ей это понравится.

- Не-а.

Доктор, кажется, неожиданно замер.

Роберт затаил дыхание - услышал ли Доктор приближение Кьювилов, или что-то еще?

Он рискнул взглянуть на мужчину и то, что он видел на его лице, было пугающим.

Торопливо оглянувшись на экран, он прошептал, - Что это?

Доктор ответил не сразу.

Роберт старался не смотреть, как он встал и начал с грохотом разбрасывать вещи по полу.

Робера пугала мысль о том, что Кьювилы могли услышать шум, что Доктор мог сломать что-нибудь важное; ну и больше всего он боялся самого Доктора.

- Как они посмели! - кричал Доктор, колотя кулаками по стене.

- Как они посмели заставить меня сделать это с ней! Роза не игрушка!

- Она все поймет, - рискнул сказать Роберт, боясь сделать все только хуже, но понимая, что он должен хоть что-нибудь сказать.

- Она узнает, что Вы сделали и почему.

Доктор, казалось, его не слышал.

Его голос стал спокойным, но холодным и пугающим.

- Ты не договоришься с кем-то таким, как они.

Вы не ждете такого человека.

И они заставляют меня сделать это, заставляют меня разрушить ее вот так.

Мы выберемся, не будем останавливаться на этом, даже не вспомним об этом снова.

Но, оно всегда будет там, в глубине нашего сознания.

Он снова ударил стену, а затем, после долгой секунды, сел обратно и подобрал контроллер.

- В таком случае я всего лишь продолжу усиливать моего друга.

- Мне жаль,- прошептал Роберт.

- Я знаю, - Доктор прошептал в ответ.

- Спасибо.

Роза снова остановилась, и попыталась не паниковать.

Оставил ли ее Доктор? Найдет ли ее другой Мандоден? Что это за боль...в...ее...голове...?

Штуковины двигались внутри нее: своим мысленным взором она могла видеть червей, извивающихся вдоль троп ее тела.

Если бы сейчас на нее посмотрели через рентген, то она была бы похожа на одну из диаграмм нервной системы, миллион проводков пронизывал ее, и она могла почувствовать каждый из них.

Тогда – только после нескольких секунд, или возможно, целой жизни – боль исчезла, но чувство осталось, затопляя каждую ее часть, от щекотания в горле до покалывания в пальцах ног.

Она начала двигаться – невольно, как и раньше, но плавно, о так плавно – она больше не была судорожной марионеткой на ниточках, теперь движения были как у балерины, лебедем плывущей по сцене.

Случайный зритель не нашел бы ничего смешного в поведении Розы теперь, хотя они могли бы затрепетать перед ее изяществом, силой и скоростью.

Она была газелью, гепардом, чудом природы.

Ямы разверзались под ней и исчезали в мгновение ока.

Коридоры мелькали мимо, барьеры разрушились, едва она остановилась, чтобы отдышаться.

Если бы Роза смогла закричать от радости, она бы закричала.

- Ничего себе,- сказал Роберт, наблюдая, как рельефы крепости Мандоденов мелькают мимо, словно он смотрел на нее на ускоренной перематке.

- Довольно неплохо, если я скажу так себе,- сказал Доктор.

Он перестал злиться, убрал злость подальше - и сконцентрировался на работе, что бы это не значило.

- У человеческого тела много неиспользуемых возможностей.

Верно, время поработать.

Я собираюсь пристально следить за Розой – его глаза не покидали экрана ни разу, пока он говорил – таким образом, я собираюсь положиться на тебя, Роберт.

Роберт внутри себя раздулся от гордости.

Во-первых, тебе нужно развязать нас.

Роберт принялся за работу.

Их путы были сделаны из пластмассы и были жесткими, но теперь не было никакого бдительного Кьювила, готового наброситься, способного вступить в бой и с силой атаковать их.

С помощью Докторского скальпеля они оба вскоре были свободны.

Теперь, ты должен немного порыскать вокруг.

Я надеюсь, что есть какая-то карта, план, диаграмма, что-нибудь в этом роде.

Роберт начал исследовать комнату.

Он нервничал, проходя мимо застывшего Кьювила – что, если он оживет, пока он стоит перед ним? Но он сделал несколько глубоких вдохов, и монстр остался подобным статуе, последним экспонатом в Комнате ужасов, с выражением того, что могло бы быть шоком, все еще остававшимся на его волосатом лице.

На стене позади них он обнаружил то, чего хотел Доктор.

Это немного походило на карту метро, только с более сложными развязками, все линии скручивались, как спагетти, и пересекали друг друга.

Тут и там мигали крошечные цветные огни, какие-то синего цвета, какие-то белого.

Белые двигались по нитям спагетти, один заметно быстрее чем другие, в то время как синие оставались неподвижными.

Пока Роберт разглядывал все это, белый огонек стал неподвижным, а затем изменился на синий.

Несколько секунд спустя другой синий огонек замерцал и исчез.

- Вот оно,- сказал Доктор, быстро оглядев это перед возвращением к экрану.

- Великолепно.

Теперь об этапах – как много этапов у нас пока имеется? Этапов независимо от плана.

Роза взлетела над Мантоденом, бедным дезинформированным существом, считавшим, что преследование с открытыми челюстями должно как-то обеспокоить ее.

Поймай меня, если сможешь, подумала она, подпрыгивая еще выше и быстрее.

Она достигла вершины ряда каменных ступеней, и там она наконец задержалась, сделав грациозный привал.

Она не запыхалась; живот не болел и в боку не кололо.

Технологии как эта, они использовали в войне как добавочные.

Просто чтобы показать, как люди могут быть умными и все же не иметь никаких мозгов совсем.

Ее рука потянулась к карману – и вытащила ее недавно вернувшийся мобильник.

Ее другая рука начала нажимать на кнопки.

Она пролистала адресную книгу.

Остановилась на имени.

Нажала "Позвонить".

Подняла телефон к уху Розы.

Микки подпрыгнул, когда его мобильник зазвонил.

К его удивлению, он показывал, что ему звонит Роза.

Он поспешно нажал кнопку.

- Привет? Роза?

Голос Розы сказал, - Привет, это Доктор.

Микки отодвинул телефон от уха и посмотрел на него.

Он все же сказал, - Роза.

Это определенно был женский голос.

Голос Розы.

- Ты говоришь не своим голосом, Доктор, - сказал он.

- У тебя что-то случилось?

- Ты, возможно, немного удивлен, - сказал голос.

- Или, что более вероятно, ты только что попытался быть остроумными.

Роза может слышать тебя, но я не могу, и она не может ответить, так что ты мог бы тоже просто заткнуться и послушать.

Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

Это действительно важно, и к сожалению, у меня больше никого нет, кого бы я мог попросить.

- Большое спасибо,- буркнул Микки, грубость обращения убедила его в том, что это действительно был Доктор, который по каким-то причинам использовал голос Розы, чтобы говорить с ним.

И дальше об этом ему действительно не хотелось размышлять.

- Сейчас,- продолжал Доктор,- Я надеюсь, что ты лучший игрок в "Смерть Мантикорам", чем кажешься, потому что поверь мне, тебе придется играть так, как ты никогда не играл прежде...

Роза слушала себя в некотором изумлении, пока обрисовывала в общих чертах план.

Ее рот открывался, язык двигался вверх и вниз, слова выходили, и она не могла с этим ничего поделать.

Это было абсолютно и крайне странно.

И она, кажется, приобрела северный акцент.

Микки чувствовал себя немного ошеломленным.

Одно дело получить телефонный звонок от твоей бывшей девушки, а совсем другое, чтобы иной человек заставил позвонить от нее, используя ее же голосовые связи, чтобы поговорить с тобой, или что-то подобное, и все это, пока он/она, небрежно роняет, что она – он – звонит с другой планеты и нуждается в твоей помощи, чтобы снова спасти вселенную.

Или мир, в любом случае, он не был слишком уверен в этом.

Все что он знал, так это то, что план, который описал Доктор, был не только невозможным и безумным, но и практически невыполнимым, потому что для его исполнения нужен был телевизор, которого у него больше не было.

И эта проблема казалась более неразрешимой, чем спасение мира сломя голову.

Но было уже довольно поздно, около одиннадцати, ему надо было найти кого-нибудь, кто бы пустил его и дал сыграть дюжину раз в "Смерть Мантикорам", не задавая неудобных вопросов.

Если бы Джеки была дома, то у него был бы шанс - после лекции о нарушении ее прекрасного сна... Может, он бы мог ворваться в квартиру Розы - но если его поймут, полиция не будет слушать, они посадят его, и кто тогда будет спасать мир?

И тут его осенило.

В молодежном клубе есть телевизор.

Клуб должен был закрываться в десять, но Боб, владелец этого клуба, позволял некоторым парням постарше находится там подольше, если это не была ночь перед школой.

Стоит пойти.

Микки упаковал все игровые консоли в корзину миссис Бартон на колесиках и прихрамывая, отправился в путь.

Лестница была чем-то вроде испытания, особенно с корзиной, стучащей колесами по ступенькам, но в конце концов он ее преодолел.

Так как он спускался вниз в молодежный клуб, Микки бросил быстрый взгляд назад, на квартиру Розы.

В окнах, конечно же, было темно.

В окнах молодежного клуба тоже было темно, но изнутри доносились какие-то звуки.

Он подергал дверь - заперто - тогда он постучался, достаточно громко, чтобы его услышали, но недостаточно, чтобы разбудить кого-то поблизости.

Шум внутри резко прекратился, но никто не подошел к двери.

Микки снова постучал, чуть громче.

Опять ничего.

- Ну же, открывайте, - сказал он, пытаюсь совместить невозможное - чтобы его голос звучал одновременно и беззвучно, и громко.

- Это Микки Смит.

Через несколько мгновений он услышал, как ключ поворачивается в замке, и дверь приоткрылась.

Пара вызывающих глаз смотрела на Микки.

Он узнал лицо: это был парень по имени Джейсон Джонс.

Микки подумал, что довольно маловероятно, что Джейсону разрешили прийти сюда, тем более, что он был окутан запахом алкоголя и сигарет.

Микки протолкнуться внутрь.

Джейсон закрыл дверь и угрюмо последовал за Микки в главный зал.

- И все же, чего ты хочешь, Микки? - сказал он.

Микки знал, что в округе он внушает некоторое уважение как первый, у кого появилась машина и встречавшийся, по крайней мере некоторое время, с самой привлекательной девушкой на районе.

Еще больше почета он получил, подозревая ее в убийстве, даже когда выяснилось, что он тут не причем.

До Микки доходили слухи, что у него есть коллекция пистолетов и ножей, и несколько расчлененных блондинок под полом.

В главном зале перед телевизором сидели еще двое парней.

Микки узнал обоих.

И к его ужасу, он узнал не только их.

На экране телевизора застыла четкая картинка "Смерть Мантоденам".

Не тренировочный уровень, а настоящий.

Микки подождал, пока они оба не повернуться к нему лицом, прежде чем ответить на вопрос Джейсона.

- Я хочу воспользоваться этим телевизором, и мне нужна ваша помощь.

А Боб знает, что вы здесь? - продолжил он прежде, чем они смогли откликнуться.

- И знают ли ваши матери, что вы тут сидите с пивом и сигаретами? - сказал он Энилу Розу, который, испугавшись, чуть не уронил свою выпивку.

Микки подождал, пока все трое не закивали головами.

- Ну что же, если хочешь остаться...

Чисто сработано.

Микки взял свободный стул перед телевизором, а Джейсон пододвинул другой.

Микки протянул руку, и третий парень, Кевин, передал ему джойстик.

- Это - твоя удачная ночь,- сказал Микки.

- Так как сегодня у нас есть много игр, в которые можно поиграть... - Он вынул свой мобильник и стал звонить Розе.

Доктор попросил Роберта понаблюдать за картой туннелей, пока он играет в игру.

Чуть позже, Роберт что-то заметил.

Как только Доктор поворачивал Розу направо, самый быстрый огонек тоже поворачивал направо.

Если Роза шла прямо, этот же огонек двигался прямо.

- Сколько всего белых огоньков?- спросил Доктор.

- Шесть,- сказал Роберт.

- Четыре из них совсем близко от внешней стороны.

Один чуть подальше, и Роза дальше всех.

- Значит они активные игроки,- сказал Доктор.

- Те, что около внешней стороны, это игры, которые недалеко ушли от старта.

Я думаю, что это, скорее всего, Даррен Пай и остальные.

- Мистер Сноу и мистер и миссис Нкомо,- сказал Роберт.

- Что насчет другого?

- Игра, в которую уже играют,- сказал Доктор.

- Может быть, там твоя мама.

- А синие огоньки?- спросил Роберт.

Доктор хмыкнул.

- Ты сказал, что видел, как белые огоньки становятся синими, а синие пропадают?

Роберт кивнул, а затем вспомнил, что Доктор не смотрит на него.

- Да,- сказал он.

- Тогда я думаю, что синие огоньки - люди в неактивных играх.

Они стоят там и ждут, пока кто-нибудь начнет их двигать.

- Или Мантоденов, которые их ищут, - сказал Роберт, который понял, что должны означать потухшие огоньки.

- А затем...

- Я боюсь, что так и есть, - сказал Доктор.

- Игра окончена.

17 Глава

Микки старался всё организовать, пока ждал, что Роза - или Доктор - подойдут к телефону.

Доктор объяснял это так - поскольку единственным, чем он мог обменяться с Розой, был взгляд, он должен был наблюдать за телефоном до тех пор, пока тот не зазвонит, так что Микки должен быть настойчив.

В кухне был черно-белый портативный компьютер, и у Микки был Джейсон, чтобы принести его.

Анил загрузил древний ПК молодежного клуба и соединился с Интернетом, а Кевин ковырялся в грудe консолей, которые Микки принес с собой.

- Проблема в том - произнес Микки через Анила, - что любой, кто играет в эту игру, не станет проверять панель сообщений.

А мы не хотим позволить кому-либо начать новую игру.

Но, в любом случае, может, ты найдешь кого-нибудь.

Ни у кого больше не должно быть игр от alienkiller1984, потому что у него не будет времени, чтобы продать их, но предупреди людей, что он - опасный псих или что-нибудь подобное, просто на всякий случай.

- Хорошо - сказал Анил.

Кевин начал подсоединять консоль к переносному телевизору.

- Можешь не обращать внимания на тех, кто не прошел тренировочный уровень.- сказал ему Микки.

- Но если у них получилось, помните, вы не должны позволить начаться новой игре.

Только выясните, есть ли у них все еще активные сохраненные игры.

- Да, ты говорил. - произнес Кевин.

Он нажал несколько клавиш, ожидая, пока экран оживет.

- Не эта, - сказал он.

- Попробуй тогда следующую, - произнес Микки.

- Ну же, жизни под угрозой.

- Да, точно. - сказал Кевин.

Краем глаза Микки заметил, что палец Кевина кружил вокруг его правого уха в классическом "да он спятил" жесте.

Тем не менее, пока они продолжают делать то, что им говорят, он справится.

Его называли и похуже.

В основном это делал Доктор.

Кстати, о дьяволе... Наконец-то на том конце телефона подняли трубку.

- Это Доктор. - произнес голос Розы.

- Я надеюсь, ты обратишь внимание.

Если ты нашел какие-либо активные игры, вот, что я хочу, чтобы ты сделал...

Роберт по-прежнему наблюдал за картой, его глаза шныряли между шестью светящимися белыми точками.

Вдруг одна из них стала вести себя хаотично, перепрыгивая с одного места на другое.

- Есть одна! - крикнул он Доктору.

- Блестяще! - ответил Доктор.

Он продолжал говорить что-то себе под нос, но Роберт знал, что Доктор говорит уже не с ним, он произносил слова, которые должна была сказать Роза.

- Хорошая работа, Микки.

Так, я отправляю Розу встретиться с твоим игроком.

Продолжай делать то, что я сказал.

Если вы продолжаете чувствовать сопротивление, значит консоль настроена некорректно.

Роза, скоро ты встретишься с другим игроком.

Я не могу уничтожить управляющие диски на их лбах, не на этом расстоянии; как только они были активизированы, одно неправильное движение могло заставить их мозг превратиться в кашу.

Роберт содрогнулся от этой мысли.

Слава богу, его диск никогда не был активирован.

- Что я все-таки надеюсь сделать, - продолжал Доктор, - так это то, что через вас, используя звуковую отвертку, отменю схему, заставляющую людей взрываться при уходе из крепости Мантоденов.

- Вы надеетесь? - сказал Роберт, волнуясь.

- Я уверен. - успокаивающе ответил Доктор.

- Я уверен, что они не взорвутся.

Он продолжал говорить через Розу.

- Микки, ты, как и прежде, следуй моим инструкциям.

Но ты должен найти там и остальных людей.

Он повернулся к Роберту.

- Сколько их там?

Роберт пробежался глазами по карте, считая огоньки.

- Еще шесть белых огоньков. - ответил он.

- Шестеро человек блуждают вокруг... - произнес Доктор.

- Один из них ты.

Роза.

- Восемь синих огней. - сказал Роберт.

Пока он наблюдал, один из них неожиданно исчез.

- Семь. - сказал он.

- Семь синих огней.

Кто-то погиб.

Доктор отклонился назад и сжал плечо Роберта.

- Семеро человек застряли здесь и здесь. - сказал он, обращаясь к Розе и Микки.

- Игры остановились, Микки.

Эти люди в беде.

Ты должен найти их.

Двенадцать жизней в твоих руках.

- Ага, никакого давления... - пробормотал Микки, уставясь в экран прямо перед собой.

Он показывал туннель.

Было сложно поверить, что кто-то на самом деле находится в этом туннеле, но еще сложнее было поверить в то, что чья-то жизнь была сейчас в руках Микки.

- Нашел одну,- позвал Кевин, который все еще испытывал грудю приставок одну за другой.
- Блестяще. - произнес Микки.
- Правильно, перезапусти ее, попрыгай человеком вокруг, как я тебе показывал, и затем жди других указаний.
- Значит... мы собираемся выиграть приз? - спросил Джейсон.
- Тот самый, для победителя игры.
- Да. - ответил Микки.
- Мы должны получить этот приз.

Все становилось запутанным - даже слишком запутанным.

Доктор, который мог, очевидно, удерживать в своем уме десятки вещей одновременно, передавал инструкции Микки для обеих игр.

Микки пытался контролировать одну на главном телевизоре и передавал инструкции Кевину.

Это не работало.

Бедный человек, управляемый Микки, в итоге просто ходил по кругу.

Наконец он передал панель управления Джейсону и сосредоточился на раздаче инструкций для каждой игры.

Анил продолжал обзванивать телефоны, которые он по частичкам находил в Интернете, при этом сильно отвлекая Микки.

- Я нашел одного человека, который играет прямо сейчас! - внезапно вскрикнул он, чем конкретно сбил Микки с толку.

И он даже не мог попросить Доктора повторить сказанное.

В конце концов, Доктор понял, что они с Микки делают не так.

- Хорошо! - ответил Микки.

- Скажите ему, что у вас есть несколько безошибочных чит-кодов, или что-нибудь в этом роде.

Скажите ему немного попрыгать его персонажем вокруг.

Скажите, что собираетесь отправить ему серию инструкций и что он должен дословно им следовать.

Так или иначе, убедите его - мне все равно, что вы будете говорить.

Это был сигнал с компьютера.

- Мгновенное сообщение. - сказал Анил.

Он замолчал, пока читал его.

- Этот парень говорит, что купил свою консоль у alienkiller1984. - сказал он.

- Ну, типа того.

- Но времени не было! - сказал Микки.

- Купил его внизу, в пабе. - сказал Анил.

- У Даррена Пай.

Кевин и Джейсон переглянулись.

- Ты не говорил, что Даррен Пай вовлечен во все это! - произнес Джейсон, так, словно старался показаться не испуганным.

- Я могу справиться с Дарреном Пай. - ответил Микки с уверенностью человека, который недавно узнал, что человек, о котором идет речь, находится на другой планете.

- Да, хорошо, он действительно alienkiller1984.

- Он говорит, что купил консоль у Даррена за десятку, - сказал Анил, продолжая читать, - И затем позднее Даррен вернулся, предлагая купить её обратно за двадцатку.

Парень отказался, и Даррен сказал, что это действительно для убийства инопланетян, и что он собирается заработать на этом состояние в Интернете.

Но он решил, что Даррен псих, и не отдал ему приставку.

- Неважно, просто скажите ему, чтобы делал то, что мы ему говорим. - произнес Микки.

- Ты должен убедить его следовать нашим инструкциям, хорошо?

- Хорошо... - ответил Анил с сомнением в голосе.

- Но если он такой человек, который посылает Даррена Пай...

- Просто сделай это, - сказал Микки.

- Эй! - крикнул Джейсон.

- Я кого-то вижу!

Микки повернулся к экрану.

На расстоянии была какая-то фигура.

Они наблюдали и фигура становилась всё четче, пока не превратилась в невысокую, стройную, симпатичную девушку с длинными светлыми волосами.

Она держала в руке телефон, прижатый к уху.

Роза.

- Здесь, - сказал Джейсон. - Это Роза Тайлер! Одна из... - он умолк, кинув взгляд на Микки.

- Она была похищена инопланетянами и вынуждена выполнять их приказы. - произнес Микки.

- Верно... - сказал Джейсон.

- Что мне теперь делать?

Микки снова обратил свое внимание на Розу, чей голос доносился из его телефона, и стал дальше передавать инструкции Доктора.

- Он сказал, что не будет нас слушать.

Что играл весь день и все это время был настроен на победу. - сказал Анил.

- Он собирается стать первым, кто закончит эту игру и получит приз, и если он на самом деле убивает инопланетян, то это здорово.

Микки вздохнул.

Всё становилось еще запутаннее.

Роза спустилась вниз по туннелю.

Слова Доктора все еще лились из её уст и она пыталась слушать то, что говорит.

Микки болтал о чем-то в её ушах - она разобрала лишь то, что он сказал кому-то, что она была похищена инопланетянами и была вынуждена выполнять их волю.

Скажи кому-нибудь чистую правду - и они никогда не поверят тебе, подумала она.

Они просто примут это за сарказм.

Проще соврать.

В любом случае, это звучало так, как будто она приближалась к кому-то.

Она подумала, что только днем - боже мой, это действительно было только сегодня днем? - она и Микки сидели напротив экранов в базе Кьювиллов.

Фигуры становились всё ближе и ближе.

Внезапно они стали реальными.

Это должно быть она, теперь.

На каком-то экране, где-нибудь, она была бы отдаленной фигурой на экране, становящейся все ближе и ближе.

Голова Розы повернулась.

Доктор, очевидно, искал другого игрока.

И теперь она могла его видеть.

Нет - ее.

Другой игрок был женщиной, темнокожей и симпатичной даже в свои тридцать лет, одетой в алый брючный костюм.

Ее глаза были широко раскрыты от ужаса.

Роза желала, чтобы она могла крикнуть что-нибудь ободряющее, дать ей знать, что все будет хорошо, что она скоро выберется отсюда, но ее рот все еще вещал в телефонную трубку, и Роза не могла ничего сказать по собственной воле.

Женщина становилась ближе и ближе.

- Это миссис Нкомо,- услышала Роза свой голос.

Миссис Нкомо все еще приближалась.

- Упс,- произнес голос Микки в ее ухе, поскольку миссис Нкомо, с глазами, тревожно стреляющими из стороны в сторону, бежала прямо на Розу.

Два игрока смотрели пристально вперед, так как их лица были в аккурат направлены друг на друга.

Рука Розы нащупала звуковую отвертку и протянула ее вперед.

- Не волнуйтесь, миссис Нкомо,- произнесла она те самые слова, которые хотела из себя выдавить.

- Мы скоро заберем Вас отсюда.

Роза собирается кое-что отключить, а затем мы выведем Вас отсюда.

Максимум полчаса, и все закончится.

- Ооо, сюда идет еще кто-то.

Роза повернулась.

Спускающийся с крутого склона позади нее был белым мужчиной средних лет.

- Очевидно, это мистер Джонсон.

Его увели несколько часов назад.

Счастливчик, Мантидены, должно быть, упустили его.

Поторопись, Роза,- сказала Роза, - давай покончим с этим.

Она повернулась обратно к миссис Нкомо, и звуковая отвертка принялась за работу.

Роберт наблюдал за картой, пока два небольших белых огонька направлялись к внешней стороне.

Оставляя четыре белых, не считая Розы, и шесть синих огоньков.

Нет - пять.

Другой синий огонек пропал, еще один игрок был обнаружен Мантиденами.

Он старался не думать...Старался не надеяться...

Как будто бы ему не хватало, о чем думать.

Роберт называл маршруты Доктору, пока Доктор, не спуская глаз с Розы, передавал их кому-то по имени Микки на другом конце телефона.

Микки, как сказал Доктор, встречался с Розой, так что Роберт возненавидел его.

- Вот оно!- сказал Роберт.

- Они оба выбрались!- Миссис Нкомо и мистере Джонсон были в безопасности - ну, как бы в безопасности - наконец.

Слава богу.

Теперь пять белых (включая Розу) и пять синих огоньков.

Внезапно что-то загудело наподобие интеркома.

Роберт подпрыгнул.

Его ум был настолько заполнен, настолько занят, настолько сконцентрирован на десяти оставшихся крошечных пятнышках огоньков жизни, что он почти забыл, где они были, что они находились в страшной комнате штаб-квартиры монстра.

- Это Фрайнел,- сказал голос.

- Гердикс, кажется, перевозчик больше не приближается к центру крепости Мантоденов.

Почему? Немедленно доложите.

Роберт смотрел на Доктора, очень сильно надеясь, что у него есть план.

Что они говорили до этого? Что-то о Роберте, находящемся там, чтобы держать Доктора под контролем.

У него было чувство, что Кьювилы тоже не блефовали.

Если бы они вошли и обнаружили, что произошло, то случилось бы "прощай, Роберт".

Но Доктор казался столь же озадаченным, как Роберт.

Он подскочил, передавая панель управления Роберту и сказав ему следить за всем – и поспешил к двери.

Там был какой-то инопланетный замок, но Доктора это не беспокоило.

Вместо этого он начал двигать шкафы и скамьи и все, что мог найти перед ним.

- Гердикс!- раздраженно повторил голос Фрайнела.

- Гердикс, ответьте немедленно!

Действия Доктора пришлись как раз вовремя.

Дверь грохотала, поскольку кто-то попытался открыть ее от другой стороны.

Фрайнел снова заговорил через интерком.

- Херрьян докладывает, что она неспособна получить к Вам доступ.

Если я не услышу Гердикса в течение тридцати секунд, мы решим, что он был повержен.

Будут приняты крайние меры.

Все люди будут убиты.

Тридцать.

Доктор и Роберт обменялись взглядами.

- Я не человек!- проворчал Доктор.

- Я уже говорил им это.

- Двадцать восемь,- сказал Фрайнел.

18 Глава

Микки все еще был взволнован.

Паническое состояние прошло пару минут назад, Джейсон и Кевин выводили своих игроков из крепости Мандоденов и с тех пор все шло как по маслу.

Доктор прекратил давать ему указания через Розу.

Но и все остальное прекратилось тоже.

Анил оставил попытки убедить того парня играть как им было нужно, так как он перестал отвечать на его сообщения.

Оставалась пара непроверенных консолей, и Микки жаждал проверить их, ведь было абсолютно понятно, что любое промедление могло означать разницу между жизнью и смертью человека на другом конце, но ему нужно было подождать пока Джейсон или Кэвин доставят своих игроков в нужное место.

Кевин добрался туда первым, и Микки вынул соединяющий провод и вставил первую из оставшихся консолей.

Ничего.

Он попробовал следующую.

То же самое.

Нет сохраненных игр.

Таким образом все остановились, пока не пришло время для последнего этапа плана Доктора.

Но судьбы людей все еще были в его руках, что было ужасно несправедливо.

Если бы он хотел нести такую ответственность, то он стал бы врачом или солдатом, или еще кем-то.

Но он не стал.

Никто не спросил его, хочет ли он этого.

Роза сделала свой выбор, ввязавшись во все это, его же просто затянуло в ее поток и все ожидали, что он просто смирится со всем этим.

Вообще-то, Доктор наверно ожидал, что он с треском провалит дело.

Но никто не давал ему выбора.

Спросили бы, - Микки хочешь ли ты ввязываться во все эти штучки, спасения мира, да или нет? - и он бы ответил, - нет.

А кто бы стал? Но когда ты уже вовлечен во все это, ни один приличный человек не смог бы уйти.

Это на самом деле было несправедливо.

- Ну что тогда? - спросил Кевин.

- Мы можем идти домой?

Микки покачал головой.

- Не-а.

Нам сейчас предстоит настоящая работа.

Но, так как он сидел там взволнованный и погруженный в лихорадочные размышления, он был без понятия, как они смогут это сделать.

- Двадцать четыре.

- Что мы собираемся делать?- завопил Роберт.

- Вот этот - он указал на Кьювила по имени Гердикс - не может ответить.

- Он застыл!

Доктор посмотрел на Гердикса.

Потом на Роберта.

- Пульт управления, - сказал он внезапно.

Роберт схватил серебристую коробочку и передал ее Доктору.

Доктор начал быстро в ней копать, и при этом так же быстро говорить.

- У этой штуки есть примерно та же самая функция, как у панели управления, и если я смогу модифицировать ее, то смогу модифицировать его.

Жаль, что у меня нет моей звуковой отвертки ... Вот!

- Пятнадцать секунд.

Доктор махнул коробкой в сторону Кьювила.

Тот слабо дрогнул.

- Изменяю связи, подобно тому, что я проделал с Розой,- сказал Доктор.

- Я полагаю, что это довольно неприятно.

Бедная Роза.

Давай, давай...

- Восемь секунд.

Доктор продолжал тыкать в панель управления.

Наконец-то, после по меньшей мере целых трех жизней, Кьювил отреагировал.

- Пять секунд.

Гердикс подскочил к интеркому с изяществом, казавшимся абсолютно неуместным для гигантского дикобраза.

- Четыре секунды.

Доктор продолжал управлять панелью управления.

Кьювил поднял лапу и нажал кнопку.

- Три секунды.

Доктор сделал что-то, что выглядело чрезвычайно сложным.

Ничего не произошло.

- Две секунды.

- А! Я забыл... - Доктор покрутил регулятор.

- Одна секунда.

- Фрайнел, это Гердикс.

На другом конце послышалось фыркание.

- Гердикс! Почему ты не отвечал до этого? Почему у Херрияна нет доступа?

- Это был ... перепад электричества.

У нас временно пропала связь.

И двери заблокировались.

И операторы не могли управлять своими перевозчиками.

Подача энергии уже восстановлена.

Все функции вернулись в нормальное состояние.

Роберт ждал, затаив дыхание.

Сработает ли это?

Фрайнел ответил, - Очень хорошо.

Мы хотим увидеть, что перевозчики продолжают делать свое дело.

Действуйте по плану.

Роберт усмехнулся и показал Доктору большой палец.

Доктор бросил на пол серебристую коробку и глубоко вздохнул.

- Заставляют меня опуститься до их уровня, - пробормотал он сердито.

Он ударил кулаком по подлокотнику кресла и пнул ногой пульт управления.

- Это слишком, заставлять людей танцевать как марионетки, заставлять меня отнимать каждую частичку достоинства моего лучшего друга... Я могу сказать тебе, ей это не понравится.

Но у меня нет выбора.

Есть только один способ вытащить всех отсюда.

Роберт подумал, что он опять начнет все крушить, хотя он и знал, что Кьювилы следят за ним.

Но вместо этого Доктор вдруг фыркнул, и Роберт, к своему удивлению увидел, что он почти смеется.

- Ты только послушай, - сказал он.

Если бы я хотел чувствовать себя героем и каждый вечер ложиться спать, сияя от гордости за свое правое дело, мне следовало бы сменить профессию.

Ну же, нас ждет работа.

Где все?

Роберт оглянулся на план, и к своему ужасу увидел, что осталось только четыре синих огонька.

Мантодены заявили свои права еще на одну жертву.

Анил, что удивительно, смог разыскать еще двух людей, сейчас играющих в игру.

Он придумал несколько довольно убедительных легенд, и в одном случае чья-то подруга увидела его сообщения, пока просматривала Интернет, ожидая звонка от своего друга, и написала ему, только чтобы узнать, играл ли он "Смерть Мантоденам" в течение прошлого часа.

Кто-то еще находился в онлайн, проверяя свои электронные письма, и наткнулся на одну из поддельных новостей Анила, которую и переслал другу.

Микки прижимал свой мобильник к одному уху, мобильник Джейсона - к другому, и передавал инструкции Доктора - с одного - Анилу, и обратно в молодежный клуб - через другой.

Затем Микки забрал у парней их собственные приставки и одну "рабочую", которую они обнаружили ранее, убедил (вынудил) Джейсона и Кевина пойти с ним, и сделать нечто совершенно неразумное.

Он не смог сопротивляться желанию снова взглянуть на окна Розы, когда они покидали молодежный клуб; его глаза непреодолимо влекло туда.

Но никаких признаков жизни все еще не было видно.

Он не знал, почему так отчаянно ожидал увидеть что-нибудь.

Джеки все еще находилась в больнице, насколько он знал, а Роза... в другом месте.

Но когда у кого-то есть машина времени, ты не можешь не думать, что они могут внезапно появиться, даже когда ты знаешь - они где-то далеко..

Но вокруг - ни одной синей будки.

Розы и Доктора - будущих Розы и Доктора, или даже Розы и Доктора из прошлого - здесь не было.

Это было все до него, до Микки.

Он постучал в дверь перед собой.

Джейсон и Кевин позади него заерзали.

Они обрели некоторую уверенность.

С другой стороны, Микки нервничал, хотя и знал, что это не будет опасным предприятием.

Где-то секунд через тридцать, он постучал снова, уже громче.

- Прекратите шуметь!- раздался голос откуда-то сверху.

- Тут кто-то пытается поспать!

Микки поднял руку, чтобы снова постучать, но тут он услышал кое-что, чье-то шарканье, приближающееся к ним.

Дверь приоткрылась на длину цепочки, и морщинистое лицо взгляделось в них через щель.

- Здравствуйте, миссис Пай,- сказал Микки.

- Вы не возражаете, если мы войдем?

Как только они преодолели панику от мысли о том, что сделает Дарен, если придет домой и обнаружит их там, Кевин и Джейсон оказались сильно впечатлены тем, как Микки убедил миссис Пай позволить им войти в квартиру.

Они еще более впечатлились тем, как Микки реквизировал около полудюжины телевизоров, которые они нашли в задней комнате, особенно когда он даже заставил миссис Пай показать розетки, в которые их все можно подключить.

Затем он обнаружил припрятанные Дареном игровые приставки.

Их тут были дюжины – он, должно быть, обошел весь район – и они проверили каждую из них.

И тогда он издал самый большой в мире вздох облегчения, потому что они нашли еще четыре сохраненных игры.

- Осталось найти только шесть, - сказал Доктор.

- Четыре сохраненных игры, и еще две работающих.

Таким образом, теперь только две работающих.

Микки знал, что один из них - тип, который не прекратит играть, но он не смог сказать об этом Доктору.

Хотя в любом случае это означало, что они нашли всех, кроме одного человека, все еще играющего в игру.

Как ни странно, Дарен Пай на самом деле сделал им одолжение, собирая все эти игры.

Он, скорее всего, добился большего их количества угрозами, чем Роза уговорами, а это означает, что большинство игр было в одном месте.

Так или иначе, еще четыре человека были на пути прочь от крепости Мантоденов.

И это означает, что возможно в скором времени Микки доберется до дома и ляжет спать.

Роза работала со звуковой отверткой.

Она понятия не имела, как это работает – она не имела понятия, работает ли вообще, но она не услышала никаких взрывов, так что просто надеялась на лучшее.

Она встретила другого - белого мужчину средних лет - мистера Сноу, как ей сказали - со стеклянным взглядом, не словно он боялся, а просто отказывался верить во все происходящее.

Она применила магию Доктора на мистера Нкомо, какую-то Анну или вроде того, на кого-то по имени Том Брили, и на японскую девушку, которая, должно быть, провела там довольно много времени, так как Доктор сказал, что его друг Роберт не признал ее вовсе.

Еще один человек на ее пути, сказал ей ее собственный голос.

И она очень сильно понадеялась, что была близка к тому, чтобы закончить на этом свою спасательную миссию, так, чтобы кто-нибудь смог найти время для ее же спасения.

Теперь - только четыре огонька, включая Розу; остальные покинули крепость.

Роберта беспокоило, что Кьювилы поймут, что случилось, но Доктор сказал - даже если они поймут, что люди ушли оттуда, то просто подумают, что те погибли.

Теперь последний синий огонек повернул обратно к белому - и Роберт не смог удержаться от того, чтобы не разворачиваться каждые несколько секунд к экрану.

Сейчас он приближался к белому огоньку, которым была Роза.

Теперь - разворот - пятно вдалеке, которое могло быть только человеком.

Сейчас - разворот обратно к карте - оно подобралось довольно близко к Розе.

Теперь - еще раз разворот - оно уже почти там, в любую минуту он сможет разглядеть -

Это была женщина.

Это была...Это была Рейчел Голдберг.

Роберт заставил себя улыбнуться.

- Мистер Голдберг будет так счастлив,- сказал он.

- На самом деле, она тоже была великолепна.

Он разработал маршрут, чтобы вывести Рейчел из цитадели, а Доктор передал его слова через Розу этому Микки на Земле.

Роберт закрывал глаза на два оставшихся огонька, которые не принадлежали Розе, так как они не подпрыгивали немного на месте, что Доктор понимал как сигнал.

Доктор через Розу разорвал связь с Землей, сказав Микки, чтобы тот перезвонил, когда - если - они понадобятся.

- Роза,- сказал Доктор, произнося вслух слова, создаваемые через нее, - там есть еще двое других людей, играющих в игру.

Я надеюсь, что Микки пытается найти их операторов, но у нас заканчивается время.

Я собираюсь послать тебя перехватить их, если сумею.

Может, ты сможешь их вывести, или что-то типа того.

Но в любом случае мы должны вытащить оттуда всех.

У меня есть план.

Роберт внутри себя торжествовал.

У Доктора все еще был план!

- Но там никого не должно быть.

Мы -...

- Гердикс! Перевозчики не следуют по заданному маршруту! У вас снова проблемы с питанием?

Роберт подпрыгнул, когда голос загрохотал из интеркома.

- Скорее! - крикнул он Доктору.

- Вы должны заставить его снова ответить!

Доктор скреб пол в поисках серебристого пульта управления.

- Я уронил его где-то тут...

- Вы зашвырнули его куда подальше, - напомнил ему Роберт.

- Должен быть где-то здесь...

- Гердикс! Ответьте! Если вы не ответите через тридцать секунд..

- Ну вот опять, - сказал Доктор.

- А! Он, должно быть, угодил под этот стол.

Роберт схватил игровую приставку и взял на себя ответственность по высматриванию Мантидены на экране, пока Доктор ползает по полу на четвереньках.

- Двадцать пять секунд...

- Нет - где же эта проклятая штуковина? Ага!

На экране появился Мантиден.

Роберт инстинктивно нажал кнопку, чтобы выстрелить в него.

Он представил себе, как рука Розы поднимается для выстрела, ее палец на спусковом крючке...Мантиден лишь покачнулся, когда его настиг лазерный луч, и конечно же не упал.

Оружие против них практически бесполезно, Роберт вспомнил об этом из своего опыта игры в "Смерть Мантиденам".

Он тыкал в консоль, надеясь, что усовершенствования Доктора помогут ему здесь.

- Доктор, на нее напали!- позвал он.

Как только Доктор выпрямился, держа в руке серебряный пульт, Роберт заставил Розу применить на монстра-насекомого довольно впечатляющий прием каратэ.

- Двадцать секунд...

Роберт передал управление обратно Доктору.

- Вы должны вытащить ее оттуда! - сказал он.

- Похоже, что ты самостоятельно проделал довольно хорошую работу, - сказал Доктор.

Мантиден на экране отшатнулся; удар подействовал.

- Думаю, что для Розы настало время убежать, хотя...

Доктор вывел ее через узкий зазор, и установил скорость ее бега на максимальную.

- Хорошо, ты опять принимаешь на себя управление, - сказал он Роберту, передавая панель.

- Десять секунд...

Доктор указал на Кьювила Гердикса серебристым пультом.

Ничего не произошло.

Он встряхнул коробку.

Она загремела.

- Что-то расшаталось! - сказал он.

- Вы можете это починить?- спросил Роберт, у которого голова кружилась из-за адреналина от спасения - осмелится ли он так сказать?Да! - спасения жизни прекрасной девушки.

Даже теперь управляя ее судьбой.

Отвечая за нее...

- Да,- сказал Доктор, вскрывая крышку коробки,- это только вопрос времени...

- Пять секунд ...

Доктор ткнул туда пальцем, восстанавливая связь.

Крышка вернулась на место.

Кнопка была нажата.

- Одна секунда...

Гердикс сделал судорожный шаг вперед.

Двери комнаты взорвались.

19 Глава

Роза была потрясена, когда она оказалась лицом к лицу с другим Мантоденом, поражена, когда она выстрелила в него, и удивлена, но не без удовольствия обнаруживая себя бьющей его по животу.

Забудьте о Баффи, это была Роза - Истребительница Гигантских Насекомых...

Ее уводили от существа как можно дальше, но потом она обнаружила себя стоящей, как будто провела в таком положении очень много времени.

Затем, она вдруг опять заговорила.

- Роза, это я, - произнес ее голос.

- На этот раз все пошло наперекосяк.

Я не могу много говорить, иначе они заметят, что я делаю.

И не могу даже ускорить тебя, они это тоже заметят.

Я не могу вытащить тебя оттуда, пока не могу.

Если ты не пойдешь в центр, они всех убьют.

Но я с этим разберусь.

Увидимся позже.

Он умолк, а затем, будто почувствовал, что должен подписаться, как в письме, - С любовью, Доктор.

Вот оно.

Она почувствовала себя немного расстроенной, ведь она была его лучшим другом, а он хотел спасти жизни всех этих других людей вместо ее – и хотя, если бы он не был Доктором, она все равно бы сказала: "Нет, нет, спаси их, а не меня,"- если ее спросили, но смысла спрашивать ее не было, и она подумала, что совершенно разумно чувствовать себя просто слегка выпавшей из сложившейся ситуации.

Обстоятельства, прямо сейчас являющиеся препятствием для ее вероятной смерти.

Дверь взорвалась и три Кьювила, вооруженные лазерными пистолетами прорвались сквозь остатки дыма.

Двое из них наставили свое оружие на Доктора и Роберта, в то время как третий подошел к интеркому и доложил Фрайнелу.

Несколько минут спустя сам Фрайнел присоединился к ним в комнате.

Они немного встревожились, увидев Гердикса, застывшего посреди комнаты, одна его лапа все еще была приподнята над полом.

Фрайнел позвал своего рода ученого Кьювила, который наконец удалил диск со лба.

Доктор сердито бормотал себе под нос во время всего происходящего о том, что эти штуки, очевидно, не были спроектированы для обратного процесса.

Роберт был счастлив как никогда, что его диск ни разу не был активирован, но он беспокоился о Розе.

Ох, и о других.

Доктор сказал, что как только у него появится звуковая отвертка, снять эту штуку будет проще простого.

Появится, если Роза когда-нибудь выберется из крепости.

- Что насчет Вашего плана? - шепнул Роберт Доктору.

Доктор сказал, что все до сих пор идет по плану.

Что нас еще не выбили из колеи.

Его главный план, его большой, важный план по спасению Земли.

Вот только в части плана по вызволению Розы имелись некоторые затруднения...

Фрайнел сказал, что было ошибкой оставлять Доктора только с одним охранником.

Он это исправит.

Роберт и Доктор были уведены в другую, действительно большую, важно выглядящую комнату.

Там было много Кьювилов, снующих вокруг и считывающих показания с экранов и круговых шкал.

Еще там стоял ряд небольших кабинок, немного похожих на душевые, каждая из которых освещалась приглушенным желтым светом.

Маленький Кьювил принес консоль Доктора и прикрепил ее к одному из больших экранов.

Затем панель управления была возвращена Доктору.

Открылась другая дверь и ввели оставшихся людей: Сару и ее маму, испуганного Джорджа и всех остальных.

Роберт хотел крикнуть все еще плачущему Дэниэлу Голдбергу, что с Рэйчел все в порядке, но он знал, что не должен этого делать.

Он хотел поймать его взгляд, но не смог.

Затем Роберта схватил Кьювил и отбросил назад вместе с группой людей.

- Все будет хорошо, - сказал Доктор, как только Роберта увели.

Фрайнел подошел к Доктору и сказал ему, достаточно громко для человеческого уха.

- Ты не играл в игру так, как мы тебя проинструктировали.

Ты пытался устроить саботаж.

Ты напал на Кьювила.

Ты был предупрежден, что если ты не подчинишься нашим инструкциям, то человек умрет.

Он указал на Роберта.

Роберт чувствовал себя отстраненным от всего происходящего.

Он беспокоился о плане Доктора, о Розе, о том как вытащить людей из крепости.

Масштабно.

Он почти забыл о угрозе его собственной жизни.

Это произошло так неожиданно.

Никакого чудесного героического самопожертвования.

Никакого перехвата пуль, предназначенных кому-то другому.

Только внезапная, как гром среди ясного неба, лишенная всякого смысла, смерть.

- Убейте его, - сказал Фрайнел.

Миссис Пай, должно быть, вбила себе в голову, что они полицейские - и хотя они сказали, что полицейские выглядят тем моложе, чем Вы старше, что было довольно смешно, подумал Микки, глядя на сопровождающих его двух тощих подростков.

Она сидела за кухонным столом, и неразборчиво ворчала (она даже не потрудились вставить свои вставные зубы), в то время пока Микки, Кевин и Джейсон руководили своими подопечными на множестве телеэкранов.

Наконец, Микки со вздохом отложил последнюю из приставок.

- Ну вот, - сказал он.

- Теперь надо ждать Доктора.

Джейсон, позвони Анилу и узнай, как у него дела.

Но Анилу не повезло, он не смог ни отследить одну оставшуюся приставку, ни заставить другого игрока отказаться от игры.

- Что нам делать? - спросил Кевин.

- Мы должны точно так же пойти постучать в двери, осмотреться, вдруг найдем последнюю игру?

Микки неохотно покачал головой.

Вопрос жизни или смерти, подумал он.

Он не должен этого делать.

- Мы останемся здесь, - сказал он.

- Игры находятся не только на Пауэлл Эстэйт, они здесь повсюду.

Все равно что искать иголку в стоге сена.

Он уставился на множество экранов, показывающих одну и ту же картинку; размышляя о людях, зависших на концах телефонов и электронных почтовых ящиков, ожидая его сигнала.

- И Доктор может позвонить нам в любую минуту, ведь так? Мы должны быть готовы к этому, иначе все было зря.

Так что он просто сидел тут, уставившись на свой мобильный и желая, чтобы тот зазвонил, надеясь, что сделал правильный выбор.

Фрайнел приказал Кьювилу убить его.

Роберт заметил, что вдруг стало ясно, что у Кьювила нет оружия.

Кьювил оштитинился - Роберт вспомнил то ощущение, когда иглы Кьювила воткнулись в его ладонь, и представил себе, как они распространяются по всему его телу.

Если ты должен умереть, то кажется несправедливым, что ты должен еще и испытывать боль.

Но Кьювил поднял серебристую коробку и направил ее на Роберта.

Роберт был озадачен.

Как и Кьювил, поскольку ничего не произошло.

Кьювил повернулся к Фрайнелу.

- У этого нет управляющего диска, идиот! - огрызнулся Фрайнел.

- Убей другого.

Серебристая коробочка больше не указывала на Роберта.

Он повернулся, было такое ощущение, как будто это происходило в замедленной съемке, что прошла вечность.

Раздался крик: мужской крик.

Затем крик превратился в какое-то бульканье, словно человек стал задыхаться.

Взгляд Роберта наконец достиг цели.

Это был Джордж; он лежал на полу, обхватив руками голову.

Как только Роберт взглянул на него, он перестал тяжело дышать и держаться за голову, все еще лежа на полу.

Что-то сочилось из его ушей; Роберт поспешно перевел взгляд.

Фрайнел заговорил с Доктором.

- Тебя предупредили.

С этого момента малейшее отклонение приведет к смерти человека.

А теперь продолжи игру.

Доктор побледнел.

Роберт догадался, что он чувствовал себя очень, очень сердитым и расстроенным, но старался не показывать этого.

Доктор взял пульт управления и стал перемещать Розу по лабиринту.

Один из Кьювилов, который наклонился над своего рода дисплеем, вдруг выкрикнул, - Перевозчик снова приближается к другому перевозчику!

Роберт посмотрел на экран.

Да, на расстоянии было видно чью-то фигуру.

- Не вините меня, - выкрикнул Доктор.

- Я не нарочно.

Я даже не могу сказать, где все остальные игроки.

Роберт задержал дыхание, так как Фрайнел заковылял к Доктору.

Они провели какое-то время, обмениваясь историями о Даррене Пай - что он рассказывал о своих свершениях, что они слышали о его проделках, и кого, по слухам, он прикончил.

Целый список.

Микки счел бы это смешным, если бы ему не был известен факт, что большая часть того, что звучало как грязные слухи, на самом деле была правдой.

Но сейчас они погрузились в тишину, в ожидании, что что-то произойдет.

Внезапно резкий звонок мобильного телефона разрезал тишину в гостиной миссис Пай.

Микки подскочил.

Вот оно! Но это оказался не его мобильный, а Джейсона.

- Это Анил, - сообщил Джейсон.

- Тот парень, что не собирается прекращать игру, снова вышел на связь.

Он сказал...он сказал - он думает, что нашел новый чит-код, потому что видит на экране какую-то девчонку.

Он злорадствует по этому поводу.

- Роза! - завопил Микки.

- Сейчас же, скажите ему сделать вот что! Скажите ему, что вы найдете кратчайший путь к финишу, если он будет следовать нашим инструкциям!

- Ты это слышал?- сказал в трубку Джейсон.

Наступила пауза.

Затем Джейсон сказал, - Анил говорит, что парень не верит ему.

Говорит, что Анил пытается отвлечь его, пустить по ложному маршруту, потому что сам хочет финишировать первым.

Он собирается продолжить игру.

Он сказал...сказал, что если эта девчонка - конкурент, то он собирается обдурить ее...

Роза казалось, что ее кроссовки весят по десять тонн.

Доктор снова вел ее тем медленным, тяжелым шагом, каждый шаг был как целое событие.

Ее голова повернулась, и она мельком увидела фигуру на пути перед ней.

Блестяще! Все вернулось в норму? Но она вдруг остановилась, не торопясь ей навстречу, как было раньше.

Фигура все еще двигалась вперед, хотя и вздрогнув, Роза поняла, кто это.

Даррен Пай.

Она знала, что он был на планете вместе с ними, и, в любом случае, Доктор говорил об этом Микки через нее, но он не сказал ни слова о Даррене, посланном в крепость.

Ей стало интересно, знал ли Доктор.

Конечно же, он не рвался бы с такой энергией спасать каждого встречного, если бы знал.

Она вздохнула.

Ну да, он же Доктор.

Даррен надвигался на нее, словно обезьяна в свинцовых ботинках.

Она инстинктивно попыталась сойти с его пути, хотя и было очевидно, что она не сможет.

Когда он оказался ближе, она поразилась, увидев, что он хмурится.

Его лицо не просто застыло в сердитой гримасе, он действительно хмурился.

И даже больше: время от времени он почти мог отступить назад, сопротивляясь приказу, исходившему от проводов в его мозге.

Он сильный, подумала Роза, очень сильный.

Если он может с этим бороться...

Она могла даже сказать, когда Даррен увидел ее, потому что выражение его лица изменилось.

Его глаза сузились, и ненависть, направленная на нее, была так сильна, что для Розы показалась ударом.

Если бы она могла двигаться, то отшатнулась бы назад.

Полегче, тигр, подумала она, поскольку он наклонялся все ближе и ближе.

Теперь для Доктора настало отличное время что-нибудь предпринять.

Поскольку наблюдение за Розой действует для Даррена на самом деле только как стимул вернуть контроль над своими руками и ногами...

- Перевозчики не должны приближаться друг к другу! - закричал Фрайнел.

- Эта игра была разработана так, что каждый перевозчик будет следовать отдельным маршрутом! Если человеческие операторы заметили перевозчиков...

Возбуждено выглядящий Кьювил поспешил осмотреть пульт.

- Он отвергает отталкивающее поле управляющего диска, Фрайнел!

Роберт задержал дыхание.

Обнаружили ли они другие усовершенствования, которые Доктор применил к средствам управления?

- Тогда верни все назад! - рявкнул Фрайнел.

- Я...я не уверен, что смогу, - пропищал Кьювил.

Теперь Даррен Пай оказался перед Розой.

Она не могла помочь, а лишь уставиться прямо в его лицо.

Она могла видеть каждый его прыщ, каждый неровный кровеносный сосуд, каждый волосок, торчащий из его ноздрей.

И тут она почувствовала движение, и принуждение ее глаз опустится так низко, как только можно.

Даррен поднял свой пистолет.

Это его сверхчеловеческие усилия? Команда оператора? И что я вам такого сделала? мысленно кричала Роза.

Даррен Пай ухмыльнулся.

Его рот медленно открылся, и с явным усилием он выдавил из себя слова: "Пооака пооака сууука..."

Пока, пока, подумала Роза и напряглась.

-Вот,- выкрикнул Кьювил, закрывая обратно крышку консоли, стараясь поскорее выйти из зоны досягаемости Фрайнела.

- Нет!- закричал Доктор.

Он сразил Розу словно пулей.

Боль взорвалась, расцвела внутри нее, и больше ничего.

Ударом ее отбросило назад.

И это было все, что она знала.

Роберт, следящий за происходящим на экране, вскрикнул.

Человек, уродливый мужчина исчез с экрана, словно его утащили на горизонтально лежащей тарзанке.

Доктор, кажется, совсем не заботясь о том, что он был окружен шипастыми монстрами с оружием и устройствами, разжижающими мозг, начал кричать на Фрайнела.

- Вы идиоты? Я думал, что итоговой затеей было провести ее к финишу! Если вы ранили ее...

Фрайнел выглядел безучастным.

Он указал на экран, показывающий изображение скалистого потолка.

Нервные трансляторы все еще работают, а значит, перевозчик не был поврежден.

Доктор процедил сквозь зубы.

- Она не "перевозчик".

Она - человек, и ее имя - Роза Тайлер.

Фрайнел отмахнулся.

- И даже, если она все еще жива, считай себя счастливым, дружок, она может быть все еще "повреждена".

Это все как отталкивание одноименных полюсов.

Вы включили это обратно, когда они стояли близко к друг другу, и что вы думали, должно было произойти?

- Продолжай играть, или мы убьем еще одного человека.

- О, это ваш ответ на все, - выпалил Доктор, но все равно поднял управляющую панель.

Вдруг один из других Кьювиллов выкрикнул, - Фрайнел! Приближаются Мантиды!

Роберт завертел головой, чтобы увидеть их.

В комнате был только один экран, показывающий вид глазами Розы, но у этого Кьювила была схема, похожая на карту из другой комнаты, только она показывала маленькие красные огоньки.

Они приближались к одиноко сияющему белому огоньку.

- Обойди Мантиден! - рявкнул на Доктора Фрайнел.

Но тут вмешался другой Кьювил.

- Нет, Фрайнел, они приближаются к другому курьеру.

Тому, что управляется с Земли.

Фрайнел махнул лапой.

- Тогда неважно.

- Неважно? - сказал Доктор.

- Это же человек! По крайней мере, позвольте мне попытаться помочь им!

- Они неважны, - сказал Фрайнел.

- Ты продолжишь играть в игру.

Роберт все еще наблюдал за картой.

Красные точки теперь полностью окружили белую.

И тогда белый огонек замерцал.

- Слишком поздно, - сказал Кьювил.

Джейсон получил смс от Анилы.

- Он говорит, что тот тип написал ему.

Сказал, что его игра закончилась.

Он обвиняет Анилу, но я не знаю, с чего он это взял.

Живот Микки ухнул вниз подобно камню, едва он подумал, что кто-то только что погиб.

Человек только что погиб.

И я должен это остановить.

Если только придумаю, как правильно сказать.

Послать бы этого героя к черту, шутки ради.

Но с другой, положительной стороны, он по крайней мере вернул свой телевизор.

Роза, не мертвая, проснулась.

Ей потребовалось около шести секунд, чтобы вспомнить, где она и что происходит.

И когда она все вспомнила, то почувствовала себя очень, очень сердитой.

Что-то стукнулось об ее ноги.

Она не могла увидеть, что это.

Затем она почувствовала, что двигается.

Она начала вставать.

Как только она поднялась, она увидела предмет, лежащий у ее ног.

Это была голова Даррена Пай.

20 Глава

Розу увели прочь от головы Даррена Пай, прочь от Мантоденов, которых она видела на расстоянии, чавкающих чем-то невидимым, но абсолютно четко представляемым.

Она прошла много тоннелей, перешагнула много оврагов и после всего этого она не знала, сколько прошла зашифрованных замков и дверей-ловушек, и на самом деле ей это все уже порядком надоело.

И тут, когда она уже потеряла надежду снова услышать голос другого человека, она заговорила сама с собой.

- Роза, это я.

Ты почти там, так что я собираюсь рискнуть.

Ее рука вытащила из кармана мобильный телефон и начала набирать номер.

- Просто нужно снова поболтать с Микки.

Слушай, я вытащу тебя оттуда.

Как только ты приблизишься на достаточное расстояние, они активируют разрушители.

Я не знаю, что тогда случится.

Но с тобой все будет хорошо.

Верь мне.

Телефон прижался к ее уху.

- Что ты там сказал про "будет хорошо" и "верь мне"? - прозвучал голос Микки.

- Все в порядке, Роза? Боже, надеюсь, что с тобой все хорошо.

Но Роза не могла ответить ему, а Доктор не мог его услышать.

- Микки? - сказала Роза словами Доктора.

- Надеюсь, что ты все подготовил.

Потому что теперь это может произойти в любую минуту.

В комнате управления Кьювилов царил атмосфера подавленного волнения.

Как только Роза начала наконец приближаться к центру, Фрайнел отдал приказ Кьювилам, сидящим в душевых кабинках с желтым светом, которые, очевидно, были телепортационными.

Почти все Кьювилы протиснулись внутрь, за исключением одного или двух, которые расположились в разных частях комнаты.

Сам Фрайнел встал снаружи от ближайшей к нему кабинки.

Кьювил по имени Херрьян был готов активировать разрушители, а затем, в момент их включения, телепортировать Кьювилов в сердце крепости Мантоденов.

- Я сам приведу заряд в действие, - заявил Фрайнел.

Только это будет приемлемо.

Он торжествующе потряс в воздухе кулаком.

- Приближается окончательная победа!

Последний замок был самый мудреный.

Роза увернулась от потока кислоты и бритвенных лезвий, пролетающих на уровне ее головы, и, стоя на вершине отвесной скалы, все-таки взломала код.

Или скорее, все это сделал Доктор.

Двери открылись.

Сотни Мантидены повернулись и посмотрели на нее.

- Микки, сейчас! - завопила она.

- Херрьян, сейчас! - крикнул Фрайнел.

Лапа Херрьяна взметнулась и нажала кнопку активации разрушителя.

Экран перед Доктором побледнел.

Долю секунды спустя лапа переместилась и нажала кнопку активации телепортов.

Роберт почувствовал, как волосы на голове встали дыбом, воздух наполнился статическим электричеством.

Запахло чем-то вроде жидкого лимонного моющего средства, и все Кьювилы исчезли.

Глаза всех оставшихся устремились к дверям, распластанным по полу.

Из дверного проема выпали мистер Нкомо, миссис Нкомо, мистер Сноу, Рэйчел Голдберг, мистер Джонсон, Анна или как ее там, Тим Брили и японская девушка, продвигаемые вперед друг другом, каждый с детонатором, привязанным к его или её груди.

Желтый свет телепортационных кабин угас.

Каждый экран, шкала и показания счетчиков в комнате тотчас замерли.

На секунду повисла тишина.

Затем, - Думаю, что все ваши приятели только что распались на атомы, - сказал Доктор двум оставшимся Кьювилам.

- А потому у вас могла бы появиться идея сдать меня.

На Земле один оставшийся игрок в "Смерть Мантиденам" потряс свою панель управления, постучал по консоли, а так же несколько раз включил и выключил телевизор.

Кажется, ничего не работает.

Он взглянул на часы и увидел, что была уже середина ночи.

Как долго он играл в эту игру? Он понял, что сильно проголодался и устал.

Плюс, не плохо ли это для зрения? Он решил съесть сэндвич, пойти в постель и может быть, попробовать поиграть в игру утром.

К тому времени она, возможно, наладится сама собой.

А за 100 миль отсюда, человек, согласившийся заплатить 500 фунтов за нечто, что избавит его от его жены раз и навсегда, ворочался в кровати, мучаясь вопросами - сделал ли он ужасную ошибку, не обманули ли его, доставят ли ему обещанный билет когда-нибудь, и в конце концов, ненавидит ли он ее на самом деле так сильно...

Роберт чувствовал себя совершенно ошеломленным.

Он не мог до конца поверить в то, что Доктор сделал это.

- Сначала нужно было вытащить их из пустыни, и потянуть время, пока они не придут.

- А потом лишь доли секунды времени,- сказал Доктор.

- Те штуковины работают только на очень близком расстоянии.

Достаточно близком, чтобы попасть сюда, когда телепорт был еще в действии, пока Кьювилы растекаются по воздуху на атомы – но не после того, как они распылятся повсюду, а сразу после того, как разрушителям был послан сигнал.

А то тогда бы на руках у нас была бы лишь куча разозленных Кьювилов, а кому оно надо?

Он улыбнулся им.

- Полагаю, что в конце концов Микки не так уж и бесполезен.

Он приложил палец к губам и прошипел Роберту, - Но только не говори ему, что я так сказал.

- Но что с Розой? - сказал Роберт, с трудом найдя в себе силы подумать о том, что могло случиться с чудесной девушкой.

На секунду Доктор показался действительно мрачным.

Затем он выдал своего рода полуулыбку, в стиле "конечно, все в порядке, дорогая".

Он оглянулся туда, где обнимались мистер и миссис Нкомо, Рэйчел и Даниэль Голдберг вцепились в друг друга так, словно больше никогда не отпустят, а мистер Сноу говорил своей жене, что они, безусловно, никогда не приедут сюда снова и напишут компании гневное письмо.

- Я не знал, смогут ли разрушители вывести из строя систему управления,- сказал он.

- Я думал, что да - хотя и не был уверен.

Немного пугает то, что я оставил Розу без движения посреди компании Мантоденов.

Но с ней будет все в порядке.

- А как же компания Мантоденов? - спросил Роберт, видевший экран за мгновение до того, как сигнал прервался.

Он понадеялся, что это было единственным, что отключилось.

- С ней будет все в порядке,- повторил Доктор.

- Но все же не помешало бы посмотреть...

Весь свет погас.

Весь технологический гул затих.

- Боже мой, - прошептала Роза.

Она сказала это себе, в своей голове, но была поражена, услышав, что сказала это вслух.

Она опять может говорить! Она попробовала шевельнуть ногой.

Да! Она опять может ходить!

Ее восторг был слегка омрачен осознанием того, что она оказалась перед необходимостью выйти из этой комнаты, полной Мантоденов без каких-либо суперспособностей, которые давало ей управляющее устройство.

Зал был полон Мантоденами - и все смотрели на нее.

- Что вы наделали! - взвизгнул один.

Роза была удивлена.

Она никогда раньше не слышала, чтобы Мантодены говорили, она считала их тупыми монстрами, зверями, следующими велению инстинкта.

Какая же она глупая – как тупые монстры могли создать такой лабиринт, как этот, и загадки с ловушками, как те, с которыми она столкнулась?

- Вы можете говорить! - воскликнула она.

Мантодены дружно зашипели.

- Оно разговаривает! Оно разговаривает!

Мантоден, заговоривший первым, выступил вперед.

- Если оно разговаривает, если оно не бессловесное животное как другие, то пусть оно объяснит, зачем они это делают, прежде чем мы сломаем его грудную клетку и оно больше не сможет говорить!

- Минутку, - сказала Роза.

- Я...я думаю, что все просто перепуталось.

Вы думали, что люди - это животные, а мы, что вы - монстры... - Это прозвучало не слишком хорошо, так что она решила сменить тактику.

- Слушайте, Кьювилы - среди Мантоденов раздалось шипение - Кьювилы похищали мой народ, людей, и посылали их сюда, чтобы войти в вашу крепость.

Сами они войти не могут, но они разработали этот разрушитель - она выпятила грудь - чтобы можно было пробить вашу оборону и телепортироваться сюда.

Она осмотрелась.

- Думала, что они уже здесь.

Хотя, ясное дело, я рада, что это не так.

- Ты союзник Кьювилов? - огрызнулся Мантоден.

- Нет! - сказала она.

- Они заставляют нас делать это.

Действительно заставляют, так, что мы не можем двинуться по своей воле, или даже просто говорить.

Послушайте, у них со мной нет ничего общего.

Пожалуйста, если я могла бы просто уйти, я никогда бы не побеспокоила вас снова... Я действительно сожалею о произошедшем.

Но к ней уже приближался первый Мантоден, а его челюсти были раскрыты.

- Вы принесли этот "разрушитель" в сердце нашей крепости! - произнес он.

- Вы разрушили всю нашу технологию! Вы сломали всю нашу оборону!

- Мне правда очень жаль, - сказала Роза, отступая назад, отчаянно пытаясь увидеть пути для спасения.

Но Мантодены позади нее становились все ближе.

А челюсти перед ней становились все шире и шире, все ближе и ближе...

Клац!

Закрылись с щелчком челюсти Мантодена.

У Розы, к ее огромному удивлению, все еще была голова.

Разрушитель, тем не менее, теперь лежал у ее ног, а плотные стальные ремни были аккуратно разрезаны.

- Мы это изучим, - сказал Мантоден.

- Узнаем, как компенсировать урон, нанесенный им, и отомстим за себя Кьювилам!

Мантодены столпились вокруг него, ощупывая разрушитель лапками и усиками, пытаясь понять, что с ним можно сделать.

Роза прошептала: "Так я теперь могу уйти?" - и, не дожидаясь ответа, снова попятилась назад.

Все они были заняты.

Ей действительно надо уйти, прежде чем они, например, снова заметят ее.

Удивительно, потеря энергии затронула все двери, ловушки и головоломки.

Сначала она ликовала, думая, что уйти будет легко.

Но это, конечно же, было не так.

Потеря энергии так же затронула все освещение.

И еще она вспомнила те часы броджения по лабиринту туннелей, и что ее вел Доктор... и как же она преодолеет все те ямы и остальные неприятности в темноте? Она была в хорошей форме, но не настолько хорошей, как например Чудо-Женщина.

Она думала, что приключение закончилось, но, возможно, оно только начиналось.

21 Глава

С неприличной поспешностью, пока все еще пытались сладить с приборами, Доктор кинулся удалять все управляющие диски, а затем стал разбираться с системой телепорта для возвращения на Землю - "Вы можете это наладить?" - спросил Роберт, чувствуя досаду из-за того, что он заставлял Доктора походить на Боба Строителя - но "Да, могу," - последовал ответ, - "вот это - на отдельный контур...не волнуйся."

И Доктор смог послать всех обратно на Землю.

Затем он стал крушить системы управления телепортом большим гаечным ключом.

Роберт – который попросил, умолял и вел себя словно надоедливый ребенок, чтобы ему позволили остаться с Доктором – слегка запаниковал, но Доктор заверил его, что оставил каждому достаточно времени, чтобы материализоваться на Земле до того, как он разрушил телепорт.

- Ты попадешь домой на моем космическом корабле, - сказал Роберту Доктор.

И Роберт не стал с ним спорить.

Роза двигалась очень, очень осторожно вниз по очень, очень крутому склону, когда услышала чей-то плач.

- Привет? - позвала она.

- Здесь кто-нибудь есть?

Плач прекратился.

- Привет? - сказал женский голос.

- О, я здесь, я здесь!

Роза с трудом преодолела оставшуюся часть пути.

Ее глаза привыкли к темноте, и ей показалось, что она видит неясную фигуру женщины.

- Я иду! - позвала она.

- Стойте! - крикнула женщина в ответ, в панике поворачиваясь в сторону Розы.

Розе стоило больших усилий остановить свои ноги, идущие вперед по их собственной воле.

В темноте она не заметила перед собой яму.

Она схватила женщину за руку.

- Спасибо! - сказала она.

- Я шла прямо в нее!

Кажется, женщина слегка улыбнулась.

- Не благодари меня пока, - проговорила она.

- Думаю, мы попали в ловушку.

Роза обернулась.

Позади них был крутой склон.

Слишком трудный, чтобы скатиться вниз.

И залезть по нему было невозможно.

Перед ними была яма.

И идти больше некуда.

Снаружи будка выглядела как "Полицейский телефон-автомат для общественных звонков", но Доктор сказал ему, что это только маскировка.

Вот это маскировка! Поскольку внутри, в космическом корабле...

Роберт подумал, что его глаза взорвутся, пока он старается все это принять.

- Это твой космический корабль? - спросил он.

- Seriously? Он правда Ваш?

- Угу, - как бы между прочим сказал Доктор, но широко улыбнувшись Роберту.

- Блестяще, не так ли?!

- И Вы с Розой...

- Путешествуем по вселенной, чтобы совершать добрые дела, да.

Ну, и чтобы немного повеселиться.

Иногда.

- Значит, на самом деле она...она твоя помощница.

Как Робин, ну или типа того.

Доктор фыркнул.

- Помощница? Роза? Она путешествует со мной.

В моей машине времени.

Думаешь, что я - босс, да? Да, правильно.

Бывали времена, когда я был бы не против получить одну из тех маленьких серебристых коробочек, я так скажу - это сделало бы все намного проще...

Но Роберт уже не слушал.

Его внимание было целиком и полностью сосредоточено на чем-то сказанном в начале напыщенной речи Доктора.

- Машина времени.

Доктор снова фыркнул, но также и ухмыльнулся снова.

- Да, да, я могу взять тебя с собой в самые дальние уголки вселенной, можно сказать, в бесконечность и за ее пределы, и все всегда - "о, это славно, это здорово", но как только я упоминаю, что она еще и путешествует во времени, так... - Он щелкнул переключателем на этом удивительно странном гигантском причудливом грибе в центре фантастической комнаты управления.

- Роза была такой же.

И говоря о Розе...

- Однако, как же мы ее найдем? - спросил Роберт.

- О, теперь, когда силовое поле опущено, ТАРДИС справится, - сказал Доктор.

- Я совсем не могу понять почему, но она, кажется, должна посветить этой девушке.

Он потянул за рычаг, и комната внезапно заполнилась зеленым светом.

- Поехали! - произнес Доктор.

И Роберт подумал, что эта была самая удивительная вещь, которая произошла с ним за всю жизнь.

Розе было интересно, могла ли она найти способ заставить звуковую отвертку плавить камень, так, чтобы можно было сделать опоры до самого низа со стороны ямы, осмотреться, вдруг в основании есть какие-то выходы.

Это казалось глупым, непрактичным планом, но он был единственным на тот момент, кроме еще одного более бесполезного - сделать очень длинную веревку из всей их одежды.

Во-первых, она почти наверняка не будет достаточно длинной, во-вторых, они бы тогда остались в одном нижнем белье, и, в-третьих, тонкие ткани, скорее всего, не выдержали бы веса.

Досадно, что об этом Вам не скажут на маленькой этикетке внутри - 100% хлопок, стирка при 40 градусах, не рекомендуется сушить в стиральной машине, способна выдержать до 500 кг.

Новая подруга Розы по имени Дейзи сидела спокойно, пока Роза делилась с ней различными схемами и теориями.

Она до сих пор казалась слегка контуженной.

Она спросила Розу, кто еще вышел оттуда, и Роза рассказала ей обо всех, с кем она столкнулась в цитадели.

Она надеялась, что они все вышли.

Дейзи не думала, что знает еще кого-либо из них, кроме Тима Брили.

- Но, впрочем, я пробыла там довольно долго, как мне кажется, - сказала она.

- Это прекращалось раз или два, но всегда начиналось снова.

- Вам повезло, - сказала Роза.

Дейзи печально улыбнулась.

- Повезло? Возможно.

Но это были все? Они расправились с людьми очень быстро.

Так что больше никто не смог выжить с тех пор, как я вошла.

- Я...Я надеюсь... - Слезы потекли по её щекам.

Было так тяжело, только я и он, его отец и зная не хотел, что настолько тяжело сводить концы с концами, но я так старалась... Я так сильно его любила, и я знаю, что подросткам положено быть трудными, но он, кажется, обижается на меня слишком много... Но я бы сделала для него все, что угодно, все... и ты пытаешься защитить их от кори и свинки, и чтобы они не выбегали на дорогу и не играли со спичками, но ты не можешь защитить их от таких ситуаций, как эта, вещей, о которых ты ничего не знаешь, того, в что бы ты никогда не поверила...

Роза села рядом с ней и протянула ей руку.

- Ваш ребенок?

- Мой маленький Помпончик.

Она попыталась улыбнуться.

- Он терпеть не мог, когда я его так называла.

"Мам," - говорил он, - "меня зовут Роберт"...

Роза подпрыгнула.

Она была такой глупой.

Женщина спросила только о людях в крепости, она и не подумала упомянуть о людях на базе Кьювиллов.

Очевидно, Дейзи даже и не смела надеяться, что он все это время остается там.

- Дейзи, все хорошо! - воскликнула она.

- Роберт...

Но она была оглушена звуком, который был не просто музыкой для ее ушей, это было самой прекрасной музыкой на свете, это была величайшая симфония из когда-либо написанных в исполнении лучшего оркестра в мире.

Это был звук ТАРДИС.

Роза схватила Дейзи, которая начала отступать назад в изумлении и страхе, забыв - или не заботившись - о том, что позади была глубокая яма.

А затем, вдруг, перед ними появилась ТАРДИС, ее мигающий свет прогонял темноту, прогонял их страх.

Дверь открылась.

Молодой парень высунул голову – и увидел Дейзи.

- Помпончик! - закричала она.

- О, мой дорогой, мой любимый!

Парень с явной неохотой терпел ее крепкие объятия.

- Мам,- сказал он, - меня зовут Роберт.

Затем появился Доктор, такой же как всегда, улыбающийся куда-то вдаль.

- Группа спасения! - сказал он.

Он повернулся к Дейзи, и, кажется, стал ее проверять.

Роза демонстративно кашлянула.

- Это и есть твоя мама? - спросил он Роберта.

- Забавно.

Она не совсем такая, какой я ее себе представлял из твоего описания...

Роберт пожал плечами и скорчил рожицу.

- Привет, - обратился Доктор к Дейзи, протягивая руку.

- Я Доктор.

Она ухватила его руку своими обеими руками, и слова благодарности потекли из нее рекой.

Доктору требовалось некоторое время, чтобы вырваться.

Затем он повернулся к Розе.

- А теперь ты.

- Всё в порядке?

- Да,- ответила она.

- Со мной всё хорошо.

Они вошли в ТАРДИС.

Я не смог бы сделать этого без тебя, Роберт.

Ты действительно особенный.

Ты действительно Избранный.

Кто-то может даже назвать тебя героем.

Спасибо, Доктор.

Но это были пустяки.

О, Роберт.

Ты удивительный.

Ты спас мне жизнь, правда спас.

Доктор...

Да, Роза?

Ты думаешь о том же, о чем и я?

Думаю да, Роза.

Роберт, окажешь ли ты нам великую честь, оставшись с нами? Путешествуя с нами по Вселенной? Делая добро и веселясь.

Это то, чем мы занимаемся.

Это то, чем мы будем заниматься втроем.

Вы серьезно? В самом деле? Я, путешествовать с вами? С Вами и Розой? Быть героем, быть особенным? Конечно же, я...

Но тут твоя мама.

Посмотри, как она была расстроена.

И она все об этом знает.

Она даже может захотеть пойти с тобой.

Ты не можешь взять маму с собой в приключение.

Так нельзя, это неправильно.

И Доктор не станет упрашивать тебя.

И ты не можешь попросить его, ведь ты не перенесешь его отказа.

Ты будешь так унижен, и "унижен" - все равно что "убит", ведь это убьет тебя.

А вас только двое, ты и твоя мама.

И ты на самом деле не можешь оставить ее одну.

Не по-настоящему.

В это время их четверка направлялась обратно на Землю.

Роза, удивительная девушка, выглядела немного притихшей.

Он представлял её более счастливой, более жизнерадостной.

Но, возможно, она просто была обычной.

Затаив дыхание, не веря, что делает это, он подошел к ней.

- Привет,- сказал он.

Я Роберт.

Глупый, глупый! Она знает это уже!

- Привет, Роберт, - сказала она, улыбаясь и заставляя его сердце прыгать вверх и вниз, как йо-йо.

- С тобой... с тобой все хорошо? - спросил он.

Она махнула рукой.

- Да.

Да, я в порядке.

Доктор избавился от всех этих штуковин внутри меня, от всего, что было внутри моей нервной системы.

Повисла тишина.

Роберт отчаянно пытался придумать, что сказать, что-то остроумное и очаровательное, что-то, чтобы показать, что он был совершенно как дома в её компании и, возможно, они могли бы стать друзьями ...

Он еще ничего не придумал, когда Роза снова заговорила.

- Ну, может, и не в порядке.

- У тебя - у тебя была одна из тех штук, прикрепляемых к голове, ведь так?

Роберт сказал ей, что да, была.

Но не та, которую активировали.

Не та, что заставила бы его делать что-либо.

- Это было ужасно,- сказала она.

- Не контролировать себя.

Хотя, это заставляет тебя задуматься.

Так или иначе заставляет тебя задаться вопросом - так же ли ты идешь по жизни.

Роберт зевнул.

- Но вы путешествуете по вселенной, спасая ее!

Она пожала плечами.

- Да, верно.

Но я всего лишь Робин.

И я не имею в виду, что у меня снаружи есть тайник для колготок и нижнего белья.

Роберт попытался не думать о нижнем белье Розы.

Но тут он вспомнил, что сказал Доктор, когда он предположил то же самое.

- Вообще-то, я даже и не Робин, - сказала Роза.

- Я скорее Лоис Лейн.

Он - она кивком указала на Доктора, который был занят консолью - обязан быть супергероем.

Я должна быть спасаемой.

- Это то, о чем ты думаешь? - сказал Роберт.

- Это то, что я знаю, - ответила она.

Роберт ухмыльнулся.

- Смешно, что он об этом не знает, - сказал он.

У Розы упала челюсть.

- Он говорил обо мне?

- Возможно, - сказал Роберт, с трудом веря в то, что он, как ни странно, дразнит замечательную девушку.

- Возможно сказал кое-что.

И все еще едва ли восхваляя свою собственную храбрость перед лицом чрезвычайной великолепии, он просто рассмеялся и отказался сказать что-либо еще.

Они приземлились обратно на Пауэлл Эстейт, напротив китайского и молодежного клуба, и Роза была ничуть не удивлена.

Хотя, вокруг было пустынно – последний из полуночников лег спать, а ранних пташек пока еще не было.

Это было то угнетающее время рано утром, где единственными людьми были молочники, полицейские – и путешественники во времени.

Она объяснила Дейзи и Роберту, где они находятся.

- Боюсь, что автобусов не будет пару часов, - сказала она.

Но Дейзи сказала, что все хорошо; они или найдут ночной автобус, или пойдут пешком, а может, поймут такси.

Роберт, казалось, собирался устроить бунт, не желая уходить, но Дейзи настояла на своем, и спустя лишь минуту или две после приземления ТАРДИС, они ушли вместе, а Роберт сбросил с плеча покровительственную руку Дейзи.

Роза подавила смех, размышляя о том, как сильно она раздражалась, встречая свою собственную маму всего лишь несколько лет назад.

Ну, как и много дней спустя, но только по-другому.

Парень продолжал оглядываться на нее, и она знала почему, поэтому она улыбнулась и помахала на прощание.

Они шагали вместе, мальчик и его мама.

Роза, казалось, огорчена тем, что они уходят, а потому Роберт продолжал оглядываться назад, пытаясь утешить ее.

Но она не смогла вынести этого, и побежала за ним.

- Пожалуйста, Роберт, не уходи, - сказала она.

- Пожалуйста, останься со мной.

С нами.

Это будет великолепно, наша тройка, герои Вселенной.

И Роберт хотел остаться с ней, хотел вернуться, хотел этого больше всего на свете, чем чего-либо когда-либо еще.

Но он знал, что не может.

А потому сказал, - Мне жаль, Роза.

Я должен остаться здесь.

Присматривать за мамой.

Он улыбнулся.

- Должен быть героем здесь, на Земле.

И хотя она все еще выглядела немного расстроенной, она улыбнулась и сказала, - Я понимаю.

Ты все делаешь правильно.

И он знал, что это так.

Он повернулся к матери и произнес грубо, слегка запинаясь, - Я рад, что с тобой все хорошо.

Я рад, что они не причинили тебе вреда.

А она одарила его взглядом, полным солнечного света, осветившим мир.

И тогда вместе, счастливые, они отправились домой.

Роза перестала махать рукой, когда Роберт и Дейзи свернули за угол и пропали из виду.

Она посмотрела на Доктора и вздохнула.

- Полагаю, что в этом случае нам надо будет бродить вокруг до утра.

Увидеться со всеми.

Поблагодарить Микки за спасение положения и все такое.

Удостовериться, что он вернул миссис Бёртон ее продуктовую корзину.

И все в этом духе.

Доктор выглядел испуганным.

- Сказать Микки-идиоту, что он спас положение? Зачем это тебе надо?

- Ты сказал, что это так! Ты сказал мне об этом!

Он покачал головой.

- Нет, не говорил.

Ничего подобного я не говорил.

Я сказал, что он оказался немного полезным, и по крайней мере он не испортил все, как обычно.

- Тогда бы ты мог сказать ему это, - проговорила она.

- Это высшая похвала, что можно от тебя услышать.

Но он выглядел весьма встревоженным.

- А тут еще и моя мама, - сказала она.

- Мне надо позвонить в больницу, узнать, как она.

Она взглянула на Бакнолл Хаус, вверх на свою квартиру.

В окне горел свет.

- Мама сказала, что Даррен Пай стащил у нее ключи! - воскликнула она.

- У нас грабители! - И она умчалась.

Роза вошла в квартиру так тихо, как только могла.

Доктор следовал за ней.

У грабителей против них не было ни единого шанса.

Свет пробивался из-под двери справа от нее.

Комната ее мамы.

Она толкнула дверь, готовая к выстрелам, драке или крикам.

Но внутри оказалась всего лишь ее спящая мама.

Синяки на ее лице сияли еще ярче в свете лампы, и сердце Розы сжалось.

Она подняла руку, чтобы оставить Доктора, идущего следом, и тихонько подошла к кровати.

Но она, должно быть произвела какой-то шум, поскольку глаза Джеки открылись.

На секунду она встревожилась, увидев их, но как только она узнала Розу, на ее лице отобразились облегчение и радость.

- Привет, дорогая, - прошептала она.

- Привет, мам, - сказала Роза.

- Тебя уже отпустили? - Она не думала, что они отпустят ее так быстро.

Мама ведь так плохо выглядит.

Но чувство облегчения, знание того, что все не так уж плохо - было преобладающим.

Джеки сонно улыбнулась.

- Мм.

Сказали, что я буду в порядке.

Только успокойся.

Она зевнула.

- Спи дальше, - сказала Роза.

- Вы все еще будете тут утром?

Роза наклонилась и ласково поцеловала маму в лоб.

- Не знаю, - сказала она.

- Но, как бы то ни было, мы скоро увидимся.

Когда глаза Джеки опять закрылись, Роза крадучись вышла из комнаты.

Доктор на кухне заваривал чай.

- Мама спит, - сказала Роза, сама зевая.

- По-моему, это неплохая идея.

У меня есть комната, а ты можешь расположиться на софе.

Доктор взял себе печенюшку.

- Ага, в таком случае завтра мы могли бы пойти покормить уток в парке, или возможно, по телевизору покажут хороший фильм.

Она бросила на него тяжелый взгляд.

- Значит, ты утверждаешь, что тебе не хочется побродить вокруг.

- Скучно, - сказал он.

- Ну кто захочет делать такие обычные вещи как сон, когда можно исследовать Вселенную? Что ты предпочтешь - вздремнуть или тайком отправится посмотреть на спутники Юпитера?

- Я не знаю, - сказала она, поддразнивая.

- Разве там не холодно?

- Тогда куда-нибудь, где тепло! - сказал он.

- Мы могли бы понаблюдать за постройкой Великой Пирамиды, или расследовать те слухи, что я услышал об том сумасшедшем ученом, пытавшемся построить роботов из асбеста, чтобы колонизировать солнце.

И вся усталость Розы во время его разговора куда-то улетучилась.

Она выглянула из окна, в то время, как солнце поднималось в еще один серый лондонский день, и подумала об альтернативах, предлагаемых Доктором.

И поняла, что хотя она поистине могла быть хозяйкой своей судьбы, на самом же деле иногда большого выбора и не было.

- Да, хорошо,- сказала она.

И так, рука об руку, они вышли из квартиры и зашагали навстречу будущему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

Благодарности

Огромная благодарность прекрасному Расселу Т. Дейвису и Хелен Райнер за то, что они были такими полезными, такими великодушными, такими проникательными и просто фантастическими.

О, и за возвращение Доктора Кто, что просто замечательно!

Джастин Ричардс и Стив Коул, коллеги-авторы и очень любимые друзья, были великолепны, как всегда.

Ничего не было бы не осуществилось без поддержки моей семьи, особенно без Ника, мамы, папы и Хелен.

Спасибо также Дэвиду Бэйли за неоценимую техническую помощь и безграничный энтузиазм.

Об авторе

Жаклин Райнер - автор и редактор, которая провела почти семь лет, работая над серией романов BBC о Восьмом Докторе, но – хоть и опечалившись, увидев, как он уходит – оказалась достаточно непостоянной, чтобы почти сразу же полностью преклониться перед его преемником.

Она живет в Эссексе с двумя кошками и мужем, который в настоящее время приближается к заключительному уровню Ретчет и Кланк 3.

Если или Ретчет, или Кланк на самом деле существуют и прочитали это, то пожалуйста, свяжитесь с нами.